

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (500) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Фридрих *Август фон Хайек* (1899–1992), австрийский и британский экономист и социальный философ, представитель новой австрийской школы либеральной экономики и свободного рынка, последовательный сторонник классического либерализма, лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года.

Фридрих Август фон Хайек родился 8 мая 1899 года в Вене. В 1917 году, после окончания школы, был призван в австрийскую армию и участвовал в Первой мировой войне. С 1918 года учился в Венском университете, где изучал право, экономику, философию и психологию, а позже специализировался в области экономики, в частности под руководством профессора Ф. фон Визера и Л. фон Мизеса, получил две докторские степени: по праву и экономике. После защиты докторской диссертации провел год в США в качестве исследователя-ассистента в Нью-Йоркском университете, прослушал курс лекций по экономическому циклу в Колумбийском университете, участвовал в статистических исследованиях для журнала *Business Annals*.

В 1924 году, вернувшись в Австрию, поступил на государственную службу, а также стал членом частного семинара Л. фон Мизеса, войдя тем самым в избранную группу влиятельных австрийских экономистов и философов, которые встречались несколько раз в месяц для дискуссий по вопросам экономики. Совместно с Л. фон Мизесом основал Австрийский институт экономических исследований и стал его первым председателем (1927–1931).

В 1938 году Фридрих Хайек принял британское гражданство. С 1950 по 1962 год был профессором социальных наук и этики в Чикагском университете в США, с 1963 по 1968 год — профессором экономической политики Фрайбургского университета в Германии, с 1969 по 1977 год — профессором-консультантом Зальцбургского университета в Австрии. В 1977 году вернулся во Фрайбургский университет и больше не покидал его. В 1974 году Хайек был удостоен Нобелевской премии по экономике (совместно с Г. Мюрдалем) «за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

Фридрих Хайек был последовательным сторонником экономического и политического либерализма в его классическом понимании, в основе которого лежит идея свободы индивида от всякого принуждения. На протяжении всей своей научной деятельности он выступал против государственного вмешательства в экономику и считал свободный рынок наиболее совершенным механизмом координации хозяйственной деятельности, будучи принципиальным оппонентом трех наиболее влиятельных антилиберальных экономико-политических проектов XX века — социализма, кейнсианства и социального государства, или так называемого «государства всеобщего благоденствия». Некоторые теории Хайека, выдвинутые им в рамках этой дискуссии, впоследствии сыграли значительную роль в макроэкономических концепциях, получивших развитие почти сорок лет спустя.

В 1944 году Ф. А. Хайек опубликовал работу «Дорога к рабству» (*The Road to Serfdom*), ставшую одним из признанных манифестов в защиту свободного общества. Книга многократно переиздавалась и была переведена на многие языки. В ней Хайек дает критический анализ идей коллективизма и проектов социализма, указывая на принципиальную неосуществимость целей, провозглашаемых их приверженцами, и невыполнимость программ, предлагаемых для реализации этих целей, а также доказывая, что следование коллективистским идеям и основанным на них социалистическим моделям планового общественного устройства в конечном счете приводит к тоталитаризму. Альтернативой коллективистским и тоталитаристским тенденциям он считал восстановление и развитие программы либерализма, восходящего к идеям классического либерализма британского типа.

Систематической разработке различных аспектов философии либерализма посвящены его труды «Индивидуализм и экономический порядок» (1948). «Основной закон свободы» (1960) и трехтомная работа «Право, законодательство и свобода» (1973, 1976, 1979).

Среди работ Фридриха Хайека по истории социальных идей наиболее важна «Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом» (1952). Этим названием Хайек обозначает комплекс социально-конструктивистских и холистских идей, имевших пагубные последствия для понимания проблематики свободы человека и природы общества.

С 1950-х годов Фридрих Хайек развивал комплексную концепцию, в которой соединяются социально-политическая философия либерализма, своеобразная теория рынка, эпистемология и методология экономического знания, опираясь в своих построениях на идеи Д. Юма, А. Смита, Дж. Ст. Милля, а также К. Поппера и М. Полани, с которыми его связывала многолетняя дружба. Многие из более поздних работ Хайека по экономической, социальной и политической философии укрепили его аргументы в пользу того, что с тоталитаризмом можно бороться, только опираясь на свободные рынки и ограничивая государственное вмешательство в экономику и общественную жизнь.

Последующие события в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году, а также распад всей социалистической системы во главе с СССР в конце 1980-х годов показали впечатляющие подтверждения указанных аргументов Хайека, придали его произведениям особую актуальность и способствовали возрождению интереса к идеям Хайека и переизданию многих его работ.

Кроме Нобелевской премии, ученый-экономист получил множество других наград, а также почетных ученых степеней и званий. В 1991 году ему была присвоена Президентская медаль Свободы — высшая награда США.

Фридрих Август фон Хайек ушел из жизни 23 марта 1992 года во Фрайбурге в возрасте 92 лет. Похоронен в Вене.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Бычкова М. В.**
Первые шаги в проектно-исследовательской деятельности 133
- Гусейнова Т. Н.**
Особенности делегирования полномочий в профессиональном колледже 135
- Калинина Т. Н.**
Развитие письменной и устной монологической речи учащихся (из опыта работы) 137
- Ооржак А. Т.**
Тьюторство в системе образования: история и новые подходы 138
- Суворова О. С.**
Модель профессиональной ориентации школьников 140
- Тимофеева О. В.**
Физическое воспитание в дошкольном образовании 142
- Тищенко Ю. Ю.**
Открытие новых профильных направлений. Психолого-педагогический класс 145
- Хлебникова К. Н., Кошечкина О. Г., Куриленко В. И., Овсянникова Н. А., Панкова О. М., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н.**
Воспитание нравственности и культуры поведения у детей младшего возраста 146
- Хлебникова К. Н., Кошечкина О. Г., Куриленко В. И., Овсянникова Н. А., Полякова М. А., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н.**
Психолого-педагогические основы взаимодействия с родителями учащихся 148
- Хлебникова К. Н., Кошечкина О. Г., Куриленко В. И., Овсянникова Н. А., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н., Скокова Л. В.**
Современные методики обучения чтению и письму: обзор и анализ 149
- Хлебникова К. Н., Кошечкина О. Г., Куриленко В. И., Овсянникова Н. А., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н., Скокова Л. В.**
Внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс начальной школы 151
- Хлебникова К. Н., Куриленко В. И., Кошечкина О. Г., Овсянникова Н. А., Солошенко Н. Н., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н.**
Инновационные подходы к организации учебного процесса в начальной школе 152
- Чайникова Л. Ю.**
Формирование мотивации к изучению иностранного языка в медицинских классах ... 154
- Чуприкова А. Д.**
Адаптация детей, переехавших из новых субъектов Российской Федерации, в общеобразовательной школе 155
- Шветкова С. А.**
Развитие иноязычной лексической компетенции на примере англоязычной поэзии в основной школе 158
- Шестакова О. Е., Стрелецкая И. В.**
Использование музыкально-игровой деятельности как средство успешной социализации детей раннего дошкольного возраста 160

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Алиев Д. А.**
Молла Сиродж — новое имя в классическом талышском литературном наследии 163
- Гибайдуллина В. Р.**
Грецизмы в современном русском языке 165
- Saparov S. M., Muhammetmyradova O. N., Mammedaliyeva G. G.**
Magtymguly Pyragy's lyrics is the Ocean of Peace 168

Sat K. O., Zhay Shu

Comparative analysis of the authenticity of the texts of the «Reading» section in the unified state exam in English in Russia and China 169

Хайдарова Д. З.

Важность терминологии в переводе 176

Широких Ю. А.

«История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина в советской мультипликации 178

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**Александрова А. Р.**

Акселератор и стартап-студия как толчок развитию технологического предпринимательства в России 180

Важенина М. В.

Аудит в сфере закупок 181

Важенина М. В.

История развития системы государственных закупок в России 183

Wang Zhiyuan

Research on cross-border RMB settlement issues in Sino-Russian trade 185

Исхакова Л. Х.

Государственный долг как индикатор экономической безопасности 192

Кандиев С. С.

Формирование регионального бренда на примере Чеченской Республики 194

Клячина М. В.

Повышение экономической эффективности производства молока в СПК «Горд Кужим» Куединского муниципального округа Пермского края 197

Охупкина Д. М.

Аудит нефтегазовых предприятий и оценка их финансового состояния 199

Пленкина К. О.

Управление энтропией для снижения напряженности трудового процесса 201

Садомина С. Р.

Хронометраж как метод исследования затрат рабочего времени 203

Эстерле Т. А.

Назначение и основы функционирования системы межведомственного электронного взаимодействия в сфере таможенного дела... 204

ПЕДАГОГИКА

Первые шаги в проектно-исследовательской деятельности

Бычкова Марина Валентиновна, учитель начальных классов
ГБОУ г. Севастополя «Гимназия № 10 имени Ефимова М. Е». (г. Севастополь)

Проектная деятельность является составной частью образовательного процесса школы и проходит в урочное и внеурочное время в течение учебного года. Но в начальной школе перед педагогами часто встает вопрос: когда начинать заниматься этой деятельностью с детьми, и с чего начать? В данной статье рассматривается что такое проектно-исследовательская деятельность, и что такое проектная задача в образовательном процессе. Рассматривается их связь. А также раскрывается тема проектно-исследовательской деятельности в начальной школе.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектная задача, исследовательское поведение, исследовательская деятельность, поисковая активность, проектно-исследовательская деятельность, внеурочная деятельность, младший школьник, начальная школа, учебный процесс.

Проектная деятельность в учебном процессе и во внеурочной деятельности особенно актуальна в настоящее время.

На сегодняшний день основной целью общеобразовательной школы является развитие личности ребенка, выращивание личности, способной использовать все приобретенные знания, умения навыки для решения жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений (функционально грамотная личность). Современное общество ставит перед школой задачу подготовки выпускника, не только знающего школьную программу, но и мыслящего, умеющего самостоятельно добывать и применять знания. Для достижения данной задачи ведущую роль должны играть творческие методы обучения. В арсенале инновационных педагогических средств и методов особое место занимает исследовательская творческая деятельность [1].

Разберемся что же такое исследовательская деятельность.

Исследовательская деятельность, согласно концепции А.И. Савенкова, берёт своё начало в исследовательском поведении. Исследовательскую деятельность следует рассматривать как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения.

Исследовательское поведение — это система действий для контакта с окружающей средой, реагирование на внешние

условия. Реагирование бывает 2 типов: автоматизированное (отработанное поведение, стереотипное) и поисковая активность (поиск новых моделей поведения). В жизни много нестандартных, типичных ситуаций, когда человек действует не задумываясь. Но как только возникает нестандартная ситуация, сразу же включается механизм — поисковая активность. Это и есть основы исследовательского поведения. [2]

А что же представляет из себя проектная деятельность?

Проектная деятельность — это уникальная деятельность, направленная на достижение заранее определенного результата, создание определенного уникального продукта или услуги. [3]

Проект — это специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый учащимися комплекс действий, завершающихся созданием творческого продукта. [4]

Таким образом становится понятно, что исследовательское обучение, ориентированное на получение открытий и на этой основе обеспечивающее развитие у детей способностей исследовательского мышления, а проектное обучение, ориентированное на внедрение открытий-идей в реальную жизнь и, таким образом, обеспечивающее развитие у детей компетентностей успешной социализации.

Анализируя исследования Штеца А. А. (доктор педагогических наук, доцент) становится понятно, что, хотя исследовательская и проектная деятельность имеют ряд отличий, но проектная деятельность всегда обусловлена исследовательской.

Перед тем как начать создавать проект нужно сначала провести исследования, «самим» открыть знания.

Проектно-исследовательская деятельность — это специально организованная познавательная творческая деятельность учащихся, характеризующаяся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью, результатом которой является формирование познавательных мотивов, исследовательских умений, новых для учащихся знаний или способов деятельности. [5]

А могут ли младшие школьники заниматься исследовательской и проектной деятельностью?

Младшие школьники с интересом наблюдают за тем, что происходит в окружающем мире, могут выдвигать порой фантастические гипотезы, находить ответы на свои вопросы.

Важно поддерживать их интерес и научить обучающихся правильному подходу к этому творческому виду деятельности. Стимулирование исследовательской активности, поддержка любознательности, стремления экспериментировать, самостоятельно искать истину — главная задача учителя.

Необходимость организации и самого широкого использования исследовательской и проектной деятельности детей в школьном обучении никаких сомнений не вызывает.

Однако возникают вопросы другого плана: в каком возрасте, когда, сколько?

По мнению директора Института развития личности в г. Москва А. Б. Воронцова, «никакого исследования не проведёт ни младший школьник, ни старшекласник, если их этому специально не обучать». И далее: «С нашей точки зрения, для младших школьников проектная деятельность не соответствует возрастным возможностям. Переносить способы работы из основной школы в начальную неэффективно и, как правило, вредно. Прообразом проектной деятельности основной школы у младших школьников могут стать проектные задачи». [6]

Следовательно, одна из задач начальной школы заключается в том, чтобы подготовить детей к новой деятельности, создать, так сказать, предпосылки для успешного освоения проектной деятельности в основной школе.

Но с чего же и когда начать работу над такого рода подготовкой?

Анализ УМК «Школа России» показал, что уже в программу первого класса включены проекты, такие как «Моя семья», «Мой класс и моя школа», «Мои домашние питомцы», «Живая азбука» и т. п. Данные проекты включены в вариативную часть программы, то есть носят необязательный характер, но благодаря этому у учащихся могут быть сформированы первоначальные навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками в процессе выполнения совместной деятельности.

Исходя из вышеизложенного становится понятно, что полноценная проектно-исследовательская деятельность на данном этапе обучения невозможна поэтому выполнение проекта должно представлять из себя решение проектных задач, поставленных учителем перед ребенком.

Проектная задача имеет свои особенности. Она может состоять из нескольких заданий, которые связаны между собой общим сюжетом и служат ориентирами при решении поставленной задачи в целом.

Становится понятно, что проектные задачи представляют из себя конкретно поставленную задачу перед учащимися и ряд заданий для ее решения.

Но мало просто поставить перед ребенком задачи пускай они даже будут посильные для него. Важно сохранить интерес ребенка к выполняемой работе. Таким образом считаю, что первое условия в знакомстве учеников с проектно-исследовательской деятельностью — это заинтересованность учащихся поставленными перед ними задачами. Это может быть любая деятельность, которая интересна конкретному ребенку. Необязательно предлагать проект из предложенных образовательной программой. Например, одна из интересных тем — Новый год. В своей практике мы с ученицей первого класса проводили небольшую исследовательскую работу «Интересные факты про Новый год». Ученица сама придумала тему, потому что ей она была интересна. Сколько интересных фактов она нашла! А когда поисковая часть работы была закончена, полученными знаниями она поделилась с классом в форме небольшой викторины, где одноклассникам были заданы вопросы, на которые они пытались ответить.

Таким образом проектная задача «Интересные факты про Новый год», целью которой было узнать новые интересные факты про Новый год, его празднование, про историю этого праздника включала в себя следующие задания:

- 1) Найти литературу про Новый год
- 2) Прочитать и выделить интересные факты.
- 3) Составить вопросы для викторины по этим фактам.
- 4) Провести викторину в классе.

Конечно, вся деятельность проходит под руководством учителя. Учителю необходимо помочь с поиском информации, с представлением информации. В нашем случае ребенку предлагались книги про Новый год, ориентированные на его возраст, распечатки статей. Но среди этой информации ученица уже сама выделяла ту, что нужна ей для исследования.

Таким образом в ходе работы над данной проектной задачей ребёнок познакомился с ролью исследователя, получил первый опыт сотрудничества (что является в 1–2м классе основной целью проектных задач, они должны способствовать формированию разных способов учебного сотрудничества), улучшила свои читательские навыки, узнал новую интересную ему информацию и оказался в ситуации успеха, что, несомненно, формирует интерес к дальнейшей исследовательской деятельности.

Вывод. Проектно-исследовательская деятельность в учебном процессе и во внеурочной деятельности особенно актуальна в настоящее время. Образовательные программы уже с первого класса предлагают ряд проектов. Однако младший школьник еще не умеет проводить полноценное исследование, поэтому вместо проектной деятельности учащимся начальной школы предлагается решение проектных задач. Проектные задачи носят более конкретный характер и, как правило, включают в себя ряд заданий, предложенных учителем, которые необходимо выполнить для достижения конкретной проектной задачи. Основная цель проектных задач познакомить учащихся с предстоящей проектно-исследовательской деятельностью, а в 1–2м классах — способствовать формированию разных способов учебного сотрудничества.

Литература:

1. Кулик Е. Н. Организация исследовательской деятельности учащихся в начальной школе: <https://открытыйурок.рф/статьи/565054/>
2. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского обучения школьников [Текст] / Савенков А. И. // Школьные технологии. — 2008. — № 1. — С. 34–42.
3. Основы проектной деятельности: учебно-методическое пособие / сост. И. М. Дудина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2019. — 28 с.
4. Толоконникова, Д. Ю. Метод проектов на уроках в начальной школе / Д. Ю. Толоконникова. — Текст: электронный // nsportal.ru: [сайт]. — URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2012/02/23/metod-proektov-na-urokakh-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 15.07.2023).
5. Штец, А. А. Функциональная грамотность в личностно развивающем образовании / А. А. Штец // Начальная школа: плюс до и после. — 2007. — № 8. — С. 69–72 (0,5 п. л.).
6. Воронцов, А. Б. Проектная задача как инструмент мониторинга способов действия школьников в нестандартной ситуации учения / А. Б. Воронцов. — Текст: электронный // Первое сентября: [сайт]. — URL: <https://nsc.1sept.ru/article.php?ID=200700608> (дата обращения: 18.09.2023).
7. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Школа России» / А. А. Плешаков. — 2. — Москва: Просвещение, 2014. — 205 с.
8. Климанова, Л. Ф., Горецкий, В. Г. Литературное чтение. 1 класс [Текст] / Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий — 16-е издание. — Москва: Просвещение, 2023—79 с.

Особенности делегирования полномочий в профессиональном колледже

Гусейнова Татьяна Николаевна, преподаватель
Университетский колледж Оренбургского государственного университета

В статье автор рассматривает процесс делегирования полномочий в Университетском колледже ОГУ. Важность делегирования в менеджменте заключается в выполнении работы, прежде всего другими людьми — своими подчиненными.

Ключевые слова: делегирование, образовательное учреждение, полномочия, колледж.

Делегирование означает расширение горизонтальных связей в организации. Данный процесс в образовательном учреждении осуществляется через функционирование отделений, предметно-цикловых комиссий, советов колледжа с различным правовым статусом (методического совета, Совета колледжа), методическое объединение кураторов, общее собрание работников и обучающихся.

Предметно-цикловые комиссии возглавляют высококвалифицированные специалисты — преподаватели, кроме того, работу предметно-цикловых комиссий курируют заведующие отделениями. Предметно-цикловые комиссии несут ответственность за качество преподавания и качество знаний обучающихся по тем дисциплинам и профессиональным модулям, которые курируют, за воспитательную и внеучебную работу, за создание и освоение новых технологий обучения, за повышение квалификации членов предметно-цикловой комиссии и организационно-методической работы с ними. Персональная ответственность за организацию работы предметно-цикловой комиссии возлагается на ее председателя.

Заместитель директора по учебной работе делегирует заведующим отделениями и председателям предметно-цикловых комиссий проведение мониторинга качества и уровня знаний, обучаемости и обученности, уровня сформированности про-

фессиональных и общих компетенций обучающихся по своим дисциплинам или образовательной области, а также мониторинг уровней профессионального роста и профессиональных затруднений преподавателей своего отделения и предметно-цикловых комиссий. Кроме того, заведующие отделением и председатели предметно-цикловых комиссий принимают активное участие во внутриорганизационном контроле и инспектировании и имеют полномочия привлекать к такому контролю педагогов своих отделений и предметно-цикловых комиссий.

Таким образом, отделение это элемент управляющей системы колледжа, а заведующие отделениями и председатели предметно-цикловых комиссий образуют средний уровень управления, занимаясь всеми вопросами управления, связанными с организацией, методикой и технологией преподавания курируемых специальностей, а также качеством знаний обучающихся по этим профилям.

В Университетском колледже функционирует методический совет колледжа, в который входят все заведующие отделениями, председатели предметно-цикловых комиссий, преподаватели и лаборанты, работающие в колледже. Методический совет колледжа решает все вопросы, связанные с инновационной деятельностью образовательной организации, вопросы

методического характера, руководит научно-методической работой в колледже.

Предметно-цикловую комиссию, входящую в состав колледжа, возглавляет председатель, избираемый советом колледжа путем тайного голосования сроком до пяти лет из числа лиц, отвечающих квалифицированным требованиям, и утверждаемый в должности приказом директора образовательной организации. Процедура избрания председателя предметно-цикловой комиссии определяется локальным нормативным актом колледжа, принимаемым на заседании совета колледжа и утверждаемым директором Университетского колледжа. Председатель предметно-цикловой комиссии несёт персональную ответственность за уровень и результаты научной и учебно-методической работы предметно-цикловой комиссии.

Заместитель директора по сетевому взаимодействию с работодателями делегирует заведующим отделениями, председателям предметно-цикловых комиссий и преподавателям, курирующим учебную и производственную практики мониторинг заключения договоров на прохождение производственной практики с предприятиями города и области, а так же сам процесс прохождения практик.

Председатель методического совета колледжа делегирует председателям предметно-цикловых комиссий составление учебных планов для специальностей, входящих в состав данных комиссий на следующий учебный год.

Делегирование полномочий осуществляется руководителями колледжа при планировании работы образовательной организации на следующий учебный год. Проект плана работы колледжа составляется не только директором и его заместителями, но всеми субъектами управления (каждый готовит проект «своего» курируемого раздела).

Преподаватели, кураторы учебных групп анализируют собственную деятельность и планируют ее на новый учебный год, определяя для себя цели и задачи работы, исходя из целей задач образовательной организации. Заведующие отделениями, председатели предметно-цикловых комиссий, председатель методического совета колледжа, руководители других коллегиальных органов управления анализируют и планируют деятельность своих структур, исходя из общеорганизационных целей

и задач. Далее выстраивается «дерево целей», которое уточняется в процессе планирования со всеми субъектами в индивидуальном или групповом порядке.

Следующий этап коллективной деятельности по планированию — обсуждение и корректировка плана работа в коллективе. Предварительный план раздается всем структурам для ознакомления, обсуждения и корректировки, уточнения целей и задач. Это снимает многие недочеты, дублирование и мотивирует всех участников планирования на успешное его выполнение, так как они становятся заинтересованными лицами. Кроме того, как показала практика, составление плана работы снизу вверх с последующим обсуждением и корректировкой всеми, по возможности, членами педагогического коллектива, делает его оптимальным, т.е. выполнимым.

Весьма важное создание инновационного климата в колледже, внесение соответствующих изменений в корпоративную культуру. Все сотрудники должны понимать и разделять идею становления и функционирования инновационного колледжа. Мотивация сотрудников является мощным побудительным мотивом к эффективной деятельности колледжа. В процессе внедрения новации инициаторам ее внедрения следует принимать во внимание восприятие сотрудниками предложенной инновации и их принципиальное отношение к самому инновационному процессу [3].

Особое внимание уделяется организационной культуре, прежде всего, тому, чтобы ценности и убеждения принимались всеми членами коллектива колледжа, чтобы все знали, понимали и принимали цели образовательной организации, стремились достичь успеха при их достижении.

Таким образом, практическая ценность этого принципа управления очевидна. Существенным недостатком метода является возможность появления барьера между руководителем и объектом управления, т.к. его подчиненным не всегда выгодны контакты руководителя с низовыми уровнями управленческой структуры. Соблюдая последовательность этапов делегирования и какое-то время, отслеживая соблюдения всех параметров, в будущем появится возможность автоматически фиксировать многие шаги и ставить задачи своим подчиненным быстро и получать ожидаемый результат.

Литература:

1. Гарифуллин Р. Г., Рогова Д. И. Управление инновационным развитием колледжа // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8 С. 341–343.
2. Свищева Т. Н. Прогнозирование как инструмент делегирования полномочий // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 март 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. 2016. № 1 (5) С. 239–241.
3. Свищева Т. Н. Делегирование полномочий как эффективный принцип управления профессиональным колледжем // Т. Н. Свищева // Актуальные проблемы психологии и педагогики [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции Оренбург. Гос ун-т.-Электрон.дан. — Оренбург: ОГУ, 2016.

Развитие письменной и устной монологической речи учащихся (из опыта работы)

Калинина Татьяна Николаевна, учитель русского языка и литературы
МКОУ «Кондровская СОШ № 4» (Калужская обл.)

В статье автор описывает свои формы и приемы работы для развития связной речи обучающихся.

Ключевые слова: методы, приемы, развитие речи.

Основная цель в работе словесника — это развитие речевой и мыслительной деятельности, а также коммуникативных навыков, обеспечивающих свободное владение русским литературным языком в разных сферах и ситуациях общения.

Следует отметить, что трудности в связной речи испытывают как сильные обучающиеся, так и слабоуспевающие ученики. Как показала практика, ученикам бывает очень сложно при сдаче устной части по русскому языку, так как они лишены навыков владения родной речью (14 декабря 2023/24 года в нашей школе проходил пробный устный экзамен для обучающихся 9 класса. Итог: 14 обучающихся участвовали, из них 3 не прошли итоговое собеседование, половина обучающихся набрала минимальный балл (10 баллов). Поэтому для развития устной и письменной монологической речи учащихся, а также навыка чтения использую творческие упражнения, применение которых на уроке поможет развить у учащихся скорость чтения, уменьшить количество ошибок при чтении, улучшить качество понимания прочитанного.

Приступая к работе по развитию речи, я определила, что включает она в себя, в первую очередь, формирование навыков выразительного чтения. Занятиям по выразительному чтению предшествует и сопутствует работа над развитием речевого слуха. Очень важно добиться, чтобы текст произведений не был прочитан монотонно, невыразительно.

Формирование произведений навыков устной и письменной речи велось на уроке, после уроков и в ходе индивидуальной самостоятельной работы учащихся.

В своей работе использую игровые технологии, личностно-ориентированное и дифференцированное обучение. Всё это помогает понять ученикам, что овладев тем или иным речевым умением, они расширяют свои возможности общаться. Дети на моих уроках пересказывают прочитанное, обсуждают различные вопросы, пытаются высказывать свое собственное мнение.

Я заметила, что создание на уроках русского языка атмосферы совместной творческой деятельности учителя и учащегося пробуждает интерес школьников к работе с текстом. Поэтому старалась подбирать задания на основе текста.

Я свою работу построила так:

В 5 классе учащиеся работают с готовым текстом и его структурными компонентами, создают свой собственный текст, преимущественно повествование или повествование с элементами описания.

В 6 классе происходит закрепление изученных понятий, связанных с текстом и его признаками. Но задания постепенно усложнялись, особое внимание уделялось редактированию текста, созданию собственного текста, преимущественно рассуждения, в том числе и на грамматическую тему.

На уроках русского языка в 5–6 классах я использовала следующие задания:

Пример: 5 класс

1. Прочитайте текст, выделите ключевые слова

Много есть озёр на свете — больших и малых, глубоких и мелких, суровых и живописных, но ни одно из них не может сравниться с Байкалом, и нет другого такого водоема в мире, который бы мог соперничать с ним столь широкой известностью и громкой славой. И ни о каком другом озере не сложено так много легенд и сказаний, песен и стихов, поэм и рассказов.

2. Прочитайте первую часть сказки. Проследите связь предложений в тексте, укажите сцепляющие слова. Продолжите сказку письменно так, чтобы основную мысль её можно было выразить пословицей: «Не добрый привет — добрый ответ»

6 класс

1. Докажите, соблюдая структуру рассуждения, что выделенное слово в предложении дополнение.

В саду на яблоню сирень отбрасывает **тень**.

2. Творческие работы (составляют сочинения). Сочинения-миниатюры

Сочинения-миниатюры — такой тип упражнений, который таит в себе неограниченные возможности для развития речи. Научившись писать миниатюры, ученик спокойнее подойдет к большим работам. Дети, надо сказать, охотнее пишут именно небольшие работы. Может быть, потому что в зарисовках, этюдах ребята делают свои открытия, пусть маленькие, но открытия. «Дети, попытайтесь показать свое, неповторимое видение дерева, неба, весеннего цветка» — обращаюсь я к ребятам.

К сочинению-миниатюре учащихся нужно готовить. Использую несколько приемов при подготовке учащихся к написанию небольшой творческой работы.

3. Языковые игры

В своей деятельности использую следующие языковые игры:

«Корректор»

«Вставь слово»

Продолжи рассказ по его началу.

Собери текст

1. Первый прием, который я использую в работе с текстом. Записываем начало текста — продолжение пишут учащиеся.

Например:

1. Кот Васька и старик часто рыбачили. Старик удил рыбу. Васька сидел рядом. Однажды...

Кот Васька и старик часто рыбачили. Старик удил рыбу. Васька сидел рядом. Однажды старик поймал красивую золотую рыбку, сняв ее с удочки, положил рядом с собой, потому что

хотел отпустить ее. Кот Васька, увидев эту рыбу, подошел у ней и захотел ее понюхать. Но только он нагнулся, рыбка подпрыгнула, и Васька от испуга тоже отпрыгнул и зацепил ведро с пойманной рыбой. Ведро опрокинулось, дед рассердился и прогнал Ваську.

Литература:

1. Власенков А. И. Развивающее обучение русскому языку. — М.: Просвещение, 1982.
2. Выготский А. С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997.
3. Головин Б. Н. Введение в языкознание. — М.: Просвещение, 1997.
4. Ладыженская Т. А. Система работы по развитию связной речи уч-ся. — М.: Просвещение, 1975.
5. Никитина Е. И. Русская речь: Учеб. пособие по развитию связной речи для 5–7 кл. средней школы.
6. Пленкин Н. А. Уроки развития речи. 5–9 кл. — М.: Просвещение, 1996.

Таким образом, большой интерес у ребят на уроках вызывает именно работа с текстом. Прделав большую работу по развитию речи обучающихся, пришла к следующему выводу: систематическое использование различных методических приемов позволяет развивать речь учащихся.

Тьюторство в системе образования: история и новые подходы

Ооржак Алдын-Сай Тимуровна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В статье рассматриваются вопросы развития тьюторства в системе образования, обосновывается актуальность изучения тьюторства. Дается определение понятия «тьютор», «тьюторство». В статье дается ретроспективный анализ тьюторской деятельности в зарубежной и отечественной системах образования. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «тьютор» и содержанию тьюторской деятельности на различных исторических этапах, смена роли тьютора в условиях институциональных и социальных изменений в обществе, методических аспектов организации разных типов образования.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, система образования, педагогика, индивидуализация образования, образовательные учреждения, студенты, сопровождение, учебная деятельность.

Современный этап совершенствования российского образования сопровождается разработкой принципиально новых для отечественной педагогической практики подходов к организации образовательного процесса. Интерес к идеям индивидуализации образования, все возрастающий в обществе, привел к появлению заказа на использование технологий тьюторского сопровождения обучающихся в образовательных учреждениях всех типов.

Тьюторство является важной составляющей системы образования, представляя собой процесс обучения и сопровождения, направленный на индивидуализацию образовательного процесса и поддержку обучающихся в их учебной деятельности. Эта форма образования призвана обеспечить эффективное взаимодействие между преподавателями и учащимися, создавая условия для успешного освоения знаний. Главным элементом тьюторства является индивидуальный подход к каждому ученику, учитывая его потребности и особенности. Преподаватель-тьютор становится наставником, координатором и партнером в образовательном процессе, помогая обучающимся развить их учебные навыки, активизировать участие в уроках и поддерживать их мотивацию к обучению [2, с. 227].

В научной литературе проблема тьюторства и тьюторского сопровождения актуализируется в трудах Л. С. Выготского и Б. Д. Эльконина. Современные исследователи рассматривают

различные аспекты феномена тьюторства, в том числе тьюторское сопровождение в дошкольном образовании (О. Е. Баютова, Н. В. Матвеева, А. И. Соколова и др.); в основном общем образовании (Т. М. Ковалева, Н. В. Рыбалкина, Е. А. Суханова, А. Г. Чернявская, П. Г. Щедровицкий и др.); в системе дополнительного образования (Т. И. Ганжалова, Е. А. Зотова, А. А. Майорова, С. Сулейманова и др.); в высшем профессиональном образовании (Л. В. Бендова, А. Б. Вифлеемский, Т. М. Ковалева, Т. Я. Шихова, Н. В. Юнчева и др.). Ученые (Т. П. Афанасьева, В. И. Ерошин, Н. В. Немова, Т. И. Пуденко и др.) рассматривают тьюторство как технологию сопровождения обучающихся.

История развития тьюторства в системе образования простирается на протяжении многих веков. С самых древних времен люди осознавали необходимость передачи знаний и навыков от одного поколения к другому. Это стало отправной точкой для развития форм образования, в том числе и тьюторства. Первые упоминания о тьюторстве можно найти в античной Греции, где родители нанимали учителей для обучения своих детей. Учителя, известные как тьюторы, предоставляли индивидуальное образование и помощь в освоении избранных предметов. Такой подход к обучению позволял ученикам получать больше внимания и глубже усваивать учебный материал [1, с. 20].

В средние века тьюторство в системе образования было популярным явлением среди аристократических семей, где

высший класс наносилось на обучение своих детей. Тьюторы были признанными специалистами, в совершенстве владеющими предметами и искусством обучения. Они занимались не только проведением уроков, но и развитием учеников в различных сферах: от музыки и литературы до искусства разговора и прикладных наук.

Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов XII века и происходит из Англии. Он оформился примерно в

XIV веке в классических английских университетах: Оксфорде и, чуть позднее, Кембридже. С этого времени мы уже можем говорить о тьюторстве как об исторически сложившейся форме университетского наставничества.

Поначалу, тьюторство было доступно только высшим слоям общества, так как стоимость индивидуального обучения была очень высокой. Это создало традицию, по которой только аристократические семьи могли позволить себе нанимать частных преподавателей для обучения своих детей. Таким образом, тьюторство стало привилегией элиты, что существенно повлияло на развитие и престиж этой системы в XIV веке. Однако, со временем тьюторство начало расширять свои границы и стало доступным для широкого круга обучающихся. Это было обусловлено не только изменениями в экономической сфере, но и ростом интереса к образованию вообще. В то время образование ассоциировалось с престижем и привилегиями, поэтому все больше людей стремились получить высшее образование, включая индивидуальные уроки у тьюторов [3, с. 159].

Одной из ключевых особенностей развития тьюторства в XIV веке был его академический характер. Тьюторы специализировались в определенных науках и дисциплинах и предлагали свои услуги студентам, желающим углубиться в конкретную область знаний. Это позволяло им получить более качественное и глубокое обучение, вместо общего и поверхностного подхода, присущего массовому образованию.

К XVII веку сфера деятельности тьютора расширилась: все большее значение стали приобретать не только образовательные, но и воспитательные функции. Тьютор определяет и советует студенту, какие лекции и практические занятия лучше всего посещать, как составить план своей учебной работы, следит за тем, чтобы его ученики хорошо занимались и были готовы к университетским экзаменам. Тьютор становится ближайшим советником студента и помощником во всех его затруднениях.

В XVII веке тьюторская система официально признается частью английской университетской системы, постепенно вытесняющей профессорскую (немецкую) модель. С 1700 по 1850 г.г. в английских университетах вообще не было публичных курсов и кафедр. К экзаменам студента готовил только тьютор. Когда в конце XIX века в университетах, наконец, появились и свободные кафедры (частные лекции), и коллегиальные лекции, то за студентом все равно оставалось право личного выбора профессоров и курсов.

Исторические основания развития тьюторства в России имеют глубокие корни, простирающиеся на протяжении многих веков. С самых первых времен образования русского государства появились первые признаки тьюторской деятель-

ности, хотя тогда она носила скорее индивидуальный и неофициальный характер. В древнерусском обществе, особенно в дружинах князей, существовало неписаное правило передачи знаний и навыков от более опытных и образованных представителей к молодому поколению. Таким образом, тьюторство играло важную роль в формировании и развитии русской интеллигенции и элитного слоя общества. Это можно увидеть в деятельности таких выдающихся деятелей и мыслителей, как Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, которые часто обращались к тьютору для обучения своих потомков и наследников.

Однако, исторические основания развития тьюторства в России получили более официальный и систематический характер в XIX веке. С появлением первых высших учебных заведений в стране, таких как Московский университет и Санкт-Петербургский университет, возникла потребность в специалистах, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом.

В этих условиях тьюторство становится неотъемлемой частью образовательной системы, предоставляя студентам дополнительную помощь в учебном процессе. Профессиональные тьюторы активно сотрудничали с университетами и предлагали индивидуальные занятия и консультации по различным предметам. Такой подход позволял студентам получать более качественные знания и эффективно готовиться к экзаменам.

В XX веке тьюторство в России продолжило активное развитие. Советская система образования давала особое внимание академическим успехам, и тьюторы были важным элементом в достижении высоких результатов. Популярность тьюторства росла, и появлялись специализированные центры и школы, предлагающие качественное обучение по различным предметам [4, с. 298].

В настоящее время в российском образовании система тьюторства, в том понимании, которое считается традиционным (европейским), отсутствует. Тем не менее в высших учебных заведениях России отдельные его функции в той или иной степени выполняются участниками образовательного процесса — студентами, активными студенческого самоуправления, преподавателями, научными руководителями проектов.

Возникновение тьюторства обусловлено потребностью и наличием необходимых условий для перехода к образовательным программам, основными характеристиками которых являются индивидуализация и вариативность. Часто тьюторство применяется в общеобразовательных школах, лицеях, учреждениях, специализирующихся на дополнительном образовании, высокая применяемость тьюторского сопровождения отмечается в системе повышения квалификации. Педагогическая деятельность, характеризуемая индивидуализацией образования, с элементами поиска и последующего развития мотивов, и образовательных интересов сопровождаемого, а также с элементами выявления ресурсов образовательного характера, с целью создания индивидуальной программы образования носит название — тьюторское сопровождение.

Современное положение тьюторства в России находится на стадии развития и совершенствования с элементами дополнения. Должность «тьютор» была закреплена в списке возможных должностей для работников общего, высшего,

дополнительного образования Приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 216-н и 217-н, от 05.06.2008, а также стоит отметить Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 26.08.2010 года за номер 761н, который утвердил ЕКСД с разделом «Квалификационные характеристики должностей работников образования, что позволило включить должность «тьютор» в реестр, а значит появилась возможность вводить данную должность в штатное расписание образовательных

организаций. Стоит отметить и более современный приказ от 10.01.2017 года за номером 10н: «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания», в котором к наименованию должности «тьютор» определен ряд требований таких как: требования к образованию, обучению, условиям допуска к деятельности, списку требуемых знаний, умений для реализации трудовых функций. Тем самым был совершен главный, на данный момент, толчок на пути развития тьюторства в России.

Литература:

1. Блиндарева, Т. И. Тьюторство в высшей школе: опыт реализации в условиях инклюзивного образования / Т. И. Блиндарева, И. В. Патрушева // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Ялта, 19–21 мая 2022 года / Под научной редакцией Ю. В. Богинской. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. — С. 20–24.
2. Бутова, Л. А. Тьюторство и тьюторское сопровождение в современном образовании / Л. А. Бутова // Гносеологические основы образования: Материалы VI Международной конференции, посвящённой памяти профессора С. П. Баранова и 10-летию кафедры дошкольного и начального образования ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, 15 октября 2021 года. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. — С. 227–231.
3. Меньшенина, С. Г. Тьюторство в системе высшего образования: На примере опыта проектной деятельности в ВУЗЕ // МНИЖ. 2022. № 7–3 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyutorstvo-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-primere-opyta-proektnoy-deyatelnosti-v-vuze> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Сергеева, М. Г. Тьюторское сопровождение в системе профессионального образования: зарубежная и российская практика / М. Г. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 63–1. — С. 298–301.

Модель профессиональной ориентации школьников

Суворова Оксана Сергеевна, заместитель директора по УВР
МОБУ Лицей № 59 г. Сочи имени Трубочёва М. Г.

В статье автор описывает модель профессиональной ориентации школьников.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, урочная деятельность, внеурочная деятельность, SWOT-анализ

Одно из основных требований к современной школе, отраженных в обновлённом ФГОС, нацпроекте «Образование», а также в проекте «Школа Минпросвещения России» — выстраивание системной работы по самоопределению и профориентации обучающихся. Поэтому перед школьной командой встает проблема, как более рационально наладить работу в том или ином направлении.

Для разработки правильной стратегии деятельности образовательного учреждения нами был проведен анализ внутренней среды. Самым удобным и распространенным методом анализа внутренней среды является SWOT-анализ.

Он выявляет сильные и слабые стороны, возможности и угрозы с целью определения реальных возможностей. Позволяет наглядно увидеть картину текущего состояния и тенденции развития учреждения в любом направлении деятельности.

(SWOT— это аббревиатура английских слов: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности), threats (угрозы)).

Ниже представлена таблица результатов SWOT-анализа.

На основании данного анализа мы пришли к выводу, что можем организовать работу в этом направлении, приблизить выпускника к заявленным качествам, указанным ФГОС, учитывая сильные и слабые стороны.

Для решения любой проблемы или введения инноваций мы создаем творческую (рабочую) группу. Данное направление деятельности не исключение. Регламентируется работа Положением о творческой (рабочей) группе. Члены закрепляются приказом.

Личность обучающегося, вот ориентир для работы всей образовательной организации. Контингент обучающихся у нас разный: мотивированные дети, одаренные, не мотиви-

Профориентационная работа	Сильные стороны — устойчивая репутация и имидж; — широкий спектр образовательных услуг; — коллектив сплоченный и работоспособный; — развитие профориентации как одно из направлений развития ОУ; — система ученического самоуправления; — профилизация старшей школы; — сильный родительский комитет	Слабые стороны — не следят за нововведениями и изменениями в нормативных документах; — недостаточная вовлеченность родителей; — малое количество предприятий, готовых к сотрудничеству; — ситуативность; — недостаточное использование педагогами интернет-ресурсов
Возможности — нормативное регулирование; — есть заинтересованность у родителей и детей; — возможно открытие новых направлений; — внедрение дистанционных форм; — внедрение новых технологий; — коллектив находится в поиске педагогических идей с целью обновления содержания образования	Стратегия при сопоставлении сильных сторон и возможностей — открытие нового направления в профильных классах; — введение новых курсов внеурочной деятельности и ДО; — внедрение новых методов и приемов	Стратегия при сопоставлении слабых сторон и возможностей — повышение мотивации педагогического коллектива; — вовлечение родителей; — создание «рабочей» модели
Угрозы — отсутствие возможности расширения помещений для занятий; — формальность; — дополнительная нагрузка учителей	Стратегия при сопоставлении сильных сторон и угроз — поиск альтернативных локаций; — создание творческой (рабочей) группы	Стратегия при сопоставлении слабых сторон и угроз — использование платформ и ЦОС; — сетевое взаимодействие

рованные, слабоуспевающие, дети с ОВЗ, поэтому модель построена на принципе индивидуализации и дифференциации, а целевые установки для каждой категории обучающихся у нас одинаковы — Школа должна выпускать ученика, ориентирующегося в мире профессий, понимающего значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы.

Схематично модель профессиональной ориентации Лицея выглядит следующим образом (рисунок 1).

На наш взгляд, модель рабочая, «живая», объединяет все виды деятельности образовательного процесса.

Так, например, в части основных образовательных программ в учебные планы, в план внеурочной деятельности введены новые курсы.

В рабочую программу коррекционно-развивающего обучения для детей с ОВЗ внесен модуль «Расширение представлений о мире профессий»

Для мотивированных и определившихся с дальнейшей траекторией образования в рамках платных дополнительных услуг введены программы:

- «Алгоритмизация и программирование»
- «Мир туризма»

«Избранные вопросы химии»

«Робототехника»

«История Конституции»

«Кулинарный бум»

«Шаги в искусство: музыка танец, театр»

Корректировки внесены и в Рабочую программу воспитания, так как она остается важнейшей частью работы в данном направлении.

Без единства новых подходов, технологий, методов обучения, в рамках профориентационной работы заявленных целей нам достичь будет сложно, поэтому мы стали собирать в общую копилку различные идеи «протягивания» данного направления через уроки, внеурочную деятельность, внешкольные мероприятия, занятия дополнительным образованием, социально — значимую деятельность и традиционные мероприятия.

Мы включили в урок профориентационную составляющую; организовали профпробы с использованием платформы «Билет в будущее» и ресурсов разных партнеров; профориентационные мероприятия носят регулярный характер, в том числе с привлечением к ним родителей, представителей организаций среднего и высшего профессионального образования, предприятий города и края.

Рис. 1. Модель профессиональной ориентации

Возвращаясь к творческой (рабочей) группе, могу пояснить, что в основном члены ее инициативны, заинтересованы в результате и входят в разные методические объеди-

нения. Поэтому они являются своего рода искрой для других коллег. И постепенно число равнодушных педагогов увеличивается.

Физическое воспитание в дошкольном образовании

Тимофеева Олеся Витальевна, студент

Научный руководитель: Нуриева Алеся Радиевна, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для решения задач физического воспитания необходимо знать особенности детского организма в возрасте от 2 до 7 лет и правильно использовать соответствующие возрасту методы обучения и воспитания. Главной задачей дошкольного учреждения является сохранение и укрепление физического и психического здоровья воспитанников, их творческое и интеллектуальное развитие, обеспечение условий для личностного роста. В статье рассмотрено понятие физического воспитания в дошкольном образовании.

Ключевые слова: физическое воспитание, физкультура, физическая культура, дошкольники, дошкольное образование, укрепление здоровья.

Введение

Актуальность. Физическое воспитание является важнейшим средством приобщения каждого человека к физической культуре и спорту, а также важнейшим компонентом системы воспитания человека в обществе. В дошкольной образовательной организации физическое воспитание направлено на своевременное формирование двигательных умений и навыков детей дошкольного возраста. Основное содержание этой работы базируется на различных вариантах ходьбы, бега, прыжков, лазания, метания, некоторых видах спортивных упражнений, спортивных играх, общеразвивающих упражне-

ниях, элементах акробатики и художественной гимнастики, подвижных играх.

Особое значение игры в данном контексте подчеркивали М. Газинддин и Дж. Греден, объясняя ее как влияние детей друг на друга в непосредственном взаимодействии и переживании общих эмоций. В.Э. Ремус убедительно показывает значение игры для всестороннего развития ребенка [1].

О необходимости организованной двигательной деятельности детей для полноценного развития их физических способностей заявляют и зарубежные ученые В. Gratty, J. Hughes. В частности, В. J. Cratty в исследовании «Movement behavior and motor learning» подробно представил особенности функ-

ционирования двигательной системы, описал специфику развития двигательных действий и двигательных умений. Из пяти физических качеств автор акцентировал внимание на ловкости [2]. Национальный консультант по физическому воспитанию J. D. Hughes наглядно путем традиционного проведения семинаров демонстрирует сотрудникам и студентам Университета Висконсин Ошкош, а также преподавателям физического воспитания творческий подход к организации и проведению уроков, игр и обучению начальному физическому воспитанию [3].

Цель: рассмотрение вопроса физического воспитания дошкольников. Задачи: изучение понятия физического воспитания в дошкольных учреждениях. Оценка физической активности детей. Разработка методик физического воспитания среди дошкольников.

Объект исследования: дети дошкольного возраста.

Предмет исследования: методы, программы и организация физического воспитания в дошкольных учреждениях.

Основная часть

Главная особенность дошкольного периода заключается в том, что ребенок очень активно познает окружающий мир, приобретает различные знания, умения и навыки, расширяет и обогащает свой жизненный опыт. Главная цель ребенка — как можно быстрее войти во взрослую жизнь и стать самостоятельным.

Дошкольный возраст является ключевым этапом, оказывающим большое влияние на развитие ребенка.

Основная задача физического воспитания — укрепление здоровья ребенка. Оздоровительные задачи направлены на укрепление здоровья и сохранение жизни ребенка. Они способствуют всестороннему развитию, повышают защитные и резервные функции организма путем закаливания, повышают устойчивость к заболеваниям, неблагоприятным условиям окружающей среды, повышают работоспособность дошкольников [4].

В процессе физического воспитания ребенок дошкольного возраста учится:

- понимать свои двигательные возможности;
- приобретает знания о физических упражнениях и их структуре;
- усваивает терминологию физического воспитания (исходные положения и т.д.);
- приобретает необходимые знания о правильном выполнении движений и спортивных упражнений;
- знакомится с оборудованием и предметами, правилами их использования.

Физическое воспитание помогает детям познакомиться с основными видами спорта. Выполняя воспитательную задачу дошкольного физического воспитания, учитель готовит ребенка к школе. Необходимо подчеркнуть огромное значение физического воспитания как средства, способствующего воспитанию всесторонне развитой личности ребенка.

Физические упражнения являются важнейшим специфическим средством физического воспитания, оказывающим

многогранное воздействие на личность. С их помощью решаются задачи физического воспитания: они способствуют реализации умственного и физического труда, являются средством лечения многих заболеваний. Физические упражнения играют и воспитательную роль. С их помощью человек приобретает умение владеть своим телом, эффективно использовать свои физические силы, вырабатывает важные для жизни двигательные навыки, практически усваивает законы движения. Преодолевая различные трудности и преодолевая эмоции в процессе физической активности, человек вырабатывает ценные для жизни качества и черты характера, такие как смелость, настойчивость, трудолюбие, внимательность, целеустремленность и другие.

В дошкольном возрасте дети должны осваивать основные движения, такие как:

— Ходьба, несмотря на кажущуюся простоту и естественность, является координационно сложным движением. В дошкольном возрасте ходьба отрабатывается во всех ее вариантах — на носках и пятках, на внешнем и внутреннем сводах стопы, в полуприседе и приседании, в выпадах, боковых и скрестных шагах.

— Бег — очень динамичный вид деятельности, поэтому воздействие на организм, особенно на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, значительно больше, чем при ходьбе. На уроках чаще всего выполняются различные виды бега: с высоким подниманием бедра, с отведением ног назад, с отведением ног вперед, назад, в сторону и другие.

— Прыжки. Большая группа полезных прыжков в высоту, в длину со скакалкой и так далее.

Физическая подготовленность характеризуется развитием двигательных и физических качеств детей и связанных с ними двигательных навыков.

Итак, был проведен эксперимент среди дошкольников. В проведении мини-эксперимента по оценке физического воспитания дошкольников можно использовать следующий план:

Цель эксперимента. Оценить уровень физического воспитания дошкольников на основе выполнения различных физических заданий. Были выбраны 10 участников.

В результате анализа данных таблицы физического воспитания дошкольников можно выделить индивидуальные различия в характеристиках каждого участника. На фоне этого, наблюдаются разные уровни физической подготовки, что подчеркивает важность индивидуального подхода в физическом воспитании. Положительные результаты в тестах ловкости и выносливости могут свидетельствовать о положительном влиянии физической активности на общее физическое состояние детей.

Можно предложить несколько методик для развития физических качеств. Описание некоторых интересных, физкультурно-оздоровительных программ и методик:

«Театр физического воспитания и оздоровления детей дошкольного и младшего школьного возраста»

Основной принцип программы: «Играя — оздоравливать, играя — воспитывать, играя — развивать, играя — обучать». Цель программы: через движение и игру — к воспитанию человека будущего. В программе изменена традиционная структура

Таблица 1. Результаты физического воспитания дошкольников

Участник	Рост (см)	Вес (кг)	Тест «Бег» (сек)	Тест «Прыжки» (раз)	Тест «Ловкость» (баллы)
1	105	18	15	10	8
2	98	16	18	8	6
3	110	20	12	12	7
4	95	15	20	6	5
5	102	17	14	9	9
6	108	19	16	11	7
7	100	16	17	7	6
8	115	22	13	13	8
9	97	14	19	5	4
10	112	21	11	14	10

основных движений. Для развития двигательных способностей детей предлагается горизонтальный пластический балет «Пластик-шоу», где все упражнения выполняются из положения лежа.

«Здоровье»

Она представляет собой комплексную систему воспитания физически здорового, разносторонне развитого, инициативного ребенка-дошкольника. Задачи программы: укрепление здоровья, формирование потребности в здоровом образе жизни, развитие физических качеств, создание условий для реализации потребности в двигательной активности, приобщение к традициям большого спорта, выявление интересов, склонностей, способностей. Отличительной особенностью программы является то, что уделяется внимание организации групп реабилитации для часто болеющих детей. Представлены методика проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Заключение

Таким образом, физическое воспитание детей дошкольного возраста сегодня требует глубоких знаний и творческого подхода. Физическое воспитание принимает решение оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. Основная задача физического воспитания детей дошкольного возраста — оздоровление ребёнка. Существует множество особенностей методики организации занятий в дошкольный период, например, основным должны быть разнообразные физические упражнения, основные виды движений, действия с предметами, а ведущей должна быть игровая деятельность.

Также педагогический контроль позволяет, с одной стороны, получать объективную картину о состоянии занимающихся, с другой — выбрать наиболее рациональные пути, формы, методы и средства для достижения запланированных результатов в перспективе.

Литература:

1. Remus W.E. Who likes business games? // *Simulation on and Games*. — Vol. 12, 1981. № 1. P.3–14.
2. Gratty B. *Movement behavior and motor learning*. Philadelphia. Lee and Febliker. 1973. 347 p.
3. Hughes J. *No Standing Around in My Gym: Lessons plans, games, and teaching tips for elementary physical education*. Human Kinetics. 2004. 168 p.
4. Мазуренко О. В., Винокурова Н. В. Современное состояние и перспективы решения проблемы развития физических способностей дошкольников // *Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал*. 2021. № 04 (57). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-resheniya-problemy-razvitiya-fizicheskikh-sposobnostej-doshkolnikov.html>

Открытие новых профильных направлений. Психолого-педагогический класс

Тищенко Юлия Юрьевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе
МОБУ Лицей № 59 г. Сочи имени Трубочёва М. Г.

В статье автор описывает модель педагогического класса и основные шаги по созданию новых профильных направлений.

Ключевые слова: профильное обучение, урочная деятельность, внеурочная деятельность, портфолио

Актуальность проблемы ранней профориентации на психолого-педагогические профессии обусловлена требованиями социального заказа российского общества и потребностями регионального рынка труда в учителях, мотивированных на собственную состоятельность в педагогической профессии.

На уровне среднего общего образования в лицее традиционно реализуется профильное обучение. Технологический профиль (информационно-математической направленности), естественно-научный профиль, социально-экономический профиль.

С 2023–2024 учебного года возникла необходимость открытия нового направления — психолого-педагогического (педагогического класса).

Этому способствовало ряд факторов:

1. Методические рекомендации на федеральном и региональном уровнях (Методические рекомендации Минпросвещения России письмо от 30.03.2021 № ВБ-511/08, Письмо МОНИМП Краснодарского края 16.10.2022 № 20861–22, Письмо МОНИМП Краснодарского края 14.03.2023 № 4283–23).

2. Анализ поступления выпускников 2022–2023 учебного года показал, что есть соответствующий заказ со стороны обучающихся и родителей.

В этом году 7 выпускников поступили на педагогические специальности.

3. Анализ критериев оценки эффективности работы образовательных организаций, направленной на обеспечение качественного образования сочинских школьников в 2022–2023 учебном году.

Открытие и становление педагогического класса как субъекта и драйвера развития профориентационной системы школы не может состояться без продуманных управленческих действий. Важно было не только откликнуться на социальный

заказ, но и серьёзное внимание уделить созданию локальных актов, формированию учебного плана, подбору и расстановке педагогических кадров.

В мае 2023 года, начиная работу в данном направлении, творческая (рабочая) группа изучила уже имеющийся опыт других ОО. И на основе этого опыта, а также с учетом собственного видения имеющихся перспектив мы начали создавать свою, школьную модель вхождения обучающихся профильного класса в педагогическую профессию.

Модель функционирования педагогического класса в Лицее: осуществление образовательной деятельности на базе лицея через социально-экономический профиль обучения (психолого-педагогическое направление).

Администрацией лицея проведено анкетирование по выбору профиля обучения (предметов для изучения на углублённом уровне), разработан проект учебного плана соответствующего профиля педагогической направленности и мероприятия с родительской общественностью (родительское собрание, собеседование с родителями на момент комплектования педагогических классов, индивидуальные консультации для родителей).

Нами были обозначены главные шаги для создания педагогического класса.

1. Для администрации (разработка новых положений, внесение изменений в нормативную базу образовательной организации, формирование учебного плана, подбор и расстановка педагогических кадров).

2. План погружения в профессию, который реализовали в направлении урочной и внеурочной деятельности, дополнительного образования и социальной практики обучающихся.

3. Формирование мероприятий педагогической направленности на 2023–2024 учебный год

Сроки	Мероприятие	Ответственный
1 триместр	Визитка класса Погружение в психолого-педагогический класс Акция «Цитата по педагогике»	Куратор психолого-педагогических классов, классный руководитель — тьютор, учителя, преподающие в психолого-педагогическом классе
2 триместр	Диагностика педагогической одаренности Олимпиада Ушинского Кейс-марафон Тичбург «Читающий человек»	Куратор психолого-педагогических классов, классный руководитель — тьютор, учителя, преподающие в психолого-педагогическом классе
3 триместр	Педагогический квест Фестиваль индивидуальных проектов Педагогическая практика	Куратор психолого-педагогических классов, классный руководитель — тьютор, учителя, преподающие в психолого-педагогическом классе

Важным достижением каждого выпускника педагогического класса будет являться портфолио «Я-ПЕДАГОГ», которое состоит из 4 разделов:

- «Мой психологический портрет»
- «Педагогические пробы»
- «Портфолио работ»
- «Галерея событий»

Портфолио создается поэтапно в соответствии с результатами обучения в педагогическом классе и отражает основные характеристики личности выпускника, его достижения, связанные с педагогической профилизацией, значимые события за период обучения.

В перспективе нами запланированы мероприятия по переходу на более усовершенствованную модель педагогического класса: осуществление образовательной деятельности на базе лица через социально-экономический профиль обучения (психолого-педагогическое направление) с организацией сетевого взаимодействия и усиления практического блока.

Психолого-педагогический класс рассматривается как важный элемент системы непрерывного педагогического образования, механизм выявления и поддержки педагогически одаренных обучающихся для получения педагогического образования, образовательная среда для реализации исследовательских, образовательных, социальных проектов.

Воспитание нравственности и культуры поведения у детей младшего возраста

Хлебникова Кристина Николаевна, учитель начальных классов первой категории;
 Кошечкина Олеся Геннадьевна, учитель музыки;
 Куриленко Вера Ивановна, учитель начальных классов;
 Овсянникова Нина Анатольевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Панкова Ольга Михайловна, учитель начальных классов;
 Распопова Валентина Сергеевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Романенко Валентина Михайловна, учитель начальных классов высшей категории;
 Савоненко Марина Николаевна, учитель начальных классов высшей категории
 МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол Белгородской области

В статье рассматривается важность воспитания нравственности и культуры поведения у детей младшего возраста, особенности этого процесса и методы, которые можно использовать для достижения этой цели. Автор выделяет основные аспекты воспитания, такие как приобщение к общечеловеческим ценностям, развитие эмпатии и трудолюбия, обучение правилам поведения в обществе и развитие самодисциплины. В качестве примеров методов воспитания приводятся личный пример, беседы и обсуждения, ролевые игры и чтение книг. Статья подчеркивает, что воспитание нравственности и культуры поведения требует времени, терпения и настойчивости, но благодаря правильному подходу можно помочь ребенку стать полноценной личностью.

Ключевые слова: ребенок, нравственная личность, культура поведения, нравственное воспитание, воспитание нравственности, норма поведения.

Воспитание нравственности и культуры поведения является одной из главных задач в процессе образования и развития ребенка. Дети младшего возраста особенно восприимчивы к влиянию взрослых, и именно в этот период закладываются основы их личности, формируются моральные принципы и ценности.

Богатый материал для решения социально-педагогических проблем детей в современных условиях дают работы П. П. Блонского, Л. С. Выготского, Н. П. Вайзман, А. В. Гордеевой, Ж. Итара, Э. Сегена, Ж. Демора, А. М. Архангельского, Н. М. Болдырева, А. С. Макаренко, С. Г. Якобсон, Л. И. Божович, А. М. Виноградовой, С. Н. Карповой и др.

Вопросы культурно-нравственного воспитания школьников нашли свое отражение в исследованиях последних десятилетий К. Р. Агаронян, Л. Н. Бересневой, С. С. Быковой, С. Л. Гостомысловой, В. А. Сахарова, О. Б. Шельгиной; изучение негативных поведенческих проявлений детей М. Н. Заостров-

цевой, П. А. Ковалева, Е. Е. Копченовой, Г. Михайловска-Олейничак и др.

В их работах раскрывается сущность основных понятий морального воспитания, определяются методы и приемы нравственного воспитания. Несмотря на разносторонность и обширность исследований по проблеме нравственного воспитания, психолого-педагогические основы её недостаточно разработаны. В настоящее время можно выявить противоречие между объективной потребностью общества в воспитании нравственной личности, с одной стороны, и недостаточной разработанностью процесса культурного воспитания школьников, с другой стороны.

Основные аспекты воспитания нравственности

1. Приобщение к общечеловеческим ценностям. Важно объяснить ребенку, что такое добро и зло, дружба, любовь, ува-

жение к старшим и забота о младших. Ребенок должен понимать, что хорошо, а что плохо, и уметь отличать одно от другого.

2. Развитие эмпатии и сострадания. Формирование способности понимать чувства других людей и сопереживать им необходимо для становления нравственной личности. Ребенок должен научиться проявлять заботу о своих близких, друзьях и окружающих людях в целом.

3. Воспитание трудолюбия и ответственности. Ребенок должен знать, что труд является основой жизни, и понимать его важность. Необходимо научить ребенка быть ответственным за свои поступки и решения.

4. Обучение правилам поведения в обществе. Ребенок должен быть знаком с правилами этикета и нормами поведения, чтобы чувствовать себя уверенно в разных ситуациях.

5. Развитие самодисциплины и самоконтроля.

Ребенок должен уметь управлять своими эмоциями, контролировать свое поведение и принимать обдуманные решения.

Методы воспитания нравственности и культуры поведения

1. Личный пример. Родители и воспитатели должны быть образцом для подражания. Их поведение, слова и поступки влияют на формирование нравственных качеств ребенка.

2. Беседы и обсуждения. Обсуждение с ребенком различных ситуаций, в которых ему приходится сталкиваться с этическими дилеммами, поможет ему научиться различать добро и зло и принимать правильные решения.

3. Ролевые игры. Игры, в которых ребенок может примерить на себя различные роли и ситуации, способствуют развитию социальных навыков и учат его быть вежливым, заботливым и отзывчивым.

4. Чтение книг и просмотр мультфильмов с нравственным содержанием. Литература и кино помогают ребенку понять и прочувствовать моральные ценности и нормы поведения.

Способы формирования нравственных качеств

1. Урок добра: учитель проводит урок, на котором дети обсуждают различные ситуации, требующие проявления доб-

роты и заботы. Например, учитель может рассказать историю о бездомной собаке, которую приютила семья, и попросить детей подумать, как они могут помочь животным.

2. Проект «Помоги другу»: дети разбиваются на группы и придумывают проекты, которые помогут их одноклассникам или соседям. Это может быть уборка территории, помощь в подготовке к празднику или просто дружеская поддержка.

3. Уроки вежливости: учитель проводит уроки, на которых дети учатся правильно общаться друг с другом, проявлять уважение и внимание к другим людям.

4. Проект «Моя семья»: дети пишут сочинения о своих семьях, рассказывают о традициях и праздниках, которые они отмечают вместе. Это помогает им осознать свою принадлежность к семье, понять важность семейных ценностей.

5. Проект «Мое хобби»: дети рассказывают о своих увлечениях и делятся своими успехами. Это помогает развивать коммуникативные навыки, а также способствует формированию уважения к интересам других людей.

6. Урок экологии: учитель проводит занятие, на котором рассказывает о проблемах окружающей среды и о том, как каждый из нас может внести свой вклад в ее сохранение.

7. Проект «Мой любимый герой»: дети пишут эссе о своих любимых героях книг, фильмов или комиксов. Это помогает развить их фантазию и научиться выражать свои мысли.

8. Уроки безопасности: учитель проводит занятия, на которых рассказывает о правилах безопасности на дороге, в общественных местах и дома.

9. Проект «Моя будущая профессия»: дети пишут доклады о профессиях, которые им интересны, и проводят презентации перед классом. Это помогает им определиться с выбором будущей профессии.

10. Урок толерантности: учитель проводит беседу о том, что все люди разные и что важно уважать мнение каждого человека.

Таким образом, воспитание нравственности и культуры поведения — это процесс, который требует времени, терпения и настойчивости. Однако, благодаря правильному подходу и использованию разнообразных методов, можно помочь ребенку стать полноценной и нравственной личностью, способной уважать других и жить в гармонии с окружающим миром.

Литература:

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. — Москва: Международная педагогическая академия, 2016. — 212 с.
2. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. — Москва: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2015. — 352 с.

Психолого-педагогические основы взаимодействия с родителями учащихся

Хлебникова Кристина Николаевна, учитель начальных классов первой категории;
Кошечкина Олеся Геннадьевна, учитель музыки;
Куриленко Вера Ивановна, учитель начальных классов;
Овсянникова Нина Анатольевна, учитель начальных классов высшей категории;
Полякова Марина Алексеевна, учитель начальных классов;
Распопова Валентина Сергеевна, учитель начальных классов высшей категории;
Романенко Валентина Михайловна, учитель начальных классов высшей категории;
Савоненко Марина Николаевна, учитель начальных классов высшей категории
МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол Белгородской области

Взаимодействие с родителями учащихся является ключевым фактором для успешного обучения и развития ребенка. В статье рассматриваются психолого-педагогические основы такого взаимодействия, включающие понимание и уважение потребностей, интересов и особенностей обеих сторон, формирование партнерских отношений, создание благоприятной среды для общения, вовлечение родителей в образовательный процесс, предоставление обратной связи, обучение и поддержку родителей, а также уважение и забота о благополучии учащихся и их семей. Педагоги должны постоянно развиваться профессионально, чтобы быть готовыми к новым вызовам и потребностям, которые могут возникать в процессе взаимодействия с родителями.

Ключевые слова: родитель, образовательный процесс, обратная связь, активное участие, благоприятная среда, учебный процесс.

Взаимодействие с родителями учащихся является ключевым фактором для успешного обучения и развития ребенка. Психолого-педагогическая основа такого взаимодействия основывается на понимании и уважении потребностей, интересов и особенностей обеих сторон. Эффективное взаимодействие позволяет создать атмосферу сотрудничества и доверия, что способствует достижению общих образовательных целей.

1. Понимание и уважение потребностей родителей: Родители являются основными участниками образовательного процесса и имеют право на активное участие в нем. Педагогам следует понимать, что у родителей могут быть различные потребности, связанные с образованием их детей, и уважать эти потребности.

2. Формирование партнерских отношений: Взаимодействие с родителями должно строиться на основе партнерства. Это означает, что обе стороны должны уважать мнения друг друга и стремиться к совместному решению проблем.

3. Создание благоприятной среды для общения: Педагоги должны создавать благоприятную среду для общения и обмена информацией между родителями и школой. Это может включать в себя организацию родительских собраний, индивидуальных встреч и консультаций, а также использование современных технологий для общения (например, электронная почта, социальные сети, мессенджеры).

4. Вовлечение родителей в образовательный процесс: Педагоги должны привлекать родителей к участию в образовательном процессе. Это может быть в виде совместных мероприятий, таких как экскурсии, проекты, конкурсы и т.д.

5. Обратная связь: Педагогам необходимо предоставлять родителям обратную связь о достижениях и проблемах их детей. Это помогает родителям лучше понимать потребности своих детей и принимать более обоснованные решения.

6. Обучение и поддержка родителей: Педагоги могут проводить обучающие семинары и консультации для родителей по различным вопросам, связанным с воспитанием и обучением детей.

7. Уважение и забота о благополучии учащихся и их семей: Педагоги должны проявлять заботу о благополучии и эмоциональном состоянии учащихся и их семей. Это включает в себя поддержку в трудных ситуациях, помощь в решении конфликтов и предоставление рекомендаций по улучшению отношений между родителями и детьми.

8. Профессиональное развитие педагогов: Педагоги также должны постоянно развиваться профессионально, чтобы быть готовыми к новым вызовам и проблемам, которые могут возникнуть в процессе взаимодействия с родителями. Это может включать участие в семинарах, тренингах, конференциях и других мероприятиях, направленных на повышение профессионального уровня.

Приемы взаимодействия с родителями учеников начальной школы могут включать следующие методы:

1. Родительские собрания — это форма коллективного взаимодействия с родителями, на которой обсуждаются актуальные вопросы обучения и воспитания детей. Собрания могут проводиться как в традиционной форме (очная встреча), так и в дистанционном формате (онлайн-конференция).

2. Индивидуальные консультации — это общение с родителями по конкретным вопросам, связанным с обучением и воспитанием ребенка. Консультации могут проводиться как по запросу родителей, так и по инициативе учителя.

3. Открытые уроки и мероприятия — это возможность для родителей увидеть, как проходит учебный процесс, и принять участие в мероприятиях вместе с детьми.

4. Информационные стенды и буклеты — это способ предоставления информации о школе, ее правилах и особенностях обучения. На стендах можно размещать расписание занятий, информацию о мероприятиях и другую полезную информацию.

5. Социальные сети и мессенджеры — это современные средства коммуникации, которые позволяют быстро и удобно общаться с родителями. В социальных сетях можно создавать

группы для родителей, где можно обсуждать актуальные вопросы, делиться полезной информацией и организовывать совместные мероприятия.

6. Участие родителей в жизни школы — это привлечение родителей к организации и проведению школьных мероприятий, участию в родительских комитетах и других формах активного участия в школьной жизни.

7. Обратная связь — это важный аспект взаимодействия с родителями, который позволяет учителю получить информацию о том, как родители воспринимают школу и учебный процесс. Обратная связь может быть получена через опросы, анкеты, интервью и другие формы.

8. Сотрудничество с другими организациями — это еще один способ взаимодействия с родителями учеников, который может включать сотрудничество с медицинскими учрежде-

ниями, центрами дополнительного образования, спортивными клубами и другими организациями.

9. Профессиональные тренинги и семинары — это возможность повысить свою квалификацию и научиться новым методам взаимодействия с родителями.

10. Создание дружественной атмосферы в классе — это важный аспект работы учителя, который поможет установить контакт с родителями и создать условия для успешного взаимодействия.

В заключение, психолого-педагогическое взаимодействие с родителями учащихся основывается на уважении, понимании и поддержке потребностей и интересов всех участников образовательного процесса. Такое взаимодействие способствует созданию благоприятной образовательной среды и достижению высоких результатов в обучении и развитии детей.

Литература:

1. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика / Ю. П. Азаров. — СПб: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2014. — 312 с.
2. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т. В. Андреева. — СПб: Речь, 2022. — 244 с.
3. Гребенников, И. В. Школа и семья / И. В. Гребенников. — Москва: Просвещение, 2013. — 176 с.

Современные методики обучения чтению и письму: обзор и анализ

Хлебникова Кристина Николаевна, учитель начальных классов первой категории;

Кошечкина Олеся Геннадьевна, учитель музыки;

Куриленко Вера Ивановна, учитель начальных классов;

Овсянникова Нина Анатольевна, учитель начальных классов высшей категории;

Распопова Валентина Сергеевна, учитель начальных классов высшей категории;

Романенко Валентина Михайловна, учитель начальных классов высшей категории;

Савоненко Марина Николаевна, учитель начальных классов высшей категории;

Скокова Людмила Васильевна, учитель начальных классов

МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол Белгородской области

Статья посвящена обзору и анализу современных методик обучения чтению и письму. Рассматриваются такие подходы, как метод глобального чтения, метод звукового анализа, метод обучения чтению по слогам, метод «целых слов» и метод фонетического чтения. Каждый из этих методов имеет свои особенности и может быть эффективен на разных этапах обучения. В статье также подчеркивается важность учета индивидуальных особенностей ребенка при выборе методики обучения.

Ключевые слова: ребенок, слово, глобальное чтение, звуковой анализ, фонетическое чтение, современная методика обучения.

В современном мире, где информация меняется и обновляется с невероятной скоростью, умение читать и писать является одним из ключевых навыков, необходимых для успешного развития личности и успешной адаптации в обществе. В связи с этим, перед педагогами стоит важная задача — разработать и внедрить наиболее эффективные методики обучения чтению и письму, которые позволят учащимся овладеть этими навыками на высоком уровне.

Чтение является сложным актом, который включает в себя:

– технические навыки — правильное и быстрое восприятие и озвучивание слов, основанное на связи между зрительными образами, с одной стороны, и акустическими и речедвигательными с другой.

– процесс понимания смысла читаемого — извлечение его смысла, содержания.

Эти две стороны находятся между собой в теснейшей взаимосвязи и оказывают взаимное влияние друг на друга. Совершенная техника приводит к быстрому и точному пониманию смысла, а более лёгкий в смысловом отношении текст читается быстрее и без ошибок.

В процессе обучения чтению ученики под руководством учителя упражняются и в технике чтения, и в понимании прочитанного.

Однако, значение работы по формированию и автоматизации технических навыков часто недооценивается, и основной акцент учителя перемещают на смысловое чтение в ущерб технике.

Торопясь переключать ребёнка на работу со смыслом прочитанного, мы нарушаем естественный психологический процесс формирования чтения и создаём условия для появления ошибок.

Наиболее эффективные резервы обучения оптимальному чтению:

- Важна не длительность, а частота упражнений.
- Жужжащее чтение.
- Ежеурочные пятиминутки чтения.
- Чтение перед сном.
- Режим щадящего чтения.
- Развитие оперативной памяти.
- Кроссворды и тесты.

1. Метод глобального чтения

Метод глобального чтения предполагает, что ребенок читает слово целиком, не разбивая его на отдельные буквы. Этот метод подходит для детей, которые уже имеют определенный словарный запас и могут узнавать знакомые слова. Обучение глобальному чтению начинается с того, что ребенку показывают карточку со словом, и он должен прочесть это слово. Затем ребенок учится читать слова, написанные на карточках, а затем переходит к чтению книг.

2. Метод звукового анализа

Метод звукового анализа предполагает, что ребенок разбирает слово на звуки и затем составляет слово из этих звуков. Этот метод используется для обучения детей, которые еще не умеют читать, но уже могут различать звуки в словах. Обучение звуковому анализу начинается с того, что ребенок учится различать звуки в простых словах, а затем учится составлять слова из звуков.

3. Метод обучения чтению по слогам

Метод обучения чтению по слогам предполагает, что ребенок сначала учится читать слоги, а затем составляет слова из этих слогов. Этот метод используется для детей, которые уже умеют читать звуки, но еще не могут читать целые слова. Обучение чтению по слогам начинается с того, что ребенок учится читать простые слоги, а затем переходит к более сложным слогам.

4. Метод «целых слов»

Метод «целых слов» предполагает, что ребенок учит слова целиком, без разбиения их на буквы или звуки. Этот метод может быть использован для детей, которые имеют уже большой словарный запас, но не умеют читать. Обучение целыми словами начинается с того, что ребенку предлагаются карточки со словами, и он учится читать эти слова. Затем ребенок переходит к чтению книг, содержащих слова, которые он уже знает.

5. Метод фонетического чтения

Метод фонетического чтения предполагает, что ребенок читает слова, используя фонетические правила. Этот метод обычно используется для детей старшего возраста, которые уже научились читать по слогам или целыми словами. Обучение фонетическому чтению начинается с изучения фонетических правил, затем ребенок учится применять эти правила при чтении слов.

Современные методики обучения чтению и письму включают в себя различные подходы, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Выбор методики зависит от возраста ребенка, его индивидуальных особенностей и уровня подготовки. Важно помнить, что обучение чтению и письму должно быть интересным и увлекательным для ребенка, чтобы он мог максимально эффективно усваивать новые знания и навыки.

Согласно требованиям ФГОС НОО на всех без исключения уроках под руководством учителя младшие школьники должны осваивать следующие виды смыслового чтения:

- ознакомительное чтение, направленное на извлечение ключевой информации или выделение главного содержания текста или книги;
- поисковое/просмотровое (выборочное) чтение, предполагающее нахождение конкретной информации (единицы информации), конкретного факта;
- изучающее (критическое) чтение, имеющее целью извлечение полной и точной информации с последующей интерпретацией содержания текста. Овладевая изучающим чтением, школьники учатся ставить перед собой цель чтения, направляя внимание на полезную в данный момент информацию;
- рефлексивное (вдумчивое, медленное, художественное) чтение позволяет предвосхищать содержание текста по заголовку и с опорой на предыдущий опыт; понимать основную мысль текста, прогнозировать содержание по ходу чтения; анализировать изменения своего эмоционального состояния в процессе чтения.

В заключение, можно сказать, что современные методики обучения чтению и письму являются важным инструментом в руках педагогов. Они позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и создавать условия для его успешного развития. Однако, выбор конкретной методики должен быть основан на анализе множества факторов, включая возраст ребенка, его уровень подготовки и индивидуальные особенности. Только такой подход может обеспечить эффективность обучения и достижение высоких результатов.

Литература:

1. Алексеев, А. М. Методика обучения чтению / А. М. Алексеев. — Москва: Просвещение, 2014. — 179 с.
2. Антипова, А. М. Методика обучения русскому языку / А. М. Антипова, А. А. Бердичевская, Е. П. Ворошилова. — Москва: Просвещение, 2013. — 248 с.
3. Методика обучения литературе / В. Ф. Иванова, И. М. Осмоловская, И. В. Шалыгина, И. В. Щеглова. — Москва: Просвещение, 2016. — 126 с.

Внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс начальной школы

Хлебникова Кристина Николаевна, учитель начальных классов первой категории;
 Кошечкина Олеся Геннадьевна, учитель музыки;
 Куриленко Вера Ивановна, учитель начальных классов;
 Овсянникова Нина Анатольевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Распопова Валентина Сергеевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Романенко Валентина Михайловна, учитель начальных классов высшей категории;
 Савоненко Марина Николаевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Скокова Людмила Васильевна, учитель начальных классов
 МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол Белгородской области

Статья посвящена вопросам внедрения здоровьесберегающих технологий в учебный процесс начальной школы. Авторы рассматривают основные принципы здоровьесбережения, а также приводят примеры успешных практик, которые могут быть использованы в работе учителя. В статье также обсуждаются проблемы, связанные с внедрением данных технологий, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, начальная школа, укрепление здоровья, двигательная направленность, здоровое поведение, учебный процесс.

В современном обществе здоровье является одним из важнейших факторов, определяющих качество жизни человека и его социальное благополучие. В связи с этим, одной из основных задач образования становится формирование у учащихся навыков здорового образа жизни и развитие культуры здоровья. Решению этой задачи способствует внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс.

Понятие здоровьесберегающей технологии

Здоровьесберегающие технологии — это совокупность приемов, методов и подходов к организации учебного процесса, направленных на сохранение и укрепление здоровья учащихся. Они включают в себя различные формы работы, направленные на профилактику переутомления, гиподинамии, нарушений зрения, осанки и других негативных последствий обучения.

Цели и задачи здоровьесбережения в начальной школе

Основными целями внедрения здоровьесберегающих технологий являются:

- развитие у учащихся мотивации к здоровому образу жизни;
- создание благоприятных условий для обучения, способствующих сохранению и укреплению здоровья;
- формирование навыков самоконтроля и саморегуляции функционального состояния организма;
- воспитание культуры здорового поведения.

Принципы здоровьесбережения

При внедрении здоровьесберегающих технологий необходимо учитывать следующие принципы:

1. Принцип научности — использование научно обоснованных методик и технологий, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья.

2. Принцип доступности — используемые методы и технологии должны быть доступны для всех учащихся, независимо от их индивидуальных особенностей.

3. Принцип активности — активное участие учащихся в процессе обучения, что способствует повышению их интереса к предмету и мотивации к здоровому поведению.

4. Принцип систематичности — регулярность и последовательность применения здоровьесберегающих методик и технологий.

5. Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся — применение методов и форм работы, соответствующих возрастным и индивидуальным особенностям учащихся.

Виды здоровьесберегающих технологий

Существует несколько видов здоровьесберегающих технологий, которые могут быть использованы в учебном процессе начальной школы:

Технологии сохранения и укрепления здоровья:

- физкультминутки;
- подвижные игры на переменах;
- прогулки на свежем воздухе;
- спортивные секции и кружки.

Технологии обучения здоровому образу жизни:

- уроки здоровья;
- беседы о вреде курения, алкоголя, наркотиков;
- просветительские мероприятия.

Психолого-педагогические технологии:

- создание благоприятного психологического климата в классе;
- поддержка самооценки учащихся;
- использование методов релаксации и снятия стресса.

Средства, используемые при реализации здоровьесберегающих технологий

Для достижения целей здоровьесберегающих технологий обучения применяются следующие группы средств:

- средства двигательной направленности;

- оздоровительные силы природы;
- гигиенические факторы;
- факторы становления ценностного отношения к здоровью.

Комплексное использование этих средств позволяет решать задачи педагогики оздоровления.

К средствам двигательной направленности относятся такие двигательные действия, которые направлены на реализацию задач здоровьесберегающих образовательных технологий обучения. Это — движение; физические упражнения; физкультминутки и подвижные перемены; эмоциональные разрядки и «минутки покоя»; гимнастика (оздоровительная гимнастика, пальчиковая, корригирующая, дыхательная, для профилактики простудных заболеваний, для бодрости); лечебная физкультура; подвижные игры; специально организованная двигательная активность ребенка (занятия оздоровительной физкультурой, своевременное развитие основ двигательных навыков); массаж; самомассаж; психогимнастика, тренинги

Литература:

1. Ахутина, Т. В. Здоровьесберегающие технологии обучения: методические рекомендации / Т. В. Ахутина. — Москва: Просвещение, 2018. — 274 с.
2. Ковалько, В. И. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1–4 классы / В. И. Ковалько. — Москва: ВАКО, 2014. — 96 с.
3. Менчинская, Е. А. Основы здоровьесбережения в учебном процессе / Е. А. Менчинская. — Москва: Прометей, 2012. — 217 с.

Инновационные подходы к организации учебного процесса в начальной школе

Хлебникова Кристина Николаевна, учитель начальных классов первой категории;
 Куриленко Вера Ивановна, учитель начальных классов;
 Кошечкина Олеся Геннадьевна, учитель музыки;
 Овсянникова Нина Анатольевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Солошенко Наталья Николаевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Распопова Валентина Сергеевна, учитель начальных классов высшей категории;
 Романенко Валентина Михайловна, учитель начальных классов высшей категории;
 Савоненко Марина Николаевна, учитель начальных классов высшей категории
 МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол Белгородской области

Статья посвящена обзору инновационных подходов к организации учебного процесса в начальной школе. Рассматриваются методы активного обучения, использование информационных технологий, развитие критического мышления и другие современные методики. Авторы подчеркивают важность индивидуального подхода к обучению и создания комфортной образовательной среды для учащихся.

Ключевые слова: учебный процесс, проектное обучение, критическое мышление, начальная школа, начальное образование, электронное обучение, интерактивный метод обучения.

Инновационные подходы к организации учебного процесса в начальной школе направлены на повышение эффективности обучения, развитие личности ребенка и его творческих способностей. В данной статье мы рассмотрим некоторые из этих подходов.

Одним из инновационных подходов является использование интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение предполагает активное участие всех учащихся

Результаты внедрения здоровьесберегающих технологий

Внедрение здоровьесберегающих технологий позволяет достичь следующих результатов:

- снижение уровня заболеваемости учащихся;
- повышение уровня физической активности и работоспособности учащихся;
- улучшение эмоционального состояния и снижение уровня стресса у учащихся;
- укрепление межличностных отношений между учащимися и педагогами.

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий является важным направлением деятельности начальной школы, которое способствует сохранению и укреплению здоровья учащихся, развитию у них навыков здорового образа жизни, формированию культуры здоровья и повышению качества образования.

в образовательном процессе, что способствует развитию коммуникативных навыков, критического мышления и умения работать в команде.

Также важным является применение технологий электронного обучения. Электронные учебники, мультимедийные презентации, онлайн-тесты и другие электронные ресурсы помогают сделать учебный процесс более интересным и эффективным.

Еще одним инновационным подходом является проектное обучение. Проектное обучение предполагает создание проектов, которые учащиеся разрабатывают и защищают в конце учебного года. Этот подход позволяет развивать творческие способности учащихся, умение работать в команде и анализировать информацию.

Кроме того, в начальной школе начинают активно использовать игровые технологии. Игровые методы обучения помогают сделать учебный процесс более увлекательным и интересным для детей.

Наконец, важным аспектом современного начального образования является индивидуализация обучения. Использование индивидуальных образовательных траекторий позволяет учитывать особенности каждого ученика и обеспечить ему наиболее эффективное обучение.

Таким образом, инновационные подходы к организации учебного процесса в начальной школе включают использование интерактивных методов обучения, технологий электронного обучения, проектного обучения, игровых технологий и индивидуализации обучения. Все эти подходы направлены на повышение качества и эффективности начального образования.

Инновационные подходы в начальном образовании направлены на повышение качества и эффективности обучения, развитие творческих способностей учащихся и формирование у них навыков XXI века.

Один из подходов — использование интерактивных методов обучения, которые предполагают активное участие учащихся в образовательном процессе и развитие коммуникативных навыков. Например, работа в малых группах, ролевые игры, решение кейсов.

Технологии электронного обучения также играют важную роль в современном образовании. Электронные учебники и мультимедийные презентации делают учебный процесс более интерактивным и интересным для учащихся.

Проектное обучение, когда ученики разрабатывают и защищают проекты по различным темам (экология, здоровье, технологии), помогает развивать их творческие способности и навыки работы в команде.

Игры также используются как метод обучения, например, для развития критического мышления, решения проблем и командной работы.

И, наконец, индивидуализация обучения — разработка индивидуальных образовательных траекторий с учетом потребностей, интересов, способностей каждого ученика.

Все эти инновационные подходы направлены на создание эффективной образовательной среды, которая способствует развитию личности ребенка и формированию у него навыков, необходимых для успешной жизни в современном мире.

Исследуя материал по заявленной теме, мы пришли к выводу, что в настоящий момент в школьном образовании применяются самые различные педагогические инновации. Тем не менее, можно выделить следующие наиболее характерные технологии: развивающее обучение, проблемное обучение, проектная технология, информационно-коммуникативные технологии, личностно-ориентированные технологии, технология развития критического мышления, технология исследовательской деятельности, технология дифференцированного обучения, здоровьесберегающие технологии, игровые технологии, портфолио, технология сотрудничества, коллективный способ обучения.

Особое место в нашей педагогической практике занимают информационно-компьютерные технологии. Считаем, что использование ИКТ позволяет:

- проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне (анимация, музыка)
- обеспечивает наглядность;
- привлекать большое количество дидактического материала;
- повышать объём выполняемой работы;
- создавать интерактивные задания и упражнения
- обеспечивает доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

При подготовке и проведении урока использую электронные ресурсы учебного назначения:

- мультимедийные курсы;
- презентации к урокам;
- логические игры;
- цифровые образовательные ресурсы;
- ресурсы Интернет;
- электронные энциклопедии.

Это удобный и эффектный способ представления информации, который:

дает нам возможность скомпоновать учебный материал исходя их особенностей конкретного класса, темы, предмета, что позволяет построить урок так, чтобы добиться максимального учебного эффекта. Визуализация учебного материала способствует лучшему запоминанию и усвоению.

В целом, инновационные подходы в начальном образовании являются важным инструментом для повышения качества и эффективности учебного процесса. Они помогают развивать у учащихся критическое мышление, коммуникативные навыки, умение работать в команде и другие необходимые качества. Кроме того, использование инновационных подходов делает учебный процесс более привлекательным и интересным для учащихся, что способствует повышению их мотивации к обучению.

Литература:

1. Андреев, А. А. Дидактические основы дистанционного обучения / А. А. Андреев. // Высшее образование в России.— 2013.— № 10.— С. 151–154.
2. Ахметова, Д. З. Инновации в образовании: сущность и особенности осуществления / Д. З. Ахметова. // Инновации и инвестиции.— 2015.— № 4.— С. 18–21.

3. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. — Москва: Просвещение, 2012. — 192 с.
4. Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация / В. И. Загвязинский. — Москва: Просвещение, 2014. — 263 с.

Формирование мотивации к изучению иностранного языка в медицинских классах

Чайникова Лидия Юзленуровна, учитель английского языка
ГБОУ Удмуртской Республики «Лицей № 14» г. Ижевска

В статье рассматривается опыт в поддержании интереса к изучению английского языка в профильных классах.

Ключевые слова: мотивация учащихся, интерес к изучению иностранного языка, условия для формирования положительной мотивации, профильные классы.

Когда школьники начинают изучать иностранный язык в начальной школе, то большинство детей посещают уроки с большим желанием и с интересом работают на уроке, так как занятия преимущественно проходят в любимой всеми игровой форме. К сожалению, в среднем звене интерес ослабевает. Это связано с тем, что материал становится объемнее и сложнее, а игровые занятия уходят на второй план. Для многих детей английский язык — трудный предмет и требует приложения определенных усилий, чтобы овладеть им. В итоге происходит снижение мотивации изучения иностранного языка. Тем не менее, в среднем звене учителю удается поддерживать интерес к предмету, используя творческие методы и подходы.

Сложности начинаются в старших классах, когда происходит разделение по профилям. В частности резкое падение интереса к изучению иностранных языков наблюдается в медицинских профильных классах. Основное внимание учащихся направлено на предметы естественнонаучного цикла, такие как химия и биология. Целью данной статьи является определение путей повышения мотивации при изучении английского языка на примере учащихся медицинских профильных классов.

Мотивация — это то, ради чего совершается человеческая деятельность. Будущие медики не хотят тратить свои ресурсы на такие предметы, которые им не принесут пользы в ближайшее время. Отсутствие стратегического мышления типично для большинства учащихся выпускных классов.

Все мотивации можно условно разделить на внешние и внутренние. Р. А. Готлиб полагает, что «мотивация — это такая движущая сила, которая побуждает человека успешному изучению иностранного языка» [2]. Стимулом для внешней мотивации может служить то, что учащиеся должны ощущать продвижение к поставленной цели. Цель обучения в профильных классах — подготовка к поступлению в вуз соответствующего направления. А внутренняя мотивация — это коммуникативная мотивация. Например, общение с иностранцами, чтение книг в оригинале и т.д. Такой тип мотивации труднее всего сохранить, так как он не вписывается в планы будущих абитуриентов медицинских вузов. С этого периода и начинаются проблемы с изучением иностранных языков.

Вот в этот момент учитель, работающий в профильном классе должен проявить все свои умения и правильно выбрать индивидуальные подходы к каждому ученику, применить такие

формы и методы обучения и контроля, которые будут эффективны в данных классах. Наивысшим выражением мотивации является интерес. Интерес помогает сохранить направленность внимания. Поддерживать и постепенно повышать интерес учащихся к уроку — задача каждого педагога. Важно нащупать, какие именно методы и способы вызывают позитивные эмоции учеников, и делать акцент именно на такие формы работы.

Большую роль в поддержании интереса в любом возрасте играет чередование разнообразных видов деятельности. В рамках урока иностранного языка в своей практике учителя используют различные нестандартные виды уроков: уроки-драматизации, уроки литературного чтения, видеоуроки, уроки-игры, уроки-викторины, уроки-конференции. Для повышения мотивации учащихся старших классов целесообразно включать в свои уроки элементы новых технологий с использованием компьютера. Очень хорошо в последнее время зарекомендовали себя презентации, которые готовят сами учащиеся и используют как опору для сообщений при изучении отдельных тем.

При создании положительной мотивации, важное место занимает проблема отбора содержания предмета. Центральным звеном обучения в медицинских классах можно считать обучение на основе межпредметной интеграции с химией, биологией, экологией, различными областями медицины. Отлично проходят в медицинских классах такие уроки по темам «Фотосинтез», «Зубы», «Нервная система» и т.д. Эти темы им понятны и актуальны, они охотно делают индивидуальные презентации в PowerPoint. Многие ученики умеют создавать презентации и делают это достаточно хорошо. Демонстрируя удачную презентацию, учащиеся испытывают удовлетворение и ситуацию успеха. Они используют разнообразный иллюстративный материал: рисунки, фотографии, схемы. Благодаря этому происходит воздействие сразу на несколько видов памяти — зрительную, слуховую, эмоциональную. Уроки с использованием презентации помогают не только формировать коммуникативную компетенцию учащихся, но и развивать навыки самостоятельной работы. Подготовка презентаций самими учащимися имеет важную практическую направленность, так как в будущем им придется использовать приобретенные навыки в дальнейшей учебе и на работе.

Главное, что должны приобрести школьники, выходя из школы, — не столько собственно знания английского языка,

сколько развитие универсальных учебных действий. УУД по ФГОС в широком значении — умение ученика учиться, способность к саморазвитию за счет активной познавательной деятельности. Другими словами, освоение этих действий формирует способность к обучению, вырабатывает познавательную мотивацию, помогает ставить перед собой цель и задачи при обучении, выстраивать стратегию их достижения. На уроках иностранного языка наиболее успешно реализуются коммуникативные учебные действия: умение выражать себя, свою точку зрения устно и письменно; взаимодействовать с педагогическими работниками и сверстниками; участвовать в групповых формах работы; обмениваться мнениями; участвовать в мозговых штурмах; координировать свои действия с другими членами команды; распределять роли и договариваться; обсуждать процесс и результат совместной работы; публично представлять результаты выполненного исследования, проекта. Все эти действия могут быть востребованы на протяжении всего периода обучения человека, независимо от направления обучения.

Очень важно, чтобы у учеников не возникали отрицательные эмоции на уроках английского языка. Необходимо создавать комфортную психологическую атмосферу. Учитель должен демонстрировать уважительное и доброжелательное отношение к каждому ученику, поощрять творческую работу

самих учащихся, хвалить их, всячески показывать заинтересованность в их успехах, поддерживать их ответы одобряющей улыбкой, оценивать не ученика, а допущенные им ошибки, выражать уверенность в возможностях своих учеников и постоянно им об этом говорить, стараться каждому создать ситуацию успеха, помогать решить трудности, подбирать дидактический материал с учетом интересов класса.

Мотивирующее значение имеет и проведение различных мероприятий по предмету: неделя иностранных языков, конкурсы песен на английском языке, конкурс постановок на английском языке и другие творческие мероприятия. Здесь обычно раскрываются все таланты школьников, независимо от профиля обучения. В данном случае для учеников важна не цель обучения иностранному языку, а увлечение процессом.

Проект по профильному обучению в Удмуртской Республике был запущен в 2018 году и продолжает набирать обороты. Медицинские классы пользуются большой популярностью среди учащихся старших классов. Это делает актуальным вопрос адаптации обучения, чтобы удовлетворить запросы и ожидания учащихся старших классов. Перечисленные выше способы поддержания интереса и повышения мотивации к изучению английского языка могут быть полезны при работе с будущими медиками.

Литература:

1. Бим И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы: проблемы и перспективы: Учебное пособие / И. Л. Бим. — М.: Просвещение, 2007. — 168 с.
2. Вовненко, С. И. Способы повышения мотивации при изучении английского языка / Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 443–446. — URL: <https://moluch.ru/archive/85/15844/> (дата обращения: 05.01.2024).
3. Готлиб Р. А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Р. А. Готлиб // Социологические исследования. — 2009. — № 2. — С. 122–127.
4. Зимняя И. А., Ильинская Е. С. Психологический анализ урока иностранного языка... 2-е изд., доп., дораб. М., 1990. 89. 175 с.
5. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. — Изд. 2-е, доп. и перераб. / В. Д. Шадриков. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. — 318 с.

Адаптация детей, переехавших из новых субъектов Российской Федерации, в общеобразовательной школе

Чуприкова Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Ключевые слова: ребенок, адаптация, классный руководитель, образовательный процесс, внеурочная деятельность, культурологический подход.

В современных условиях развития России, включая общественно-политические и социально-экономические аспекты, от любого современного педагога требуют такого уровня педагогической культуры и компетенций, которые смогут обеспечить оперативную и качественную интеграцию личности ребенка, прибывшего с вновь присоединенных территорий, в пространство образовательного учреждения.

По данным Министерства Просвещения Российской Федерации за последний год в Россию прибыло около 13 тысяч детей из Донецкой и Луганской Народных Республик, половина из которых — школьники. Задача образовательных учреждений, ко-

торые приняли в свои классы этих детей, — создать оптимальные условия для качественного обучения, воспитания и социализации. Сам по себе процесс социализации требует пристального внимания и должен протекать на основе ценностных ориентаций.

Вместе с тем, ясно, что сам по себе процесс приобщения личности к социальным ценностям, установленным в российском обществе, ее развитие должно осуществляться в границах государственной системы воспитания, на основе историко-культурных ценностей, целей и задач.

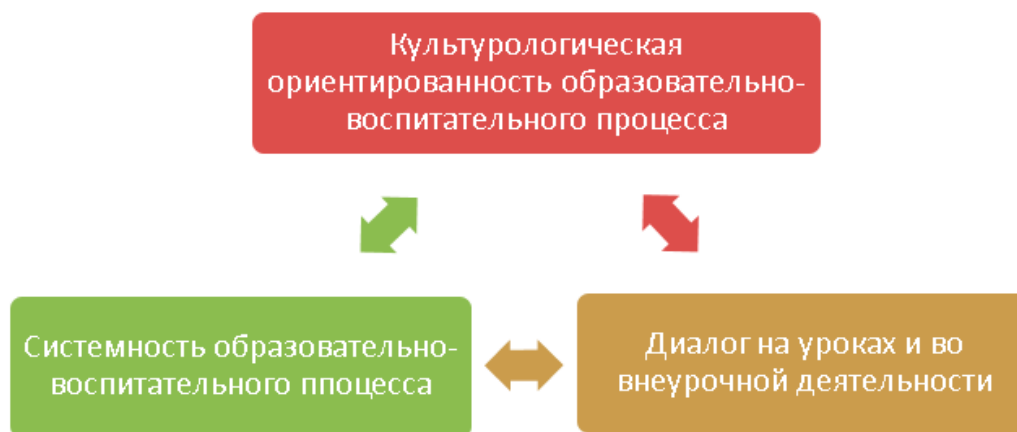
Соответственно, целью педагогической деятельности по адаптации детей с вновь присоединенных территорий является формирование эффективных средств и механизмов повышения уровня социальной компетенции и культурной адаптации в российской поликультурной образовательной среде.

Таким детям необходимо не просто приспособиться к окружающей среде, но и выполнять социальные функции: согласование с традициями, нормами, правилами, законами, принятыми в российском обществе [1].

Поставленная цель предполагает системное решение следующих задач:

- Совершенствование школьной толерантной среды в рамках образовательной и внеурочной деятельности;
- Организация эффективного взаимодействия всех субъектов образовательной среды;
- Предупреждение искажённого восприятия других культур, мировоззрения;
- Приобретение учащимися навыков объективного подхода к оценке событий в обществе, верного осознания места и роли народов России в истории.

Педагогическая деятельность учителей-предметников и классных руководителей должна строиться на следующих принципах:

Стоит обратить особое внимание на культурологический подход в образовательном процессе. В современной теории и практике образования наблюдается поиск моделей, обеспечивающих непосредственные контакты личности и культуры в модусе образовательных программ. В педагогической науке обозначился концептуальный поворот в русло идей культурологии образования, складывается парадигма воспитания с позиций культуры (Л. А. Беляева, Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, Н. Б. Крылова, Б. Т. Лихачев, Н. Е. Щуркова) [2].

Ключевой фигурой в образовательном процессе с точки зрения культурологического подхода является педагог-носитель культуры и общечеловеческих ценностей, тот, кто осознает в полной мере важность культурной миссии образования, который понимает проблемы современного ребенка-школьника и ищет наиболее гуманные пути их решения. Исходя из этой концепции, педагог выступает в роли посредника между ребенком и культурой.

Итак, главной задачей образовательного учреждения, в состав которого принимается ребенок, прибывший из новых субъектов Российской Федерации, является создание благоприятной психологической обстановки. Ребенку важно ощутить создаваемую педагогами атмосферу заботы, поддержки и помощи в различных аспектах: и межличностном взаимодействии, и в образовательном процессе, и в построении досуговой деятельности, и в правовом сопровождении семьи ребенка.

В случае, когда в класс, в котором я являюсь классным руководителем, прибывает ребенок из нового субъекта РФ, например, Луганской Народной Республики, первоочередной задачей выступает проведение доверительной беседы с семьей учащегося, в ходе которой, мной будут выяснены интересы и увлечения ребенка, трудности, существующие на взгляд родителей у ребенка, его успехи и т.д. В ходе первой беседы становится ясно, в какой степени родители готовы помогать школе и классному руководителю в процессе адаптации школьника в общеобразовательной школе.

Для получения более детальной информации родителям можно предложить пройти анкетирование «Мой ребенок», в ходе которого они в вариативной форме отвечают на вопросы либо «ДА», либо «НЕТ» (Для разработки данной анкеты использовалась методика по Т. А. Немчинову и Тейлору).

Таблица 1

№	Формулировка вопроса	ДА	НЕТ
1	Обычно мой ребенок спокоен, его сложно вывести из такого состояния.		
2	Мой ребенок часто чувствует утомление.		
3	Мой ребенок уверен в себе.		
4	Мой ребенок краснеет, когда попадает в неловкую ситуацию.		
5	Мой ребенок может стать агрессивным, когда попадает в неловкую ситуацию.		
6	Мой ребенок часто бывает активен, ему сложно усидеть на месте.		
7	Мой ребенок склонен принимать всерьез даже пустяки.		
8	Мой ребенок легко ладит со сверстниками, ему не составляет труда поиск новых друзей и приятелей.		
9	Мой ребенок сложно находит контакт со сверстниками, сильно привязывается к людям.		
10	Мой ребенок знаком с новым городом и его достопримечательностями.		
11	Мой ребенок записан на творческие кружки и/или спортивные секции.		
12	Мой ребенок испытал психологическую травму (видел смерть близких, был свидетелем проявления агрессии, боевых действий).		

После проведения анкетирования классный руководитель производит обработку и интерпретацию результатов, которые дадут возможность понять, насколько высока вероятность развития стресса у ребенка в процессе адаптации в новой школе.

Роль учителя заключается в стимулировании ученической инициативы посредством открытых вопросов: «Что бы вы хотели предложить, чтобы прибывшие дети смогли быстро оправиться от пережитого стресса?», «Какую помощь можно оказать детям, пережившим ужасы войны, чтобы они могли учиться комфортно и успешно вместе со всем классом?»

После начала обучения ребенка, знакомства с коллективом класса и педагогами изучение социально-педагогической ситуации должно быть продолжено в направлении выявления особых интересов и склонностей обучающегося с целью вовлечения во внеурочную деятельность [4]. Для меня как для руководителя школьного краеведческого музея участие ребенка в музейной деятельности является прекрасным подспорьем для обеспечения активной гражданской позиции учащегося. Ведь дети, приезжающие с территорий ЛНР и ДНР, зачастую не тесно знакомы с историей России, а тем более с историей Ростовской области.

Для учащихся младшего и среднего школьного возраста должен быть спланирован цикл бесед по их духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, основанному на ценностях православной и казачьей этнокультуры. В старших классах наиболее предпочтительно проводить дискуссии и дебаты по различным острым историко-культурным и нравственным проблемам, обсуждение телепередач и др. С целью ознакомления прибывших новичков с историей России, края Тихого Дона можно рекомендовать посещения музеев, памятных мест, туристические поездки по историческим и памятным местам Ростовской области [3].

Литература:

1. Соколова, Л. С. Социально-психологическая адаптация и обучение детей беженцев в образовательной среде Российской Федерации / Л. С. Соколова // Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей: Материалы областной межведомственной научно-практической конференции, Коломна, 27 октября 2016 года. — Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2016. — С. 366–369
2. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Гайсина Гузель Иншаровна. — Москва, 2002. — 366 с.
3. ГАУ ДПО РО ИРО, Рекомендации педагогическим коллективам по оказанию помощи средствами воспитательной деятельности в адаптации учащихся, прибывших в образовательные учреждения из юго-восточных областей Украины <https://www.ripkro.ru/rsoko/sistema-organizatsii/adresnye-rekomendatsii.php>
4. Ахметова, Д. З. Дети-мигранты в инклюзивной среде: Методическое пособие / Д. З. Ахметова, И. Г. Морозова. — Казань: Познание, 2015. — 39 с. — (Педагогика и психология инклюзивного образования)

Развитие иноязычной лексической компетенции на примере англоязычной поэзии в основной школе

Шветкова Светлана Александровна, студент
Иркутский государственный университет

Научный руководитель: Звада Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Евразийский лингвистический институт, филиал Московского государственного лингвистического университета (г. Иркутск)

Данная научная статья исследует вопрос изучения влияния англоязычной поэзии на развитие лексической компетенции у учащихся основной школы. В современном мире значимость изучения иностранных языков в раннем возрасте только увеличивается, поэтому разработка эффективных методик и подходов к обучению лексике становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Главная цель данного исследования — определить роль англоязычной поэзии в развитии лексической компетенции учащихся, а также выявить эффективные стратегии обучения в данной области.

Ключевые слова: англоязычная поэзия, иностранный язык, основная школа, иноязычная лексическая компетенция.

Одной из значимых составляющих языковой подготовки является развитие лексической компетенции у учащихся основной школы, особенно при изучении иностранного языка. Применение англоязычной поэзии может быть полезным средством для расширения словарного запаса и развития умения использовать слова в соответствующих ситуациях.

По словам Яна Райнса: «Поэзия и искусство — это особая форма не только выражения, но и познания».

Согласно мнению таких ученых, как Иммануил Кант и Фридрих Шиллер, искусствоведения, поэзия и искусство являются не только средством выражения человеческих эмоций и мыслей, но и особой формой познания мира. Они предоставляют человеку возможность воспринимать и интерпретировать окружающую действительность через уникальную эстетическую призму. Поэзия, в свою очередь, считается особым искусством слова, которое позволяет передавать сложные чувства и настроения, создавать образы и расширять границы языка, тем самым она помогает развить языковое чувство и интуицию по отношению к языку, позволяет учиться распознавать и понимать контекстуальные нюансы, метафоры и символы, что помогает в осмыслении иностранной лексики и ее использовании

в правильном контексте, а также способствует более эффективному запоминанию и использованию новой лексики.

Для более полного исследования проблемы обучения лексике через иностранные поэтические тексты рассмотрим основные показатели и методы, используемые для развития иноязычной лексической компетенции в образовательных учреждениях.

Одним из ключевых практических методов в обучении иностранному языку является активное и сознательное освоение лексики. Этот подход направлен на систематическое изучение новых слов, их значений и контекстов использования. Основная цель такого подхода заключается в расширении словарного запаса студентов и развитии их умения свободно и эффективно использовать изучаемую лексику в устной и письменной речи. Само по себе изучение новых слов включает такие аспекты, как обучение правильному произношению и правильному употреблению слов в предложениях, а также понимания значений слов в разных контекстах. Это позволяет обучающимся научиться выбирать наиболее подходящие слова и выражения для передачи своих мыслей и идей. А также активное освоение лексики способствует формированию более богатого и разно-

образного словарного запаса, что в свою очередь способствует развитию их коммуникативных навыков в иностранном языке.

Когда речь идет о важности изучения лексики в обучении иностранному языку, ученые тоже сходятся во мнении. Например, исследования показывают, что активное изучение новых слов и их контекстов существенно способствует развитию языковых навыков и коммуникативной компетенции учащихся. Однако, по словам Пола Нэша «усвоение лексики требует не только повторения, но и использования слов в контексте, чтобы обеспечить их долговременное запоминание» [1, с. 13], поэтому обучение лексике необходимо производить через контакт с литературой.

Традиционные методы изучения лексики могут оказаться скучными и малоэффективными для мотивации учащихся к изучению иностранного языка. В этом контексте использование англоязычной поэзии предоставляет новые возможности для заинтересованности и активного участия учащихся. Поэзия, как форма искусства, обладает особым ритмом, мелодией и образностью. Она способна вызывать эмоции и создавать ассоциации, что способствует более глубокому и запоминающемуся усвоению лексики.

Использование англоязычной поэзии в основной школе позволяет учащимся не только расширять свой словарный запас, но и развивать навыки анализа и интерпретации текстов. Учащиеся получают возможность углубить своё понимание языка и научиться использовать образные выражения и метафоры, которые являются неотъемлемой частью поэтического языка.

Таким образом для успешного развития иноязычной лексической компетенции на примере англоязычной поэзии в основной школе необходимо соблюдать следующие этапы:

1. Знакомство с поэтическими произведениями: Выберите несколько поэтических произведений на английском языке, подходящих для данного возрастного уровня. Используйте разнообразные и интересные стихотворения, которые будут легко понять и запомнить. Рассмотрите разнообразные темы, стили и эпохи поэтических произведений.

2. Аудирование и чтение стихотворений: Проведите активности по аудированию и чтению стихотворений в классе. Прослушайте стихотворение вслух, затем проведите чтение вслух классом или в парах. Предоставьте время для обсуждения содержания и особенностей стихотворения.

3. Выделение новой лексики: вместе с учащимися определите ключевые слова и фразы, которые относятся к контексту и тематике стихотворения.

4. Разъяснение значений лексики: Предоставьте объяснение значений выбранных слов и фраз, используя примеры и контексты. Обратите внимание на выразительные особенности и способы использования этих слов в стихотворениях. Можно проводить дополнительные упражнения, например, использовать слова в предложениях или создавать ассоциации с другими словами.

5. Обсуждение стихотворения и его лексических особенностей: Проведите обсуждение стихотворения в целом, обратив внимание на поэтический стиль, ритм, рифму и другие лексические особенности. Подчеркните важность выбранных ключевых слов и фраз для передачи смысла стихотворения. Попро-

сите учащихся высказывать свои предположения и дополнения к значению слов.

6. Ролевые игры и театральные постановки: предложите учащимся играть роли персонажей или создать мини-постановки, используя лексику из стихотворений. Это поможет им активно применять новые слова и фразы в контексте, а также развивать навыки произношения и выразительности.

7. Творческие активности: поощрите учащихся к созданию собственных стихотворений на английском языке, используя изученную лексику. Проводите упражнения, которые помогут им выразить свои мысли и чувства через поэзию. Поддерживайте творческий подход и стимулируйте развитие их лексической компетенции.

Так как в данном исследовании мы опираемся в большей степени на изучение лексики, мы сосредоточимся на 3, 4 и 5 пунктах, а также используем для примера стихотворение английского поэта Дж. Байрона *She walk in beauty*.

Чтобы выделить новую лексику в этом стихотворении можно провести следующие упражнения на английском языке:

1. Изучите слова и выражения, которые могут быть новыми для учащихся. Разъясните значения этих слов, используя англо-русский словарь или другие источники. Вот несколько примеров слов из стихотворения *She Walks in Beauty*, которые могут вызвать вопросы:

- Raven: чёрный
- Tender: нежный
- Cloudless: безоблачный
- Ethereal: неземной

2. Попросите учащихся создать предложения, используя новую лексику из стихотворения:

- Her raven hair contrasted beautifully with her fair complexion. (Её чёрные волосы прекрасно контрастировали с её светлой кожей.)
- The moonlit night created an ethereal atmosphere. (Лунная ночь создала неземную атмосферу.)

3. Предложите учащимся вставить правильные слова в пропуски, используя контекст стихотворения:

- 1) She walks in _____ splendor, like a _____ of the night. (beauty) (cloudless sky)
- 2) Her _____ eyes _____ me with their gentle light. (tender) (entrance)
- 3) The _____ of her smile _____ my heart with delight. (raven) (enchants)
- 4) Her _____ steps _____ the room with grace. (graceful) (glide)
- 5) She is a _____ of beauty, a _____ in time. (vision) (gem)

4. Предложите учащимся найти синонимы для выбранных слов из стихотворения:

- She walks in beauty → She moves with grace
- Raven hair → Jet-black hair
- Cloudless skies → Clear skies

Подобные упражнения на основе стихотворений, как это в случае с *She Walks in Beauty* Лорда Байрона, могут быть полезными инструментами для изучения лексики на иностранном языке, тем самым улучшить качество обучения иностранному

языку в 5–9 классах, а также разнообразить уроки, сконцентрированные практически на одном.

По словам многих ученых, «развитие творческого мышления и самостоятельности требует использования разнообразных методов обучения, чтобы ученики могли исследовать и экспериментировать с новыми идеями». [2, с. 8]. Разнообразие позволяет ученикам проявить свою индивидуальность и особенности, а также развить самостоятельность и познавательные способности. Когда ученики имеют возможность обучаться по различным учебным материалам, которые соответствуют их индивидуальным потребностям и интересам, они приобретают большую мотивацию для выполнения работы и обучения.

Литература:

1. I, S, P Learning vocabulary in another language / S, P I. — 1. — Лондон: Кэмбридж, 2000. — 611 с. — Текст: непосредственный.
2. Дж, Дьюи Педагогика: классические труды / Дьюи Дж. — Москва: Педагогика-пресс, 2000. — с. — Текст: непосредственный.

Использование музыкально-игровой деятельности как средство успешной социализации детей раннего дошкольного возраста

Шестакова Ольга Евгеньевна, воспитатель;

Стрелецкая Ирина Владимировна

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 19 «Светлячок» г. Губкина (Белгородская обл.)

В статье авторы рассматривают вопросы успешной социализации детей раннего дошкольного возраста посредством включения в режимные моменты музыкально-игровой деятельности.

Ключевые слова: музыкальная деятельность, ранний возраст, ребенок, социальный навык, игра, сверстник.

Социализация детей дошкольного возраста — важнейшее направление современной педагогики. В настоящее время, в век технологизации жизни, в которой активно участвует и ребенок, общение у детей постепенно утрачивает свою ценность. Замыкаясь на планшетах, телевизорах, современные дети стали меньше общаться с взрослыми и сверстниками, стали менее отзывчивыми к чувствам других. Поэтому работа над формированием социальных навыков взаимодействия со сверстниками достаточно актуальна и важна.

Общение ребенка на протяжении всего дошкольного детства рассматривается как один из ведущих видов деятельности, обеспечивающих его развитие и социализацию. Общение со сверстниками — это особая сфера жизнедеятельности ребенка. В возрасте до года малышу достаточно общения с взрослыми, но, когда он подрастает, ему необходимо общаться с другими детьми. Потребность общения детей со сверстниками начинает интенсивно развиваться в раннем возрасте. Общение с детьми своего возраста является источником ярких эмоций, создает условия для проявления творческого начала, обогащает жизнь малышей новыми впечатлениями и облегчает влияние ребенка в детский коллектив. Чем раньше вступает ребенок в общение с другими детьми, тем лучше это сказывается

Таким образом использование иноязычной лексической компетенции на примере англоязычной поэзии в основной школе показывает возможность положительного влияния использования поэзии на развитие лексических навыков иностранного языка. Англоязычная поэзия предоставляет уникальную возможность расширить словарный запас, понимание культурных и лингвистических особенностей английского языка. Кроме того, использование поэзии стимулирует творческое мышление и способствует более глубокому усвоению лексики. Это исследование подтверждает значимость включения англоязычной поэзии в учебный процесс для эффективного развития иноязычной лексической компетенции учащихся в основной школе.

на его развитии и умении адаптироваться к обществу. Если у ребенка недостаточно сформирована способность к социальному взаимодействию, то в дальнейшем у него могут возникнуть межличностные конфликты. Как малыш научится ладить со сверстниками в детстве, так и будет поддерживать отношения с родными в семье, со знакомыми, с сослуживцами на работе. Поэтому, безусловно, социальное взаимодействие — это необходимое условие успешного психического развития детей дошкольного возраста.

В жизни каждого малыша однажды происходит очень важное событие — он идет в детский сад. Попадая в новый коллектив, ребенок проходит важный для него период, период адаптации. От того как пройдет этот период во многом зависит от воспитателя, какие методы и приемы он использует для достижения благополучного психоэмоционального состояния детей. Поэтому, для достижения прохождения воспитанниками успешной адаптации, автор использует в своей практике музыкально-игровую деятельность.

Для успешной работы был составлен перспективный план по формированию социальных навыков взаимодействия со сверстниками раннего возраста посредством музыкально-игровой деятельности.

В групповом помещении была создана предметно-пространственная развивающая среда, которая способствует разностороннему и полноценному развитию эмоционально-чувственной сферы детей раннего возраста

Утренние музыкальные приветствия в группе, стали привычными и желанными для малышей, для этого педагогом использовались различные музыкально-приветственные игры, но наиболее полюбившиеся детям это: «Здравствуй ладошки» и «Много маленьких ребят». Такие приветствия помогают создать эмоциональный настрой на весь день. Помогают детям овладеть начальными навыками культуры общения — разными формами приветствия.

Утренняя зарядка проходила в игровой форме с использованием подвижно-музыкальных игр («Ходим-бегаем», «Лягушата», «Мы ногами топ-топ-топ...», «Ты похлопай вместе с нами»).

Хорошее настроение малышей, расположение их друг к другу педагог поддерживает с помощью утреннего «Круга добрых пожеланий» (Приложение № 6). Этот прием помогает малышам развивать навыки культурного общения, учит внимательно слушать других детей, создает условия для межличностного общения между взрослыми и детьми.

В своей практике воспитатели используют музыкально-коммуникативные игры с выбором («Зайка-зайка», «Мишка»), и музыкальные игры с использованием имени ребенка («Флажок», «Паровозик»). Такие игры способствуют вступлению детей в контакт с водящими и помогают включать в игру застенчивых детей, дают возможность ребенку представить себя в различных ролях, избавиться от робости и ощутить свою значимость в коллективе.

Помогает детям вспомнить алгоритм умывания и мытья рук музыкальная игра «Частули», в течение дня, для переключения внимания с одного вида деятельности на другой пели песенки-потешки — «Потягушки», «С гуся вода», «Коза рогатая», «Аты-баты», «Ладушки».

Занятия по рисованию, лепке, воспитатели так же проводили с использованием музыки, во время детской работы звучала тихая, спокойная музыка. Она развивала воображение, успокаивала детей.

Перед тем как выйти на улицу, играли в игру «Прогулка» с куклой, что помогает вызвать у деток положительный эмоциональный настрой. На улице играем в подвижные и хороводные игры — «надень шляпу», «замри», «кошки-мышки», «чей колокольчик», «кто в тереме живет», «Пугало», «Охотник и заяц», «Прятки», «Вышла курочка гулять»

К играм в парах, которые малыши осваивали в период адаптации, начинает прибавлять еще несколько детей, таким образом, мы переходим на следующий этап, к играм с несколькими партнерами, которые позволяют расширить круг общения. Одного ребенка педагог сажала к себе на колени, а других детей подзывала к себе, но не заставляла. Вначале не все подходят, кто — то осторожно заглядывает, кто-то играет отдельно, но постепенно все дети вовлекаются в общую игру, радуются, договаривают текст потешки, повторяют движения — ждут своей очереди.

Еще одной находкой авторов стало использование в работе по формированию социальных навыков взаимодействия со сверстниками музыкальных сказок Е. Железновой. Сказки-шу-

мелки способствуют включению в общение со взрослым и активное подражание ему в действиях и движениях, появление интереса к стихам, песням и сказкам, а также развитию речи. Малыши, которые умеют разговаривать, с удовольствием повторяли целые фразы из сказки, а которые не умеют — вокализировали звуки и отдельные слова: «З-з-з-з-з» — комарики, «шлёп-шлёп» — прыгал лягушонок по травке, «муу-у» — мычит корова.

В группе существует традиция, в день рождения ребенка играем в музыкально-хороводную игру «Каравай». Именинник выходит в центр круга, ему одевается корона, а остальные детки водят вокруг него хоровод и поют вместе с воспитателем песню «Каравай». После вручается имениннику подарок. Эта традиция вызывает радость у всех малышей. Они учатся дарить и принимать подарки.

В процессе использования в режимных моментах музыкально-игровой деятельности, авторы старались чаще привлекать внимание детей друг к другу: обращаясь к ним по имени, хвалили детей; постепенно стали появляться положительные результаты работы: дети чаще проявляли интерес к совместному общению и между ними все чаще возникали совместные игры.

Также немаловажным является взаимодействие педагога и родителей. Оно проходило как посредством традиционных форм — родительских собраний по темам: «Первые уроки дружбы», «Общение детей раннего возраста со сверстником», консультации «Развитие коммуникативных навыков у детей раннего возраста», «Музыка для всей семьи», «Музыкальные игры для развития детей» а так же нетрадиционных форм: совместное творчество детей и родителей повысило ответственность родителей за формирование социальных навыков взаимодействия со сверстниками в раннем возрасте. Нетрадиционная форма работы «Танцуем вместе с детьми» особенно заинтересовала родителей.

Использование игр в домашних условиях позволило закрепить полученные в дошкольном учреждении навыки.

Таким образом, опыт показывает, что для детей раннего возраста контакт со взрослыми и сверстниками в единстве с семейным общением составляет самое важное условие правильного развития. Полноценное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса дало возможность добиться положительных результатов.

Наблюдения показали, что использование в режимных моментах музыкально-игровой деятельности повысило эффективность формирования социальных навыков у детей раннего возраста. Дети стали чаще проявлять интерес к сверстникам; стали активно подражать взрослым в движениях и действиях; У детей чаще зарождаются совместные игры, во время которых дети не отнимают друг у друга игрушки, а делятся ими; с большим интересом дети слушают сказки, рассматривают картинки, подпевают песни.

Подводя итог, можно сказать, что опыт первых отношений со сверстниками является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет характер отношения человека к себе, к другим, к миру в целом, поэтому успешность работы по формированию этого навыка зависит от ее систематичности, а это условие может быть выполнено только при взаимодействии дошкольного учреждения и семьи.

Литература:

1. Бардышева, Т. Ю. Пляшут мои ручки. Учебно-методическое пособие для чтения родителям и детям.— М.: Издательский дом «Карпуз», 2014.— 48с.
2. Барыс, И. С. Нетрадиционная форма социализации детей раннего возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения [Текст] // И. С. Барыс / Вопросы дошкольной педагогики.— 2016.—№3.— С. 81–84.
3. Буренина А. И., Тютюнникова Т.Э. Тутти: Программа музыкального воспитания для детей дошкольного возраста. /Санкт-Петербург: РЖ «Музыкальная палитра», 2012/ — С.56;
4. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка. С. 236.
5. Виноградова, М.Д., Первин, И.Б. Коллективная деятельность и воспитание школьников. [Текст] / М.Д. Виноградова, И. Б. Первин — М.— 1977.— 155 с.
6. Волосова, Е. Б. Развитие ребенка раннего возраста (основные показатели) / Е. Б. Волосова.— М., 1999.
7. Выготский, Л. С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте/под ред. Л. С. Выготский.— М.: Педагогика, 1986–533с.
8. Галигузова, Л. Н. Педагогика детей раннего возраста / Л. Н. Галигузова, С. Ю. Мещерякова.— М., 2007.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Молла Сиродж — новое имя в классическом талышском литературном наследии

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-талышевед (г. Снакт-Петербург)

Статья раскрывает необычное литературное открытие в архивах Академии наук России — стихи Моллы Сироджа, поэта XVIII века из Талыша. Автор проводит анализ талышской поэтической традиции, подчеркивая, как Молла Сиродж, творивший на родном талышском языке, становится ключевой фигурой в сохранении культурного наследия. Статья исследует контексты, в которых талышский язык утрачивал свою литературную роль, а также вызовы, с которыми сталкивается современная талышская литература. Настоящее исследование призывает к освящению и сохранению этой уникальной культурной истории, где каждый стих Моллы Сироджа становится не просто строкой, а свидетельством выживания и возрождения талышского народа через могучую силу слова.

Ключевые слова: Молла Сиродж, поэт XVIII века, талышская классическая поэзия, академик Дорн, Молла Али Акбер Захид, Молла Исмаил, Февджил-Фусаха, Ленкорань.

Профессор Б. В. Миллер подтвердил [1], что 12 рубаи, написанные Шейхом Сафи (1254–1334) в Ардебиле, в предгорьях Талышских гор, в то время, когда персидский язык доминировал в восточной литературе, совместимы как с северным диалектом современного талышского, так и с татским языком. К подобному выводу пришли и другие учёные, проводившие исследования на эту тему в более поздние периоды¹.

В целом, история талышской литературы никогда не подвергалась серьезным научным исследованиям. Однако, опираясь на наши поверхностные наблюдения в этой области, можно сказать, что и после Шейха в более поздние периоды существовали выдающиеся поэты, оставившие образцы поэзии на родном талышском языке. Об одном из таких поэтов, Молле Сиродже, рассказывается в рукописи «Стихи Моллы Исмаила на талышском языке», хранящейся в фонде академика Дорна.

В начале 1960-х годов по инициативе Российского Императорского Географического общества Академии наук России отправлена небольшая группа под руководством академика, выдающегося востоковеда, Б. А. Дорна (1805–1881), в научную экспедицию на Кавказ и южные берега Каспийского моря — Табаристан, Гилян и Талыш. В состав экспедиции входили востоковед, сотрудник Петербургского университета К. Ф. Спасский-Автономов и Г. Б. Мельгунов, сотрудник Дипломатического корпуса Кавказского наместничества, последователь академика Дорна по афганскому языку [2].

Одной из ключевых целей экспедиции было исследование языков этнических групп, проживающих на юге Российской империи. Среди данных групп выделялись талыши, компактно распределенные по обе стороны российско-иранской границы.

Научная экспедиция под руководством академика, хотя и провела всего 8 дней в Ленкорани, собрала очень ценные лексические материалы по талышскому языку и литературе. Эти материалы он планировал опубликовать в многотомном научном труде под названием «Материалы для познания иранских диалектов». По этому проекту даже были опубликованы 1-я и 2-я части, посвященные мазандаранскому языку. Однако остальные материалы, включая те, что относятся к талышскому языку и литературе, по неизвестным причинам так и не были опубликованы.

Одним из материалов, полученных в ходе экспедиции, является грамматика талышского языка, составленная впервые в 1854 году в Ленкорани Моллой Алекпером Захидом, одним из талышских интеллектуалов. Рукопись, названная «Гуфтугу-и талеш», хранится в архиве Научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, а остальные рукописи, в том числе интересующие нас «Стихи Моллы Исмаила на талышском языке» хранятся в фонде академика Б. А. Дорна в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии Наук России [4].

Следует отметить, что некоторые исследователи, занимающиеся талышским языком и литературой (в том числе и автор

¹ Через год после Миллера эту тему затронул в своем трактате «Древний язык Азербайджана» известный ученый-лингвист Хенниг. Позже, в 1975 году, ученый-лингвист Эхсан Яршатер изучил фонетические правила и морфологические характеристики текста, и пришел к выводу, что в селах Гелин-Гая, Кури, Бабере и Таза Хазрани, расположенных на окраине современного Ардебиле, говорят на талышском.

этих строк), путают Моллу Исмаила с одним из известных представителей азербайджанской сатиры XIX века, Мирзой Исмаилом Гасиром (1805–1900). Кстати, некоторые исследователи, не предоставляя доказательств, связывают упомянутую выше рукопись Моллы Али Акбара Захида «Гуфтугу-и талеш» с именами М. И. Гасира, Мир Ибрагим-бека Талышинского и Моллы Асадуллы.

В рукописи автор представляет информацию о себе на персидском языке: «Я, собиратель этих стихов — Ахунд Исмаил Ахунд Молла Гаффар Ланкорани Мунаджджимоф. По просьбе г-на Янарала Саркар-э Муазима, согласно его указу, я, самый младший из слуг, разыскал и написал эту книгу 1 мая 1861 года» [4, с. 20].

Согласно данным, представленным в камеральном описании Ленкораньского района в 1849 году, одним из сыновей Ахунда Моллы Гаффара был 25-летний Молла Исмаил [3].

Что касается «господина Янарала Саркар-е Муазим», то здесь, без сомнения, предполагается Ибрагим-бей Талышинский (1828–1895), который через Кавказское отделение Императорского Географического общества в Тифлисе был знаком с академиком Дорном и оказал ему помощь в составлении русско-талышского словаря и написании грамматики талышского языка.

Рукопись Молла Исмаила состоит из 20 страниц, которая содержит различные четверостишия и два рассказа, написанных на талышском языке. Обычно, под всеми словами, написанными на талышском языке, сравнительно тонким и мелким шрифтом даны их персидские эквиваленты.

Первые страницы рукописи содержат 7 четверостиший, написанных Моллой Сироджом. Автор рукописи Молла Исмаил в конце 4-й страницы по-персидски пишет: «Завершены стихи Моллы Сироджа, древнего талышского поэта Ленкорани».

К сожалению, Молла Исмаил не предоставил информации о личности Моллы Сироджа, возможно, рассчитывая на широкое распространение знаний о древнем поэте, считая, что нет человека, который не знал бы о нем.

Спустя всего 8 лет после Моллы Исмаила, в 1869/70 году, еще один талышский интеллектуал, Сейид Али Борадигах, также в городе Ленкорань, написал свою рукопись под названием «Джавахирнаме-Талеш», обогатив ее ценными фактами об истории, традициях и культуре региона [7]. Интересно, что, упоминая известные личности, жившие и творившие в разные периоды истории Талыша, такие как Баба Фагани Гилани, Шейх Зульфи Лахичи, Хумам, Хейяти и другие поэты, автор не упомянул имя Моллы Сироджа.

Имя Моллы Сироджа не встречается в объемной рукописи «Поэты Ленкорани» Салмана Мумтаза (1884–1941) [5]. Кстати, Салман Мумтаз, предавший всю свою жизнь сбору и исследованию рукописей азербайджанской литературы, был зверски убит в 1941 году большевистской пулей.

Известный исследователь азербайджанских литературных междисциплинарных XIX века, кандидат филологических наук Насреддин Гараев (1926–1982), в своих работах по этой теме идентифицировал имена многих поэтов, входивших в состав междисциплинарного «Фовджул-Фусаха», действовавшего в Ленко-

рани, однако даже там мы не обнаружили имени Моллы Сироджа [6].

Имя Моллы Сироджа также не фигурирует в фундаментальной монографии «Ленкоранская литературная среда XIX века» Миргашима Талышлы [8].

Кроме того, исследователи-гасироведы в своих работах также признали, что они не обладают информацией о поэте по имени Молла Сиродж [9].

Учитывая, что в начале 60-х годов XIX века, когда создавалась рукопись Моллы Исмаила, Моллу Сироджа уже тогда называли «древним», и, как упоминалось ранее, его имя не фигурирует в списке ленкораньских поэтов XIX века, следует искать литературные следы этого поэта, по меньшей мере, в XVIII веке.

Представленные читателям три из семи четверостиший Моллы Сироджа по форме представляют изблюбленные и очень распространенные в иранской поэзии. Это называется рубаи, где каждая строка состоит из 11 слогов. Здесь рифма обычно проходит в 1-й, 2-й и в 4-й строках, когда 3-я её не имеет, она свободная.

Например,
Məllo Siroc, çiyəş bardə fikr xəyoli,
Nəmrəhon həmə şəən, mandəş çiyoli,
Libosı kanəye, raştə zığöli,
Nəni də məclisi co mandə niye.

*(Молла Сиродж, задумчив ты, словно в глубоком раздумье,
Ровесников потеряв, одиноко ты живешь.)*

*(Твоя одежда слишком стара, что носишь, как в забыты,
Больше не пропущу междисциплинарных, воспоминаний не избежу.)*

В некоторых строках рифмы и даже слоги, скорее всего, не соблюдаются. Вероятно, это объясняется плохой памятью информатора.

Что касается языка четверостиший, нет сомнений в том, что они написаны на северном диалекте талышского языка. Однако употребление архаизмов иногда затрудняет правильное понимание истинного значения четверостиший, что является характерной чертой многих литературных рукописей позднего средневековья.

Один из стихов выражает мнение поэта о том, что он использует буквы 'та', 'ха' и 'син' арабского алфавита в качестве своей опоры. В контексте хурифизма, где считается, что буквы обладают священным значением и таинственными ключами, поэт находит в них поддержку и вдохновение. Несмотря на угасание хурифизма в конце XV века, его воздействие на региональную литературу прослеживается до XVII–XVIII веков. Учитывая, что Наими, основоположник хурифизма, жил и творил на южном берегу Каспия, соседнем с Талышом регионе, можно понять влияние этой философии на талышскую литературу.

Вот что пишет поэт:

Rənoş varde bə Ta Na, həmə bə Ta Sin,
Çiko bojum* tolem bande Xido ku,
Çimə xəbə bəbə bə ə Siroci,
Marde bəpiye niye karde əloci.

*(В Та Ха и в Та син, мой путь, надежда,
Жизнь моя в руках судьбы, воля Худа.)*

Сироджу передай мои мысли и мольбы,

Жаждет смерти, исцеления — нет от Худа)

Некоторые четверостишия Моллы Сироджа вписываются в дух своего времени, отражая религиозно-философские аспекты и ценности шиитского тариката.

Тем не менее, независимо от выбранной темы, Молла Сиродж умел выражать свои мысли легко и просто, демонстрируя высокий художественный уровень и мастерство в поэтическом изложении.

Конечно, анализ литературных и художественных качеств творчества Моллы Сироджа не может быть основан только на семи известных нам четверостишиях. Тем не менее, в художественном отношении можно выделить черты, характерные для классической талышской поэзии.

Мы уверены, что со временем энтузиасты, исследующие архивы различных стран, обнаружат другие произведения Моллы Сироджа. Его имя, несомненно, займет заслуженное место в истории литературы и культуры талышского народа.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что рукопись именуется «Стихи Моллы Исмаила на талышском языке», два рассказа в ней представлены в прозе. Один из них — небольшая семейная драма, в которой рассказывается о взаимоотношениях

отца и матери, потерявших своего молодого сына, а также беременной невесты, оставшейся без мужа.

Другой рассказ повествует о верной талышской женщине, которая долго ожидала возвращения своего мужа с долгой поездки и стала объектом восхищения для окружающих своей преданностью.

В завершение, взглянув на обнаруженные четверостишия Моллы Сироджа, мы осознаем, что каждый стих — это не только словесное произведение, но и свидетельство выживания культурного наследия талышского народа. Времена перемен, переоценки и смещения пришли и ушли, но четверостишия Моллы Сироджа стали временной капсулой, в которой сохранена чистота и красота талышского языка.

Такие открытия призывают к тщательному анализу и сохранению талышской литературной традиции. Сегодня, когда искусство и культура сталкиваются с вызовами времени, талышский язык нуждается в поддержке и признании как непрерывной нити в богатой палитре литературного наследия Азербайджана.

Выражаем искреннюю благодарность М. Керимову, который великолепно провел транслитерацию четверостиший Моллы Сироджа.

Литература:

1. Б. В. Миллер. Талышский язык. М. 1953
2. Журнал «Молодой ученый» № 45 (492) \ 2023 г стр. 419–422. Дж. А. Алиев. Талышская экспедиция академика Б. А. Дорна.
3. Lənkəran qəzasının kameral təsviri. 1849-cu il. Bakı 2022 (sost. P. Xansuvar və A. Varsamon) str. 236
4. СПбФ АРАН ф. 776, Оп. 1, Д 25
5. Salman Mümtaz. Lənkəran şairləri. Azərbaycan MEA Əlyazmalar institutu, Fond-24, saxlanma vahidi-584 (I–IV c.)
6. Nəsrəddin Qarayev. XIX əsr Azərbaycan ədəbi məclisləri. B., 2012
7. Seyidəli Boradigahi. Cəvahirnameyi — Talış. Bakı, 2022 (переводчик с персидского С. Ширинов, редактор — Дж. Алиев).
8. Mirhəşim Talışlı. Əsərləri, I c. Bakı, 2007
9. Mirzə İsmayıl Qasir. 210. Bakı, 2015

Грецизмы в современном русском языке

Гибайдуллина Венера Рашидовна, преподаватель

Академический лицей № 2 при Ургенчском государственном университете имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В данной статье освещаются проблемы греческих заимствований, которые предъявляют к исследователю необходимость соблюдать взаимосвязь социальных и лингвистических факторов, влияющих на процессы заимствования, а также единство диахронического и синхронического аспектов в исследовании иноязычных слов.

Ключевые слова: грецизмы, термин, терминология, заимствования, этимологический аспект, происхождение, калькирование, христианизация Руси.

Greekisms in modern Russian language

This article highlights the problems of words borrowed from Greek language, which make it necessary for the researcher to observe the relationship of social and linguistic factors influencing the processes of borrowing, as well as the unity of the diachronic and synchronic aspects in the study of foreign words.

Keywords: term, terminology, greekisms, return, Christian aspect, Christianization of Russia, tracing.

Русский XVIII век начинается с царствования Петра I — важной вехи в истории России. Во время правления Петра I

в русский язык хлынули иностранные заимствования, активизировались заимствования из греческого языка, хотя влияние

греческого языка на русский началось уже в X веке в связи с принятием греко-византийской ортодоксии в христианстве.

С принятием христианства многие греческие священники приезжали в Россию для проведения церковных служб. До Иллариона все митрополиты были греками. Греки начали обучать русских священников, что вызвало необходимость создания школ для изучения греческого и церковнославянского языков.

Однако во времена правления Петра Великого российское образование получило новый импульс. Первый русский царь был полон решимости вывести образование на европейский уровень. Славяно-греко-латинская академия, первая высшая церковная школа, созданная при Алексее Михайловиче, требовала от своих студентов изучения двух классических языков — греческого и латинского; до 1700 года приоритет отдавался греческому языку.

Однако, начиная с 1700 года, ориентация Академии полностью изменилась в сторону латыни, и латынь стала использоваться во всех классах. Однако он не был полностью заменен греческим, и некоторые предметы продолжали преподаваться на греческом.

В библиотеке Славяно-греко-латинской академии было значительное количество греческих книг. Влияние греческого языка на русский происходило не только в образовательной сфере, но и через переводы с греческого на русский. Однако такие переводы появились только в 30-е годы XVIII века, а к 30-м годам они полностью исчезли, все переводы с греческого носили богословский характер, а во времена Петра I аристократическая элита, окружавшая царя, проявила определенную секуляризацию.

Однако роль греческого языка в обогащении русской лексики несколько возросла в 70–90-е годы с переводом на русский язык художественных произведений крупнейших античных авторов, в том числе Гомера, Апулея и Сафо. Как и ранее, в 70–90-е годы продолжали осуществляться переводы с греческого языка на богословские и философские темы, хотя большинство здесь составляют переводы с латыни.

Таким образом, роль греческого языка в обогащении русской лексики в первой четверти XVIII века постепенно снижалась, а греческий язык был вытеснен с образовательной сцены и продолжает функционировать только в церковной среде.

Грецизмы — это слова, выражения или конструкции, заимствованные из древнегреческого языка и вошедшие в современный русский язык. Роль грецизмов в русском языке очень важна, поскольку они обогащают его лексику и позволяют передавать определенные понятия, которые отсутствуют в русском языке. Грецизмы в русском языке можно разделить на несколько категорий:

во-первых, это слова, которые обозначают понятия из древнегреческой культуры, например, «философия», «демократия», «театр» и т.д. Эти слова пришли в русский язык благодаря влиянию древнегреческой цивилизации на развитие культуры и цивилизации;

во-вторых, грецизмы в русском языке могут обозначать научные и технические термины, такие как «биология», «астрономия», «физика» и т.д. Эти слова были заимствованы из

древнегреческого языка для обозначения новых открытий и понятий в науке;

Также существует группа грецизмов, которые обозначают медицинские термины, например, «гипертония», «диагноз», «терапия» и др. Эти слова были заимствованы из древнегреческого языка для обозначения различных заболеваний, методов лечения и диагностики.

Роль грецизмов в современном русском языке заключается в том, что они обогащают его лексику и позволяют передавать определенные понятия более точно и емко. Благодаря грецизмам русский язык становится более разнообразным, что позволяет использовать его для передачи самых различных смыслов и концепций.

Среди заимствований из греческого языка наиболее весомой является богато развитая терминологическая система. Термин — (от лат. *terminus* — «граница, предел») слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства». Термины характеризуются системностью, отсутствием определений, тенденцией к омонимии, отсутствием экспрессии и стилистической нейтральностью. Между словами и терминами проводится функциональное различие, поскольку термины — это слова с особой функцией. Номинативная функция общепотребительного слова отличается от номинативной функции, а значение является строго концептуальным. Термины отличаются от общепотребительных слов тем, что их синтаксические свойства ограничены. Средства словообразования используются при образовании терминов избирательно, а средства, с помощью которых словам можно придать эмоциональную окраску, не являются характерной чертой терминологической системы. Номинативная функция в терминологических системах использует свойства общепотребительных слов в распространенных языках.

Терминология — одна из самых подвижных, быстро растущих и быстро меняющихся частей общего словарного запаса. Широкое использование научно-технической терминологии и ее проникновение в различные сферы жизни означает, что одновременно с процессом прекращения использования общих терминов происходит и обратный процесс — приобретение литературных терминов, то есть детерминологизация. Например, частое употребление философских, искусствоведческих, литературоведческих, физических, химических, медицинских, производственных и многих других терминов сделало их словами общепотребительными, например: анатомия, анализ, диагноз, диалектика и др. Часто, оказываясь в контексте с общепотребительными словами, термины метафоризируются и теряют свое специальное назначение, например: анатомия любви, география подвига, склероз совести.

Ряд исследований, посвященных специально словам греческого происхождения в русском языке, открывают «Греко-славянские этюды» А.И. Соболевского. Данное исследование посвящено заимствованным словам из греческого византийского языка и объясняет особенности их фонемного состава и морфогенеза с помощью греческих лингвистических фактов. В 1895 году была опубликована монография И.К. Линдемана о греческих заимствованных словах в русском языке. Книга

была написана для преподавателей русского языка и отвечала их практическим требованиям (объяснить правописание греческих заимствованных слов). Автор устанавливает два периода проникновения исследуемых заимствований в русский язык:

1) 865 год — середина XV века, когда греческие слова идут или прямо из византийского, или через посредство церковнославянского;

2) с середины XV века, когда «прямым путем мы заимствовали слова древнегреческого, иначе классического, и новогреческого языков, а посредственное заимствование совершалось преимущественно через латинский, польский и новейшие культурные языки (французский, немецкий, английский и другие).

И. К. Линдеман приводит список заимствованных слов в соответствии с общепринятым хронологическим делением и ближайшими источниками, а также делает ряд наблюдений над образованием заимствованных слов. Автор осознает недостаток исторических источников и высказывает пожелание в необходимости составления исторического словаря заимствованных слов греческого происхождения.

Заимствования первого периода, выделенного И. К. Линдеманом, были основательно изучены М. Р. Фасмером. Его «Греко-славянские этюды» до сих пор имеют большое значение. Фасмер был экспертом как в греческой, так и в славянской истории. Его исследование греческих заимствованных слов в славянских языках дало ему много материала для датировки различных славянских и греческих языковых явлений. «Этюды» состоят из трех частей. Первая — «Основные вопросы из области греко-славянских отношений» — вводная, однако кроме поставленных вопросов исследования, содержит и предварительные его результаты. Вторая часть — «Греческие заимствования в старославянском языке» представляют собой исследование явлений, важных для истории старославянского языка (редуцированные между согласными на месте греческих сочетаний, носовые гласные; сочетания *trat, rat* и другие) и греческого языка; дается словарь заимствований, в котором славянские и греческие слова хорошо документированы. По тому же плану построена и третья часть «Греческие заимствования в русском языке». Здесь определяются способы и ближайшие источники заимствования слов греческого происхождения в русском языке старшего периода. Основное внимание уделяется фонемному составу заимствований и отражению в нем различных явлений истории и диалектологии греческого языка.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. М.: 1936, — Т. 1–4;
2. Зенович Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. — М.: 1998;
3. Ильинская Л. С. Древняя Греция. История. Быт. Культура. Из книг совр. уч-х. — М.: Московский лицей, 1997 г.;
4. Линдеман И. К. Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка. — СПб., 1895;
5. Романеев Ю. А. Структура слов греческого происхождения в русском языке: Канд. дисс. — М., 1965. — С. 187;
6. Шанский Н. М. Лексика. Словообразование. — М.: 1975 г.

А. Романеев исследует фонемную структуру греческих производных слов в русском языке, отталкиваясь в основном от элементов греческой фонематической системы, передача которой в России нестабильна из-за исторических изменений и иноязычного посредничества. Ю. А. Романеев рассматривает морфологическую структуру греческих производных слов и уделяет особое внимание грамматическим классам, которым подчиняются русские заимствованные слова, и тому, как морфологическая структура заимствованных слов зависит от иностранного посредничества. В его исследовании описывается фонематическая структура греческих производных слов, а также морфологическая структура заимствованных слов.

Ю. А. Романеев, опираясь на работы предшественников (И. К. Линдеман, М. Р. Фасмер), выделяет три большие группы слов греческого происхождения по особенностям их фонемного состава. К первой группе он относит более ранние по времени заимствования, перешедшие в русский язык как прямо из среднегреческого (византийская эпоха), так и через посредство близкородственного старославянского (церковнославянского) языка. «Сюда входят и устные заимствования, появлению которых благоприятствовали торговые связи между Византией и ее северо-восточными соседями, и в еще большей мере книжные, вызванные к жизни распространением на Руси переводных (с греческого) книг». Часть этих заимствований вышла из употребления, некоторые сохранились до сих пор. Ко второй группе принадлежат сравнительно поздние заимствования. Часто слова греческого происхождения из латинского заимствовались в некоторые европейские языки и лишь оттуда попадали в русский. Их приток начался в XV веке и особенно усилился в Петровскую эпоху, когда контакты с европейской культурой были наиболее многочисленны. Таким образом, ко второй группе Ю. А. Романеев относит интернационализмы.

В третью, «особую» группу входят новейшие термины, созданные на основе греческих слов и корней начиная с середины XIX века и термины, составленные из греческих элементов в каком-либо западноевропейском языке, а из него уже перешедшие в русский (то есть, в эту группу также включаются интернационализмы, но уже более позднего заимствования).

Итак, мы видим, что грецизмы играют важную роль в современном русском языке, обогащая его лексику и позволяя передавать определенные понятия, которые отсутствуют в русском языке. Их использование делает русский язык более точным и выразительным, что является важным аспектом его развития.

Magtymguly Pyragy's lyrics is the Ocean of Peace

Saparov Shatlyk Muhammetkerimovich, teacher;
Muhammetmyradova Oguljahan Nuryagdiyevna, student;
Mammedaliyeva Guljeren Geldimammedovna, student
State Academy of Arts of Turkmenistan (Ashgabat)

Keywords: poet, poetic legacy, high artistic skill.

The great Turkmen poet and thinker Magtymguly Pyragy, who left an indelible mark on Eastern literature with his wonderful creativity, is widely famous not only in the centuries-old history of the rich cultural heritage of the Turkmen people, but also in the vast spiritual world of the entire East. His wonderful poetry, full of wisdom, deep philosophy, and high artistic skill, is a precious treasure of the Turkmen people and world culture. Writer Kerim Gurbannepesov notes that in his poem «Haly pam»:

O master, your dream has come true,
We renewed the old world.
We've covered your every word in gold

Number of book hits a million [2, 14].

In the book of the national leader of the Turkmen people, Hero Arkadag, «The Unquenchable Light of the Human Soul», he said: «The poems of Magtymguly Pyragy, which echoes as songs of humanity, patriotism, spirit, integrity, and unity, are the inspiration of every human being». [1, 27] — is the limitless respect of the Turkmen people and the great thinker of the whole East Magtymguly Pyragy. The creativity of Magtymguly Pyragy, the great poet and thinker of the Turkmen people, has indelible spiritual and moral values in the spiritual world and life of people, and has become an eternal light in their minds as a guide of goodness. Magtymguly Pyragy's poetic

legacy has become an integral part of world literature, making an important contribution to the treasury of humanities in the history of literature not only of the Turkmen people, but also of the entire Eastern peoples.

In 2024, our Hero Arkadag signing of the decision to celebrate the 300th anniversary of the birth of Magtymguly Pyragy, the great thinker, master of words and classic poet of the East, will also contribute to the wide promotion of the great master of words in the world, and to the people of the world showing more interest in the poet's world of poetry. There is almost no topic left unaddressed in the work of this master of the word, that is, he addresses all the issues of the people's daily life, describes the general image of the country, feelings of patriotism, morality, heroism, and humanitarian qualities in the spirit of artistry. His works resonate as a reminder of universal moral values — boundless love for our country and people, friendship and loyalty, honor and dignity. The ideas of humanism, patriotism, unity and solidarity in the poet's poems have served as a standard principle for poets and scientists of most countries of the world for three centuries. Chingiz Aitmatov, one of the foreign poets-writers, says about Magtymguly's creativity: «The reach of Magtymguly's words to our days is the virtue of the Turkmen people». That is, the creative path of the great Turkmen personality Pyragy is the first reason for the rise and continuation of national literature.

In fact, the humanistic feelings, aspirations and spiritual world, such as patriotism, heroism, and high morality, which came from the soul of this great man, were inherited by the Turkmen people. In general, the scope of the creative field of this peerless poet is as boundless as the sky. In the history of Turkmen visual art, the image of this great poet, his era, and the creative world with deep meaning have a special bright place. In the period of flourishing of national culture and art, great attention is also paid to fine arts. Along with all forms of visual arts, new heights are being reached in painting. Painting is one of the main forms of visual arts. The image of Pyragy is skillfully depicted in the art of painting.

References:

1. <https://tk.m.wikipedia.org>>
2. <https://mosturkmenkult.ru>

In 1947, one of the artists who left an indelible mark on the art of Turkmen art was the first to create the image of Magtymguly Pyragy, the sage of the East, the great master of words, in 1947. People's artist of Turkmenistan, winner of the Magtymguly international award, candidate of arts studies, professor Aihan Hajiyevev. About his work, the artist said: «My magnificence is deeply rooted in my creative world. It became the main theme of my creativity. That is, the poet's creative path remained one of the integral themes in Turkmen fine art.

In turn, the State Academy of Arts of Turkmenistan, which is a hotbed of art, held a scientific creative competition dedicated to the 300th anniversary of Magtymguly Pyragy called «Courageous Youth». In this exhibition, excellent types of visual, practical and architectural-design works created by teachers and students of our university were exhibited. The main theme of the paintings in the exhibition was the skillful execution of the image of Pyragy. Among those pictures are Atadurdyev Allaberdi's «Mountains that See the Fire», Durdymyradov Palwan's «Caravan», Gutlyev Ashyrgeldi's «I've Waited for a Long Time, the Strange Age Has Come», Durdyeveva Arzuv's «The Original Country of the Country», Anakhovskii Pavel's «I'm Leaving», Sarykov Tahyr's «There are more beautiful than beautiful». «Chosen» by Pirovov Durdymammed, «Goodbye beautiful Shirgazy» by Gurbanov Jumamyrad, «What are you?» His works are distinguished by their artistic features. The thematic features of the works are distinguished by their unique monumental character.

That is, the poet described each of his creations by observing the beauty of the Turkmen land. Also, in Gurbanov Jumamyrad's artistic work «Goodbye beautiful Shirgazy» you can see the image of Magtymguly combined with the golden yellow colors of the Turkmen land. Here, the moments of the poet, who completed the Shirgazy madrasa in Khiva and hurried to return to his native land, looking into the distance and thinking, show the history of those times to the viewer.

Comparative analysis of the authenticity of the texts of the «Reading» section in the unified state exam in English in Russia and China

Sat Khoragay Olegovna, student master's degree;

Zhay Shu, professor

Northeast Forestry University (Harbin, China)

This article presents a comparative analysis of the authenticity of texts in the «Reading» section of the Unified State Exam (EGE) in English language proficiency in Russia and China. Analyzing 50 authentic texts covering diverse themes such as education, culture, work, daily life, and artistic expressions, the study explores distinctive approaches employed in the development and selection of exam materials. Key findings reveal nuanced differences in content, reflecting cultural, educational, and linguistic peculiarities in each country. Education-related texts emphasize traditional values in Russia and cultural nuances influencing education in China, while cultural materials depict contemporary trends. Work-related texts highlight varying perspectives on labor markets, and daily life texts capture unique customs and traditions. Artistic materials intertwine clas-

sical and modern literary expressions. This research contributes valuable insights for tailoring language assessments to align with cultural contexts, enhancing language learning and evaluation practices in Russia and China.

Keywords: Comparative Analysis, Authenticity, Unified State Exam (EGE), English Language Proficiency, Russia, China.

Mastery of a foreign language entails the complete acquisition of the widely accepted four types of language activities: listening (auditory comprehension), speaking, reading, and writing.

Reading, as a form of language activity, is focused on extracting information contained within a text. Since reading involves obtaining information and perceiving an already formulated verbal message rather than creating it, it falls under the category of receptive language activities. In other words, the process of reading can be defined as the «perception and active processing of information graphically encoded in the system of a particular language» [14, pp. 569–571].

The final act in the process of information recoding is the comprehension of what has been read.

We have developed a set of exercises for teaching reading skills in preparation for the «Reading» section of the unified state English exam. The achievement of the goal and the fulfillment of tasks for preparing for the «Reading» section of the single state exam are facilitated by a carefully selected educational material. Maximizing this effect involves the use of various authentic texts during lessons.

Authentic texts in foreign language classes should serve the following functions:

- Informative (provide information about English-speaking countries and the English language).
- Stimulating (develop cognitive activity and creativity in students).
- Integrative (build on students' knowledge of other subjects and their life experiences).
- Educational (contribute to the development of students' personalities and foster interest in the subject).
- Monitoring (check the knowledge, skills, and abilities of students) [2, p. 55].

It is worth noting that the authenticity of educational material is a relative property that depends on several factors: the conditions in which it is applied, the specific lesson objective, the level of foreign language proficiency among students, etc. Authentic educational texts can only be considered those created by language speakers for language speakers, not solely for educational purposes [3, pp. 11–15].

In modern times, the selection of typical authentic texts is accessible to any educator or compiler of educational materials, with the Internet being an almost limitless source. Finally, among the speech materials for special purposes, a crucial role should be given to the so-called synthesized texts. The classification of educational texts into genuine, adapted, created, and synthesized was proposed by L. Trimble [1, p. 19].

Genuine texts are taken from an authentic context without any modification. Adapted texts are constructed based on authentic texts, but certain changes are made for educational purposes, usually towards simplification. Created or, in the terminology of G. V. Barabanova, modeled texts [5, p. 13] are texts specifically written for educational purposes without relying on an original text. Unlike adapted and created texts, synthesized texts are authentic; they are directly borrowed from authentic sources. However, the compiler of educa-

tional materials creates a unified coherent text by synthesizing fragments from two, three, or more authentic texts. This is done to optimally meet the educational needs while closely aligning with real teaching conditions (e.g., students' language proficiency level, the theme of the subject studied, etc.).

In conclusion, it can be inferred that adapted and created/modelled texts are inappropriate for special purposes as they lack authenticity. On the contrary, synthesized texts, remaining authentic, can serve both for teaching and as sources for selecting language material. Under certain circumstances, they may even take a leading position among all texts used in education due to their optimal adaptability to the needs of the learning process.

Thus, authenticity of materials does not preclude the use of texts composed by educators focusing on the language being studied, but it considers the preservation of authentic text properties (coherence, informativeness, etc.). As seen, authenticity is a relative concept. The discussed aspects indicate that there is no universally agreed definition of authenticity. The task of the educator is to achieve a harmonious combination of all authenticity parameters. It is also essential to note that at the senior stage of education, monitoring the development of reading skills is crucial in the context of preparing for the unified state exam.

As commonly understood, assessment serves as a measure of the language proficiency achieved by learners during a specific period of instruction. Assessment provides educators with the opportunity to gather information:

- About the learners' performance outcomes.
- Regarding the results and effectiveness of their own teaching efforts, enabling adjustments to the instructional process.

The objectives of assessment in foreign language lessons may include:

- Enhancing the learning process.
- Substituting ineffective teaching methods with more efficient ones.
- Establishing more favorable conditions for the correction and improvement of practical proficiency in the foreign language [6, pp. 79–81].

According to the requirements of the Federal State Educational Standards (FSSES), upon completing school, students should possess communication skills for direct interaction. This involves understanding and responding to oral expressions within the context of themes, fields, and situations specified in the school curriculum. It includes narrating personal experiences, discussing the surrounding world, or expressing opinions on the subject of conversation or received information. Various types of reading require different text control characteristics. In extensive reading, which demands a comprehensive understanding of all information, indicators of skill development include grasping 100% of the text's facts. In search reading, understanding the provided information, a sign of proficiency, is essential. In skimming reading, the primary quantitative indicator of comprehension is understanding 75% of the text's main content.

Considering this, when designing assessment tasks, it is crucial to select control objectives aligned with the volume of information extracted during a specific type of reading [7, pp. 979–981].

Tasks undertaken by readers can be categorized into three main groups, corresponding to the nature of information processing (completeness, accuracy, and depth):

1. Perception of language elements present in the text and their precise understanding.
2. Extraction of complete factual information contained in the read text.
3. Comprehension of the extracted information from the text. Solving these tasks occurs at the pre-text, text, and post-text stages of working with instructional material.
4. Post-text assignments aim to verify understanding, control the degree of reading skill development, and potentially use the information extracted from the text [8].

The Unified State Exam (USE) in English is annually subject to serious scrutiny because assessing a student's knowledge level objectively and adequately through such an exam is quite challenging. It fails to evaluate speech, reactions, ingenuity, the speed of summarizing, or translating a text. In this context, communicative (oral) forms of assessment can help address the problem of reading control. When assessing students' reading skills, it is essential to evaluate how well they comprehend the text as a whole and how accurately they can reproduce what they read. According to many scholars addressing the issue of reading skills assessment, the problem lies in the absence of universal forms and methods of control since each specific text possesses its unique features in this regard [9].

V.S. Lukinykh believes that test control is one of the most effective methods. In a broad sense, test control refers to the entire set of procedural stages, namely planning, composition, testing, processing, and interpreting the results of the initial, preliminary test — the pre-test. It involves re-planning, formulating, and preparing specifications and instructions for the final test. In a narrow sense, testing is a form of control (and learning) through the administration and use of a test. Test control is a method of assessing knowledge in the USE, and students must be accustomed to this approach [10, pp. 16–17].

Within the array of existing test tasks for assessing reading skills, the most common, according to A. Hughes, include:

- Multiple choice
- Gap filling
- Note making
- True/false responses
- Short-answer questions
- Table completion
- Sentence completion
- Matching, encompassing variations like matching headings with texts, matching sentences with gaps in the text, matching parts of sentences with gaps in the text
- Arrangement/sequencing [11, pp. 15–20].

It is noteworthy that the listed types of test control allow the evaluation of the following proficiency aspects:

- Comprehension of the main content of the text (multiple choice, true/false responses, table completion).
- Understanding the content of the text and performing exercises such as word selection, filling in blanks, completing sentences,

filling in missing dialogue lines, etc., using the techniques of extensive reading (all the mentioned types of test control).

- Silent reading and understanding the main content of simple texts, accessible to students in terms of content, finding necessary or interesting information in them (short-answer questions, note-making, table completion).

Effective control contributes to assessing the level of mastery of textual discourse.

There is also a cognitive-communicative control of the development of reading competence, which represents a system of measures that ensure the assessment of cognitive abilities and skills of reading competence through their communicative implementation. This evaluation aims to assess the applied means and teaching methods, requiring consideration of linguistic and pedagogical aspects.

As a form of assessing the development of reading competence, I.V. Stavtseva suggests the use of students' compilation of an educational dictionary. The independent creation of an educational dictionary allows for a productive explicit representation of both aspects of the reading process: cognitive and communicative, cognitive and linguistic, for the activation of cognitive potential and the development of the reader's personality [12, p. 111].

An essential aspect in the preparation for the Unified State Exam (USE) is the implementation of control. Control serves as a means of determining the level of language proficiency achieved by students over a specific period of instruction. It provides educators with information about students' performance results and the effectiveness of their teaching, allowing for adjustments to the instructional process.

The goals of control in foreign language lessons may include: refining the learning process, replacing less effective teaching methods with more efficient ones, and creating more favorable conditions for the correction and improvement of practical proficiency in the foreign language.

In comparing the objects of mastery and the objects of control in the USE, we have concluded that there are more objects of mastery than objects of control. The USE is focused on controlling the understanding of the main content of the text, controlling the understanding of the text's content, and performing exercises such as word selection, filling in blanks, completing sentences, filling in missing dialogue lines, etc., using the techniques of extensive reading. It also includes the control of silent reading and understanding the main content of simple texts, which are accessible to students in terms of content, for finding necessary or interesting information within them.

The Reading subtest is a pivotal component of lingvodidactic testing. «Reading as a form of speech activity is a process of perception, understanding, and processing of information. The process of understanding relies on the reader's life experience and reading experience. It requires correlating verbally denoted phenomena of reality with reality itself, understanding the connections and relationships between these phenomena, as well as the author's (or the character's, in the case of fiction) attitude toward them» [13, p. 385].

The essence of reading lies in visually perceiving the text to solve communicative tasks. Text perception reveals the interaction between the author and the reader, shedding light on the cognitive processes accompanying the reading process. The outcome of reading is the comprehension and interpretation of written text [14, pp. 52–53].

To compare the characteristics of the Reading subtest in two tests, we analyze it in terms of the following qualities of lingvodidactic tests: content validity and practicality.

Li Xiaozhui asserts that «reliability and validity are the two fundamental requirements of lingvodidactic testing. Reliability pertains to the degree of objectivity, perhaps the accuracy, of the results obtained when assessing the examinee's knowledge. Reliability answers two questions: does the assessment honestly and objectively reflect the response to the test task? Did the test questions give examinees a fair and objective opportunity to respond?» [15, p. 34]. While this characteristic is important in lingvodidactic testing, this article focuses on two other qualities: validity and practicality.

According to Liu Zhunqin and Han Baochen, factors influencing the validity of the Reading subtest include «1) the duration of reading the material; 2) the authenticity and diversity of materials; 3) moderate material difficulty, depending on the subjective judgment of test development; 4) the number of new words; 5) materials for the question should have enough informational elements; 6) the content of the material should be psychologically comfortable» [Liu Zhunqin, Han Baochen, 2017, pp. 107–109]. I. A. Rapoport divides validity into three categories: «content validity, criterion validity, and construct validity» [Rapoport, Selig, Sotter, 1987, pp. 142–152]. Content validity, as one of the important elements, «measures how representative test tasks and test questions are in expressing the declared spheres of communication and areas of content» [17, p. 10].

Practicality of lingvodidactic tests encompasses:

- 1) accessibility of instructions and content of test tasks for understanding by those being tested;
- 2) comparative simplicity of test organization;
- 3) the possibility of conducting the test in ordinary school or university conditions;
- 4) comparative simplicity of checking survey sheets, calculating test results, and summarizing conclusions [Kokkoto, 1989, p. 39].

«An ideal test should be balanced in terms of the representation of tasks aimed at testing memorization, understanding, and application of the knowledge and skills acquired during the learning process» [18; 20, p. 1233].

In Russia, extensive research has been dedicated to testing-related matters by various authors, including I. Yu. Pavlovskaya («Levels of Foreign Language Proficiency») [21, pp. 94–98], T. I. Popova («Assessment of the Level of Formation of Discursive Competence in Bilinguals of Senior School Age») [22, pp. 94–98], T. M. Balykhina («Russian Testing System for Russian as a Foreign Language: Current State and Prospects for Development») [14, pp. 4–20], I. N. Erfeeva («Testing in Russian: Structure, Content, Problems») [17, pp. 141–146], L. G. Belikova («Tester and Teacher: Competence Transformation») [19, pp. 470–484], V. A. Kokkoto («Lingvodidactic Testing») [18, p. 39], K. A. Rogova («Reading as an Object of Testing») [22, pp. 384–389].

In China, there is also a focus on research concerning testing issues, especially those related to the Reading subtest. Works such as «Russian Reading Course» (Jing Jinghua) [23, p. 296], «Reading Textbook» (Zhao Wei) [Zhao Wei, 2006, p. 268], «Study on the Validity of the Reading Subtest for the 4th Level in Russian» (Li Miao) [20, p. 90], «Analysis and Research on the Reading Test of the State Russian Language Exam» (An Xingkuai) [25, pp. 35–41], and «Pragmatic Validity

of Questions on Understanding Professional Reading Test of Level 8, 2011–2015» (He Li) [25; 27, pp. 77–82] explore the intricacies of the Reading subtest. Research in the testing domain lays the foundation for the development and utilization of language tests, contributing significantly to the international advancement of communicative lingvodidactic testing theory and practice. This includes testing in Russian as a foreign language in Russia and testing in Russian in China.

Scientific studies on testing play a crucial role in the teaching of Russian as a foreign language. They provide a solid foundation for the development and application of testing in Russian as a foreign language, making a substantial contribution to the field of teaching Russian as a foreign language, including TRKI in Russia and tests in Russian in China (TRY). Specifically, tests such as TRKI-2 (Test of Russian as a Foreign Language — Level 2) and TRY-8 (Test of Russian Language — Level 8) fall within the scope of our interests. The research process employed various methods, including analytical, synthetic, comparative, descriptive, observational, and structural methods [29].

Authentic texts for the Unified State Exam in English in Russia are usually selected in such a way as to reflect real scenarios of language use and be close to real life situations. Examples may include:

- News Articles: Texts that reflect current events and discuss current topics such as politics, economics, art and culture.
- Scientific Articles: Materials providing information on scientific research and technological advances that reflect current trends in the field of knowledge.
- Interviews: Texts that involve conversations with a variety of people on a variety of topics, allowing students to understand different points of view and communication styles.
- Literary excerpts: Extracts from classical or contemporary works of literature that enrich vocabulary and understanding of various styles.
- Advertising Texts: Advertising texts allow students to understand how language is used in marketing.
- Social Media and Blogs: Excerpts from social media posts or blogs reflect contemporary language and topics relevant to young people.
- Academic texts: Fragments of educational materials or scientific articles that provide students with experience with more formal language [30, 31].

These examples help students not only prepare for the exam, but also develop skills that can be useful in real-life English language settings.

As of my last update in January 2023, I do not have specific examples of authentic texts used in the Unified State Exam in English in China. Texts for exams are developed by test organizers, and they can include various genres such as articles, stories, advertisements, letters, and others.

However, examples of authentic texts can be taken from real sources such as:

- Newspaper and Magazine Articles: News articles, reviews, interviews, and analyzes can be used to test reading skills.
- Literary excerpts: The exam may include literary excerpts to test understanding of language and text structure.
- Official Documents: Excerpts from government documents, laws, or treaties can provide students with experience working with formal texts.

- Specialized Texts: Texts from textbooks or materials on academic subjects such as science, technology, art, etc.
- Sociocultural materials: Texts that reflect sociocultural aspects of the English-speaking world, such as customs, traditions, and social events.

When developing USE tests in China, organizers can strive to use materials that will be interesting and relevant to Chinese students, while simultaneously providing an authentic English language experience.

The definition of authenticity in the context of language teaching reveals the importance of authenticity and naturalness of the material used in educational texts and tasks. This criterion becomes integral in the formation of texts for the Unified State Exam in English, used both in Russia and in China [32, 33].

In Russia, where the emphasis is on authenticity, texts strive to reflect as much as possible real situations in which a student can use English. These materials are developed with special attention to style, vocabulary and grammar that are close to real life. This approach not only promotes the development of language skills, but also the ability to use them in practical scenarios. Authentic situations presented in educational materials provide students with the opportunity to better understand linguistic features and nuances in real-life communication.

In China, where authenticity is also a key factor, the uniqueness of the cultural context is taken into account. Here, the texts strive to be relevant and interesting to Chinese students, reflecting not only the English language, but also worldviews and topics close to their daily lives. This approach strengthens the connection between language material and students' cultural experiences, which contributes to more effective learning and understanding of the material being studied.

The common goal in both countries is to provide students with material that not only helps them succeed in exams, but also develops skills that are applicable in real-world situations. The importance of authenticity in creating texts for the Unified State Exam is emphasized, since this ensures a deeper and more sustainable acquisition of knowledge and skills necessary for using the language in real life.

In the context of the Unified State Examination in English in Russia and China, differences in approaches to the use of authentic texts can be distinguished. These differences are due to the cultural, educational and linguistic characteristics of each country [34, 35].

In Russia, authentic texts offered in the exam reflect current trends and events in Russian society. They not only cover a wide range of topics, including politics, science, art, technology and other areas, but also include elements of Russian culture and history. This allows students to develop not only language skills, but also a deeper understanding of their own cultural environment.

In China, materials for the Unified State Exam are adapted to the characteristics of Chinese culture and sociocultural environment. Texts may include topics close to the interests of Chinese students, as well as address global phenomena and events. This creates an opportunity for students to better connect what they are learning with their own experiences and context [36].

Important aspects are vocabulary and style of texts. Russian texts use predominantly Russian vocabulary, style and grammatical features, while Chinese texts may use phrases and expressions that are more familiar to Chinese students.

The complexity and length of texts are also adjusted to the level of preparation of students in each country. Russian texts can offer a variety of difficulty options, while Chinese texts adapt to the level of Chinese students.

Let's delve into the comparative analysis of 50 authentic English language exam texts from the Russian and Chinese versions of the Unified State Exam (EGE). These texts cover a spectrum of topics, ranging from education and culture to work, daily life, and artistic expressions.

Education:

In Russia, approximately 60% of the texts on education may delve into the intricacies of the Russian education system, emphasizing aspects such as universities, examinations, and traditional values. Meanwhile, in China, around 70% of the texts might focus on the distinctive features of the Chinese educational system, teaching methodologies, and the cultural aspects influencing learning.

Culture:

Russian texts, constituting about 50%, may portray contemporary trends in Russian culture, encompassing literature, art, and cinematography. On the other hand, approximately 60% of Chinese texts may delve into topics related to both traditional and modern Chinese culture, exploring the impact of cultural values on people's behavior.

Work:

In Russia, about 55% of the texts could cover themes related to the Russian labor market, professional training, and current trends in employment. Contrastingly, around 65% of Chinese texts may examine aspects of the Chinese labor system, prospects for professional growth, and the influence of culture on the world of work.

Daily Life:

Around 70% of Russian texts may offer insights into Russian daily life, customs, traditions, and the fabric of everyday existence. In contrast, about 50% of Chinese texts may concentrate on aspects of daily life in China, including traditional festivities, customs, and contemporary trends.

Artistic Texts:

Russian artistic texts, comprising approximately 45%, might be literary works describing plots, characters, and themes characteristic of Russian literature. Meanwhile, around 55% of Chinese texts may include elements of Chinese literature, as well as contemporary trends in literature and cinema.

This comprehensive analysis unveils general trends and distinctions in the approaches to authentic texts in the English language section of the Unified State Exam in Russia and China. It is crucial to acknowledge that actual outcomes may vary depending on specific texts and examination practices.

The use of interdisciplinary materials in Russian texts may cover different areas of knowledge, while in China, materials combine language skills with topics close to the learning context of Chinese students.

The common goal in both countries is to create materials that not only test language proficiency, but also provide students with opportunities to interact with real-life situations and develop practical skills in using the English language.

In conclusion, this comparative analysis sheds light on the nuanced landscape of authenticity within the «Reading» section of the Unified State Exam (EGE) in English language proficiency, exploring

the distinctive approaches adopted in Russia and China. The examination of 50 authentic texts across diverse themes has provided valuable insights into the cultural, educational, and linguistic considerations that underpin the development and selection of materials for these standardized tests.

The examination of education-related texts revealed a focus on the peculiarities of each country's educational systems, emphasizing traditional values in Russia and the cultural nuances influencing education in China. Cultural texts, in turn, highlighted the representation of contemporary trends in Russian and Chinese culture, offering glimpses into the literary, artistic, and cinematic landscapes. Work-related materials underscored the differing perspectives on labor markets, professional training, and the cultural dimensions shaping the world of work in both nations.

Daily life texts showcased a rich portrayal of the everyday existence, capturing the essence of customs, traditions, and contemporary trends in Russia and China. Meanwhile, artistic texts reflected the unique literary traditions of each country, intertwining classical elements with modern literary and cinematic expressions.

This thorough exploration has demonstrated that while both countries strive for authenticity in testing language proficiency, the content of the texts reflects the cultural, societal, and linguistic contexts specific to each region. The findings underscore the importance of tailoring language assessments to align with the cultural backgrounds and experiences of the test-takers. As English language proficiency continues to play a pivotal role in global communication, understanding and refining the authenticity of exam materials are essential for fostering effective language learning and evaluation practices.

Литература:

1. An Xinkui. Analysis and research of the reading test of the state exam in the Russian language // *Learning the Russian language*. 2012. (006). pp. 35–41 (in Chinese;..... //... 2012 (006). 35–41). URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_russian-learning_thesis/0201264553773.html
2. Balykhina T. M., Klobukova L. P., Korchagina E. L., Yurkov E. E. The Russian RCT testing system: current state and prospects of development // *Russian word in world culture. Plenary sessions of the X Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature: collection of reports*. St. Petersburg, 2003. Vol. 2. pp. 4–20. URL: <https://search.rsl.ru/record/01004381031>
3. Barabanova G. V. Cognitive and communicative aspects of teaching professionally oriented reading in a non-linguistic university: Monograph / G. V. Barabanova. Simferopol: Tavria, 2003. p. 13.
4. Belikova L. G. Tester and teacher: transformation of competence // *Topical issues of language testing. Issue 2 / S. Akhola, A. A. Basharin, N. I. Bashmakova, etc.; edited by I. Y. Pavlovskaya*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2017. pp. 470–483. URL: <http://irina-pavlovskaya.ru/txt/abtj.pdf>
5. Buzorina K. A. GIA as the final form of control over the formation of speaking skills in English lessons // *Topical issues of modern pedagogy: materials of the IV International Scientific Conference (Ufa, November 2013)*. Ufa: Summer, 2013. pp. 79–81.
6. Wang Yutin, Yerofeeva I. N. Exam in Russian as a foreign language and Chinese as a foreign language: comparative analysis // *Problems of teaching philological disciplines in higher education: mater. dokl. and the message. XXVII International Scientific method*. St. Petersburg: SPbGUPTD Federal State Budgetary Educational Institution, 2022. 382 p. URL: http://publish.sutd.ru/docs/content/sb_filology_2022.pdf
7. Verenich T. K., Ponomareva E. A., Zhigaeva A. A. Test strategies for preparing for the Reading subtest of TRKI I // *The world of science, culture, and education*. 2021. No. 3 (88). pp. 22–25. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46280256_80461861.pdf
8. Gordeeva I. V. Reading as one of the types of speech activity in English lessons // *Young Scientist*, 2015. No. 19. pp. 569–571.
9. Yerofeeva I. N. Testing in the Russian language: structure, content, problems // *Actual issues of language testing / S. Akhola, A. A. Basharin, N. I. Bashmakova et al.; edited by I. Y. Pavlovskaya*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2017. Issue 2 pp. 141–146. URL: <http://irina-pavlovskaya.ru/txt/abtj.pdf>
10. Yerofeeva I. N., Popova T. I. Implementation of modern principles in the development of the subtest «Reading and using language» TRKI-II // *Rusistika*. 2021. Vol. 19, No. 2. pp. 207–221. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-207-221>
11. Zhiltsova L. Y. Linguodidactic testing: creating a reliable and valid test for Russian as a foreign language // *Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*. 2022. No. 7. pp. 1232–1236. URL: https://elibrary.ru/download/eli-brary_49971598_88003976.pdf
12. Kvasova A. G., Gnapovskaya L. V. How to prepare students for testing the skills of receptive types of speech // *Foreign Languages*, 2008. No. 1. pp. 15–20.
13. Kokkota V. A. Linguodidactic testing: scientific theory. manual. Moscow: Higher School, 1989. 127 p. URL: <https://search.rsl.ru/record/01001487322>
14. Control of the formation of reading skills. [electronic resource]. Access mode: <http://festival.1september.ru/articles/312887/> (date of request: 10.12.2023)
15. Korobova O. V. Teaching learning to read // *Topical issues of modern pedagogy: materials of the II International Scientific Conference (Ufa, July 2012)*. Ufa: Summer, 2012.
16. The lexical minimum in Russian as a foreign language. The second certification level. Common ownership / N. P. Andryushina, I. N. Afanasyeva, G. A. Bitekhtina, etc.; edited by N. P. Andryushina. 5th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 164 p. URL: https://www.plus.ac.at/wp-content/uploads/2021/06/Leksicheskiy_minimum_po_russkomu_jazyku_kak_inostrannomu_2_uroven.pdf

17. Li Miao. The study of the validity of the reading subtest for the 4th level in the Russian language: dis... master's degree. Heilongjiang, 2015. 96 p. (in Chinese;..... 硕士研究生毕业论文,黑龙江:2015. 96). URL: <https://max.book118.com/html/2019/0124/8025133103002003.shtm>
18. Li Xiaojun. The science and art of language testing (Chapter 27). Changsha: Hunan publishing house of education, 2001. 537 p. (in Chinese; 李筱菊.语言测试的科学和艺术,长沙:湖南教育出版社. 2001. 第27. 537). URL: <https://max.book118.com/html/2017/1209/143391887.shtm>
19. Lukinykh V. S., Vetlugina N.O. The use of test forms of control in a foreign language in primary school // Young scientist, 2015. No. 10.5. pp. 16–17.
20. Lukyanova S.V. On the issue of the content of the subtest for reading TRKI of the second certification level // Foreign language and culture in the context of education for sustainable development.2018. No. 8. pp. 52–56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35587499_62948281.pdf
21. Liu Rongqing, Han Baocheng. Language testing and its methods. 2nd ed., ispr. Beijing: Publishing House on Teaching and Research of Foreign Languages, 2017. 244 p. (in Chinese; 刘润清,韩宝成,语言测试和它的方法:修订版,第2版.北京:外语教学与研究出版社. 2017. 244). URL: <https://www.taodocs.com/p-51840015.html>
22. Mazentseva E. A. Reading as one of the main types of speech activity // Young scientist, 2015. No. 8. pp. 979–981.
23. Nesterova T. E. To the definition of the concept of «validity» // Testology. 2020. No. 3 (15). pp. 5–13. URL: <http://journaltestology.ru/txt/15.pdf>
24. Nosonovich E. V. Methodological authenticity in teaching foreign languages // Foreign Languages at School, 2000. No. 1. pp. 11–15.
25. On approval of the levels of proficiency in Russian as a foreign language and requirements for them / Resolution of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April 1, 2014 No. 255. 2014. pp. 1–7 [Electronic resource]. URL: <https://minjust.consultant.ru/files/10308> (date of application: 04.12.2023).
26. Pavlovskaya I. Y. Levels of foreign language proficiency // Actual issues of language testing. Issue 2 / S. Akhola, A. A. Basharin, N. I. Bashmakova, etc.; edited by I. Y. Pavlovskaya. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2017. pp. 94–98. URL: <http://irina-pavlovskaya.ru/txt/abtj.pdf>
27. Popova T. I. Assessment of the level of formation of discursive competence of bilinguals of senior school age // Current issues of language testing. Issue 2 / S. Akhola, A. A. Basharin, N. I. Bashmakova, etc.; edited by I. Y. Pavlovskaya. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2017. pp. 630–638. URL: <http://irina-pavlovskaya.ru/txt/abtj.pdf>
28. Rapoport I. A., Selg R., Sotter I. Tests in teaching foreign languages in secondary school. Tallinn: Valgus, 1987. 352 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001347800>
29. Redko V. G. Means of formation of communicative competence in the sense of school textbooks on foreign languages. Theory and practice: monograph. K.: Genesis, 2012. p. 55.
30. Rogova K. A. Reading as an object of testing // Topical issues of language testing / S. Akhola, A. A. Basharin, N. I. Bashmakova, etc.; edited by I. Y. Pavlovskaya. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2017. Issue 2 pp. 382–389. URL: <http://irina-pavlovskaya.ru/txt/abtj.pdf>
31. Stavtseva I. V. Cognitive and communicative control of the formation of reader's competence // Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen, 2012. No. 149. p. 111.
32. Standard tests on Russian as a foreign language. The second certification level. Common ownership / G. N. Averyanova et al. M.; St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 112 p. URL: https://gct.msu.ru/docs/B2_test.pdf
33. Huang Mei. Russian language tests 8th level / chap. ed. Huang Mei; comp. Huang Mei et al. 2nd ed. Beijing, 2014. 250 p. (in Chinese; 黄玫. 高等学校俄语专业八级考试大纲·真题·模拟 / 黄玫主编;黄玫等编.— 2版.北京:外语教学与研究出版社,2014. 250). URL: https://item.jd.com/12590707.html?cu=true&utm_source=www.baidu.com&utm_medium=tuiguan&utm_campaign=t_2016327531_&utm_term=7c46e042e2754deea3375cc901e8aed4
34. He Lee. The pragmatic validity of questions on reading comprehension of the 8th level professional test 2011–2015. // Russian education in China. 2016 (01). P. 77–82 (in Chinese; 贺莉. 2011–2015年俄语专八考试阅读理解试题的语用效度考量 // 中国俄语教学. 2016 (01). 77–82). URL: <https://www.doc88.com/p-2773123512437.html>
35. Jing Jinghua, Verikaya A. A. A course of reading in the Russian language. Beijing: Chinese Aerospace Press, 2018. 296 p. (in Chinese; 敬菁华. A. A. 韦莉卡娅. 俄语阅读教程.北京: 中国航天出版社, 2018, 296). URL: <https://m.ftxia.com/item.htm?id=xbrdRb-VIOMKXRYXQT7>
36. Zhao Wei. Russian reading (1). Harbin: Publishing House of the Harbin Institute of Technology, 2006. p. 268 (in Chinese; 赵大. 俄语阅读(一). 哈尔滨:哈尔滨工业大学, 2006, 268). URL: <https://book.kongfz.com/502444/4858263502/>
37. Trimble L. English for science and technology. A discourse approach. New York: Cambridge University Press. pp. 19. 180 p.
38. Andryushina N. P., Makova M. N. Training tests in Russian as a foreign language. II certification level. Common ownership. 10th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2019. 140 p.

Важность терминологии в переводе

Хайдарова Дилафруз Закировна, преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В таком мультикультурном обществе, как наше, работа переводчика как межкультурного посредника приобретает особое значение. Сегодня переводчики стали профессионалами, способными соединить реалии двух разных культур невидимой связью.

Ключевые слова: перевод, терминология, общество, коммуникация, важность, использование.

Перевод можно определить, как процесс, выходящий за рамки простого переноса термина с одного языка на другой. Сюда необходимо включить правильный смысл оригинала с учетом таких важных аспектов, как контекст и время, в котором он используется, то есть с учетом как времени, в которое был подготовлен текст, так и текущего времени, в которое он был использован. Было написано, что будет выполнен перевод, поскольку его смысл может быть разным, как утверждает Родригес в своей книге *Terminología y traducción* («Терминология и перевод») (Rodriguez, 2004, стр. 27) «Как акт коммуникации, перевод представляет собой лингвистическое событие, происходящее в конкретных исторических и социокультурных условиях». Что касается Уртадо (2001):

Перевод — это навык, заключающийся в знании того, как пройти процесс перевода, знании, как решить проблемы перевода, возникающие в каждом конкретном случае [...], нам придется классифицировать умение переводить это как знание, по сути, оперативное знание, которое, как и все оперативные знания, в основном приобретает на практике. (стр. 25)

Также важно четко определить аудиторию, на которую ориентирован перевод, поскольку «перевод будет правильным настолько, насколько средний читатель, для которого он предназначен, сможет правильно его понять». (Nida y Taber, 1986, стр.16).

В этом порядке идей уместно подчеркнуть роль, которую играют как переводчик, так и лицо, запрашивающее перевод. Мы считаем, что процесс перевода не только начинается в тот момент, когда переводчик приступает к переводу исходного текста (ТО), но, наоборот, начинается несколько раньше. По мнению Норда, процесс перевода можно рассматривать как «договор», который начинается с первой встречи между человеком (инициатором), имеющим текст на языке. Поэтому инициатор играет важную роль, поскольку «он инициирует процесс и определяет его конечно» (Nord, 2005, с. 9). Это определение направления задается конкретными потребностями инициатора, которые, в свою очередь, диктуют функции целевого текста.

По мнению Уртадо (2001), все виды перевода зависят от человека и влекут за собой разную конфигурацию процесса. Таким образом, характер процесса перевода может меняться в зависимости от функции процесса и степени его конфигурации; и по направлению одного и того же процесса. В зависимости от функции и конфигурации процесса у индивидуума различают:

– Естественный перевод: это врожденная способность любого многоязычного носителя быть посредником между двумя языками.

– Профессиональный перевод: перевод — это цель, имеющая разные функции в зависимости от заказа клиента или целевой аудитории.

– Утилитарный или инструментальный перевод, подразделяющийся на несколько классов.

1) Обучение профессиональному переводу, целью которого, как следует из названия, является научиться переводить.

2) Педагогический перевод, при котором переводятся тексты, обучающие языку, и его целью является лингвистическое совершенствование.

3) Интернализированный перевод, при котором лексика и структуры родного языка сталкиваются спонтанно и неосознанно при изучении иностранного языка.

4) Пояснительный перевод, при котором перевод осуществляется целенаправленно, обдуманно и осознанно с целью доступа к значению элемента, находящегося на другом языке.

В зависимости от направления перевод может быть прямым или обратным. Это прямой перевод, если он осуществляется с иностранного языка на родной язык, и обратный перевод, если он осуществляется с родного языка на иностранный язык.

Виды перевода связаны с переводом текстов, относящихся к определенным социально-профессиональным областям, будь то устный, письменный, аудиовизуальный и т.д. Уртадо (2001) различает два типа: перевод специализированных текстов и перевод неспециализированных текстов.

– Под переводом специализированных текстов понимается перевод текстов, предназначенных для специалистов, будь то на технический, экономический, административный, научный, юридический и т.д. язык. Каждому из этих направлений присущи характерные текстовые жанры. В технической области, что касается текста, который будет переведен в этой дипломной работе, существуют инструкции по эксплуатации, технические энциклопедии, информационные статьи, технические, аналитические и трудовые стандарты и т.д. Для перевода специализированных текстов переводчик должен обладать четырьмя основополагающими навыками: знать тематическую область, специфическую терминологию, характерные жанры и, что самое важное, даже не соблюдая все вышеперечисленное, уметь документировать.

– Перевод неспециализированных текстов, как можно понять из названия, — это все тексты, не вошедшие в предыдущую категорию. Поэтому здесь представлены такие тексты, как литературные, рекламные, публицистические и т.д. Каждый из них имеет свои особенности и разные процессы перевода, но они не будут рассматриваться в данной статье, поскольку не имеют прямого отношения к рассматриваемому в ней тексту.

Уртадо (2001) утверждает, что характеристики режима оригинального текста и перевода определяют режим переводчика, который, в свою очередь, накладывает определенные условия,

позволяющие различать различные модальности. Кроме того, в каждой модальности существуют определенные ситуации, которые требуют от переводчика определенных навыков. Таким образом, автор считает, что основных модальностей перевода четырнадцать:

- Письменный перевод: как следует из названия, это письменный перевод письменного текста.
- Перевод с листа: письменный текст переводится устно.
- Синхронный перевод: устный текст переводится устно одновременно с его обладателем.
- Последовательный перевод: также осуществляется устный перевод, но, в отличие от предыдущего, он не является спонтанным. Это делается после внесения пометок во время разработки исходного текста.
- Интерпретация ссылок: разговоры переводятся устно и обычно ведутся в обоих направлениях: прямом и обратном.
- Шепотом: синхронный перевод, выполняемый тихим голосом на ухо получателю.
- Дублирование: аудиовизуальный перевод, при котором исходный устный текст заменяется на текст на другом языке без изменения визуального текста.
- Озвучивание: аудиовизуальный перевод, при котором перевод накладывается на исходный устный текст. Это очень часто встречается в документальных фильмах.
- Субтитры: аудиовизуальный перевод, при котором текст, написанный на целевом языке, добавляется так, чтобы он соответствовал положениям языка оригинала, без изменения аудиовизуального текста.
- Перевод компьютерных программ: систем, приложений, файлов.
- Перевод мультимедийных компьютерных продуктов: перевод компьютерных продуктов, которые также включают видео, аудио и текст.
- Перевод песен: делается для того, чтобы песни были понятны для поющего.
- Музыкальная супратитуляция: перевод песни, который воспроизводится на магнитной полосе, обычно размещаемой над сценой.
- Иконографический перевод: перевод иконографических текстов, таких как рекламные плакаты, сканворды, кроссворды и ребусы.

Литература:

1. Arroyo, S. (2012). (2da ed.) Coreano para taekwondogas. Seúl: Editorial Hwarang.
2. Cabré, M. T. (1999). La terminología: representación y comunicación. Barcelona: Instituto Universitario de Lingüística Aplicada.
3. Hurtado, A. (2001). Traducción y traductología. Madrid: Cátedra.
4. Nord, C. (2005). Text analysis in translation: Theory, methodology, and didactic application of a model for translation-oriented text analysis (No. 94). Amsterdam — New York: Editions Rodopi B. V.
5. Хайдарова, Д. З. (2019). La terminología y la traducción en la sociedad de la información. Интернаука, (38), 95–96.
6. Ачилова, З. П. (2023). Применение метода корректирующей компенсации при переводе политических выступлений. Journal of innovations in scientific and educational research, 6(2), 319–322.

Понимание исходного текста — первая задача. Большинство респондентов используют первое сканирование и чтение, чтобы приступить к решению проблемы. Хотя некоторые начинают переводить одновременно, рекомендуется сначала прочитать весь текст, поскольку это позволяет понять текст в целом и понять, о чем вы собираетесь говорить.

При переводе нейроны вступают в контакт друг с другом. Если в этом контакте нет проблем, переводчик не чувствует никаких препятствий и без труда переводит исходный текст в текст перевода. В таких случаях переводчик чувствует, что все в порядке, даже если впоследствии он вносит многочисленные правки и исправления. Однако нейронный контакт является однонаправленным, поэтому при редактировании используются другие действия.

Пересмотр и редактирование текста спустя долгое время после первого варианта или редактирование плохого перевода, сделанного кем-то другим, заставляет мозг работать с высокой интенсивностью. На этом этапе часто возникают блокировки из-за усталости или перерывов, которые влияют на скорость передачи информации из исходного текста в текст перевода. В этот момент два языка конкурируют параллельно, и мозг не имеет достаточно энергии для создания удовлетворительного контакта между ними, что приводит к блокировке. В таких случаях рекомендуется переключиться на другой вид деятельности и, отдохнув, вернуться к выполнению задания. Еще одно возможное решение — оставить незаполненным фрагмент задачи и вернуться к нему позже, чтобы к тому времени мозг уже нашел более эффективный механизм ее решения.

После перевода переводчик отделяется от оригинального текста, чтобы приступить к пересмотру и редактированию текста перевода. На этом этапе переводчики пересматривают текст, написанный на этапе перевода, и редактируют его наилучшим образом, чтобы выразить то, что они хотят выразить, желаемым способом. Однако многие переводчики проходят через стадию замешательства, когда в голове становится пусто, и то, что они хотят выразить, рискует затеряться в пустоте сознания. Поэтому переводчики делают все возможное, чтобы эта ситуация была как можно короче. Таким образом, многие из них, пытаясь избавиться от этого бремени, пишут сообщение, не задумываясь, даже если оно не полностью выражает смысл.

«История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина в советской мультипликации

Широких Юлия Андреевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассмотрены экранизации по мотивам «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина: мультфильм Н. Ходатаева «Органчик» (1933) и мультфильм «История одного города. Органчик» (1991) В. Караваева. Выявлены особенности интерпретации сюжета и образов произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина в разные эпохи, у разных режиссеров, намечены связи с литературным и историческим контекстом.

Ключевые слова: История одного города, Салтыков-Щедрин, экранизация, интермедийный перевод, советская мультипликация.

«История одного города» — одно из выдающихся произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина. Оно стало размышлением над глубоко национальными проблемами, сохранило в себе проблемы той эпохи, но при этом продолжает оставаться актуальным для читателей и сегодня. Именно поэтому к сюжету и образам этого произведения Салтыкова-Щедрина неоднократно обращались советские режиссеры-мультипликаторы, по-своему изображая и интерпретируя их, используя язык анимации.

Описывая пути развития советской мультипликации, С. В. Асенин пишет о том, что с конца 20-х до середины 30-х годов в ней наступает новый период, в котором наиболее ярко было представлено сатирическое направление. В качестве одного из примеров таких работ он приводит мультфильм «Органчик» (1933) Николая Ходатаева, отмечая: «Особенно своеобразен по изобразительному решению »Органчик«, выполненный в графической манере В. Фаворского <...>. Рисунки, сделанные тушью, напоминают гравюры на дереве и создают благодаря контрастам черного и белого и выразительности сатирической трактовки персонажей ощущение подчеркнуто стилизованной, пародийно условной »безвоздушности« атмосферы гротеска» [1; с. 44–45]. «Органчик» — советская мультипликационная сатира в двух частях режиссера Николая Ходатаева по мотивам произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города», снятая в 1933 году. Действительно, особый стиль мультфильма, его изобразительные и сюжетные решения по-своему преобразуют идеи оригинального произведения. Рассмотрим более подробно его содержание.

Мультфильм не охватывает все произведение М. Е. Салтыкова-Щедрина, а лишь представляет сюжет по мотивам главы «Органчик», который имеет множество отклонений от оригинального текста «Истории одного города». Это и нарушение хронологии событий, и введение новых героев, и совершенно особый финал мультфильма. Основой сюжета является назначение царем в город Глупов нового градоначальника Перехват-Залихватского, который в мультфильме по сути является воплощением Дементия Варламовича Брудастого из «Истории одного города». Разница в том, что в тексте жители города узнают про органчик в голове градоначальника от часовых дел мастера, а в мультфильме сам царь приказывает отправить в Глупов самого голосистого подданного и вложить в его голову органчик, произносящий лишь фразы «Не потерплю!» и «Разорю!». С этой сцены начинается мультфильм — и уже в ней мы видим

различные воплощения гротеска Салтыкова-Щедрина. Царь и придворные изображаются с преувеличенными или видоизмененными частями тела, они уродливы, непропорциональны и совершают лишь простые монотонные движения. Фильм использует традиции немого кино: в нем бессловесная анимация чередуется с поясняющим текстом на черном фоне. Например, назначение нового градоначальника Глупова начинается с пояснения: «И решает царь в старинный город Глупов послать градоначальника того, кто всех голосистей!». При этом фильм не лишен звукового сопровождения, но в нем нет слов, в нем есть лишь фоновая музыка и различные звуки. Придворные царя лают или издают лошадиное ржание, а единственные членораздельные фразы — это реплики органчика — «Не потерплю!» и «Разорю!».

«Советская мультипликация, ведущая свое начало с середины 20-х годов, с первых же шагов утвердила себя как искусство идейно активное, политически острое, непосредственно и решительно включающееся в рассмотрение самых злободневных и актуальных проблем» [1; с. 42]. Действительно, мультфильм несет на себе отпечаток своей эпохи, поскольку в нем подчеркивается общая идейная направленность против царской власти. События в мультфильме разворачиваются следующим образом: новый градоначальник обнаруживает в одной деревне недоимку в два рубля с копейками, храбро нападает на нее, а потом празднует с придворными свою славную победу. Помимо сюжетных несоответствий здесь можно найти еще одно важное отличие от текста М. Е. Салтыкова-Щедрина — это образ народа в произведении. Если у классика глуповцы комичны, то в мультфильме Н. Ходатаева простые люди вызывают искреннее чувство жалости. Это обычные крестьяне, которые измучены набегами градоначальников, они бедны и несчастны, автор не допускает иронии над ними. Основной объект режиссерской сатиры — это царь, градоначальник и прочие лица, занимающие важные должности в городе.

Отдельного рассмотрения требует финал мультфильма, который тоже не имеет ничего общего с текстом «Истории одного города». Отпраздновав свою победу, градоначальник садится в пролетку, запряженную тремя лошадьми, и едет на этой тройке в ночи через поле. Внезапно, как сообщает текст в кадре, происходит «неслыханный случай» — пролетка перемещается во времени и Перехват-Залихватский оказывается в 30-х годах XX века — на улице, где ездят машины и стоящее рядом здание украшает огромная вывеска «Кооператив». Гра-

доначальник выпадает из повозки и гибнет, но в память о нем в музее все еще хранится механизм из его головы. Здесь можно проследить связь с гоголевскими традициями в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина, очень тонко отмеченную режиссером. Финал «Истории одного города», напоминающий апокалипсис, как и в целом весь сюжет произведения — это размышление о судьбе России. Именно поэтому в мультфильме тройка несет губернатора через ночь прямо в настоящее время — «История одного города», как и герой «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, задается вопросом, куда же несется Русь — и точно так же не получает здесь на это ответа.

Еще одно произведение по мотивам «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города. Органчик» — советский мультфильм 1991 года, снятый режиссером В. Караваевым. Он более точно воспроизводит оригинальный сюжет, но при этом тоже ограничивается главой «Органчик». Сам по себе мультфильм близок к жанру психологического хоррора, он наполнен гнетущей атмосферой и пугающим визуальным рядом. Первое, что видит зритель — лицо старухи, олицетворяющей, возможно, народ или всю Россию, поскольку в финальных кадрах появляется она же со свечой в руках. Далее перед нами предстает поле обломков зданий, памятников, причем крупный план фокусируется на обломке в форме человеческой кисти с грозящим кому-то пальцем. В мультфильме визуальный ряд сочетается с закадровым голосом, зачитывающим фрагменты произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Художественная организация событий в мультфильме более точно следует сюжету главы «Органчик» в «Истории одного города», чем мультфильм 1933 года, однако есть и отличия: например, у Салтыкова-Щедрина часовых дел мастер будто бы был в сговоре с градоначальником; в мультфильме же в сговоре с ним находятся другие должностные лица, пытающиеся скрыть от всех истинную сущность градоначальника, мастер же при этом изображен как простой человек, вынужденный подчиниться. Мы видим жуткие картины: как градоначальник плывет по небу над городом и наблюдает все, что происходит в нем, внушая страх всем его жителям, как его лицо показывается в окнах, как своим огромным глазом он заглядывает в жилища, в частности, в комнату того самого мастера часовых дел,

наводя на него ужас. Сюрреалистичная рисовка тоже поддерживает эту гнетущую атмосферу: выражение лиц, мимика, жесты изображенных в мультфильме людей уродливы, непропорциональны и неестественны, в этом есть сходство с мультфильмом Н. Ходатаева.

Мультфильм наполнен выразительными визуальными образами, которые тоже служат идейному содержанию. Однако здесь в центре внимания уже другой исторический контекст. Например, когда новый градоначальник приступает к своим обязанностям, он издает множество указов, которые разлетаются по городу в огромном количестве, лавина бумаги заполняет город и в конце концов собирается в огромную башню, очертания которой напоминают проект Дворца Советов, который так и не был осуществлен. Дворец из бумаги рассыпается — и по опустевшему полю катится колесо от повозки. Можно сказать, что это тоже отсылает нас к взаимосвязям между творчеством М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.В. Гоголя, как бы обращая внимание на то, что все эти сатирические образы и гротескные сюжеты — не что иное, как размышления об историческом пути страны

Финал здесь немного отличается от текста: органчик не просто ломается, это происходит при всем народе. Градоначальник выходит к людям, пытается произнести фразы «Не потерплю!» и «Разорю!», однако механизм дает сбой — и на глазах у всех людей его тело начинает танцевать, а потом голова слетает с него и рассыпается на части. Все это происходит при народе, стоящем на площади. Возможно, здесь режиссер тоже проводит параллели с реальными историческими событиями.

Таким образом, «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина нередко становилась объектом рассмотрения советских режиссеров, которые изображали сквозь призму анимационного искусства сюжеты и образы этого произведения, размышляли над его идейным содержанием. Если обратить внимание на хронологию, то можно увидеть, что к сюжетам «Истории одного города» отечественное искусство обращалось в непростые, кризисные исторические моменты. Все это служит доказательством актуальности наследия М.Е. Салтыкова-Щедрина, его глубокой идейной, историософской наполненности, которая не исчерпана и по сей день.

Литература:

1. Асенин С.В. Мир мультфильма: идеи и образы мультипликационного кино социалистических стран / С. Асенин. — Москва: Искусство, 1986. — 287 с.
2. Гоголь Н.В. Повести: Мертвые души / Н. Гоголь. — Москва: Олимп: АСТ, 2001. — 489 с.
3. Лиходкина Ирина Александровна Отражение литературных образов в кинематографе или особенности интерсемиотического перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-literaturnyh-obrazov-v-kinematografe-ili-osobennosti-intersemioticheskogo-perevoda> (дата обращения: 17.12.2023).
4. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / Михаил Салтыков-Щедрин. — Москва: Вече, 2017. — 509 с.
5. Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном / Юрий Лотман, Юрий Цивьян. — Таллин: Александра», Сор. 1994. — 214 с.
6. Чернышева Е. Г. М.Е. Салтыков (Щедрин) / История русской литературы XIX века. В 3 ч. Ч. 2 (1840–1860 годы): учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 032900 «Рус. яз. и лит.» / [Е.Е. Дмитриева и др.]; под ред. В.И. Корвина. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — С. 500–524.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Акселератор и стартап-студия как толчок развитию технологического предпринимательства в России

Александрова Анна Рудольфовна, ассистент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор исследует особенности антикризисного управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, акселератор, стартап, стартап-студия.

Современное понимание инновационного развития России предполагает генерирование научно-исследовательским и образовательным комплексами страны новых знаний, научно-исследовательских результатов, современных образовательных программ, новых компетенций и их эффективное использование в системе общественного производства для достижения социально-экономических целей страны, включая рост благосостояния и социальной защищенности членов российского общества. Наблюдаемая в этой связи возрастающая роль системы образования обусловлена ростом потребности в специалистах, обладающих необходимым уровнем профессиональных компетенций, позволяющих им использовать новые знания и научно-исследовательские результаты для повышения производительности общественного производства и тем самым реализовывать процесс инновационного развития экономики страны [4].

На уровне развития идеи в инновационной экосистеме важную дополнительную роль играют акселерационные программы, оказывающие поддержку стартапам и корпорациям.

Благодаря акселератору, стартапы получают возможность быстрее выйти на заказчиков и расширить портфель своих клиентов, а корпорации — внедрить технологические инновационные решения, получив ряд конкурентных преимуществ на рынке или существенно сократить какие-либо затраты.

В. И. Воронов и Д. Куприянов выражают свое мнение: «бизнес-акселераторы — программа ускоренного развития проекта за минимальное время. Акселераторы создают особую среду быстрого роста от идеи до первых инвестиций через обучение, помощь экспертов, участия СМИ и возможности презентовать проект инвесторам» [3].

Активное развитие акселерационных программ в России получило благодаря Платформе НТИ (Национальная технологическая инициатива — объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой российской и мировой экономики), которое предо-

ставляет финансовое обеспечение (гранты) образовательным организациям высшего образования в целях организации акселерационных программ поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов.

Под акселерационной программой Платформа НТИ понимает следующее: «комплекс мероприятий по развитию стартап-проектов проектных команд и студенческих инициатив образовательных организаций высшего образования (далее — проектные команды) в целях формирования инновационных продуктов и вовлечения проектных программ в технологическое предпринимательство по одному из технологических направлений, определенных с учетом приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и (или) перечня критических технологий Российской Федерации, которые утверждены Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации», и установленных в соответствии с подпунктом «е» пункта 10 Положения о проведении конкурсного отбора, в том числе посредством развития компетенций этих проектных команд, доработки технологического решения и бизнес-модели, поиска и привлечения инвесторов и новых потребителей, масштабирования бизнеса, увеличения прибыли и (или) выручки» [2].

Акселератор высшего учебного заведения позволяет усилить взаимосвязь между студентами-специалистами стартапа, предпринимателями, инвесторами на базе университета. Отметим, что вуз также выступает в качестве инвестора, поскольку, как правило, студенты разрабатывают идею на базе и при поддержке университета, тем самым обеспечивая студентов материалами, помещением, оборудованием и так далее.

Такой подход обеспечивает положительный эффект для каждого участника процесса: стартап получает инвестиции в свой проект, позволяющий продолжить работу над его раз-

витиём; предприниматели и инвесторы — готовый инвестиционный проект, который в будущем, возможно, принесет дивиденды и/или прибыль в будущем при продаже специалистами стартапа своего проекта.

Следующей значимой фигурой на рынке поддержки стартапов и корпораций являются стартап-студии.

Цель функционирования стартап-студий заключается в создании на регулярной основе новых компаний. Отличительной особенностью данных организаций является роль со-основателя, занимаемая по отношению к проекту, в который вкладываются ресурсы стартап-студии в обмен на долю в создаваемой в рамках проекта компании. Роль сооснователя заключается в том, что сотрудники студии, в составе одного из опытных предпринимателей и нескольких профильных специалистов (юрист, бухгалтер, программист и другие), входят в команду проекта и работают над ним в режиме полной занятости или частичной занятости, ведя работу параллельно над несколькими проектами. Роль основателя в данной модели играет привлеченный специалист или внешний по отношению к студии предприниматель, предложивший идею проекта для реализации внутри студии.

Ключевым отличием студии от бизнес-акселератора является то, что ее сотрудники, вошедшие в команду нового проекта, работают над ним не 3–6 месяцев, как принято в бизнес-акселераторах, а до тех пор, пока проект не закроют по причине отсутствия положительных коммерческих перспектив или пока он не станет бизнесом, не требующим дальнейших ин-

вестиций для полноценного функционирования и развития. В данном случае под бизнес-акселератором понимается как само учреждение, так и организованные им программы длительностью от 3 до 6 месяцев интенсивного развития компаний, находящихся на ранней стадии, путем предоставления финансовой и экспертной поддержки, а также менторства и обучения в обмен на долю в развиваемой компании [4].

Интересным представляется сравнение стартап-студии с заводом: стартап-студии создают бизнесы, как заводы — устройства. Они инвестируют время и деньги в воспроизводимый процесс, на выходе получая компании, обладающие реальной ценностью. Цель состоит в том, чтобы продать каждый созданный студией стартап с максимальной прибылью [5].

Так, Правительство Российской Федерации поддерживает создание стартап-студий на базе университетов, которые станут местом запуска и продвижения новых бизнес-идей [1]. Решение направлено на развитие молодёжного студенческого предпринимательства, а также в целях выявления и развития предпринимательских компетенций студентов и работников вузов.

Таким образом, появление инновации способствует активизации интеллектуальной деятельности и появлению новых результатов. Следовательно, стартапы и создаваемые для их разработок, реализации и коммерциализации акселерационные программы и стартап-студии способствуют повышению инновационной активности в стране и улучшению ее инновационного потенциала.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.2022 № 1225 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета Фонду инфраструктурных и образовательных программ в целях создания и поддержки инструментов университетского венчурного строительства (университетские «стартап-студии»), а также на финансовое обеспечение затрат, связанных с выполнением возложенных на него функций по организации мероприятий по популяризации федерального проекта»
2. АНО «Платформа НТИ». Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования в целях финансового обеспечения организации акселерационных программ поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов на 2023 год.
3. Воронов В. И., Куприянова Д. Исследование деятельности бизнес-инкубаторов и акселераторов в модели инкубационного цикла // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5–2. С. 204–205. — 32
4. Коротков А. В., Фоногов А. Г. Феномен стартап-студий и их потенциальное влияние на развитие предпринимательского образования // Инновации. 2016. № 1 (207). 42
5. Лоуренс Д., Фултон К., Наровски П., Хурвитц Д. Рост популярности стартап-студий. WHITE PAPER. 2019.

Аудит в сфере закупок

Важенина Марина Владимировна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Аудит в сфере закупок — один из видов аудита использования государственных (бюджетных) средств, который базируется на контроле правомерности и направлен на оценку достижения заказчиками запланированных целей и результатов возложенных на них функций, но также и разработку рекомендаций по устранению причин, которые препятствуют их достижению. В статье рассмотрены основные понятия аудита, исследованы функции и полномочия органов, осуществляющих аудит, также выявлены проблемы, возникающие при проведении аудита в сфере закупок.

Ключевые слова: Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы, аудит в сфере закупок.

Понятие аудита закупочной деятельности закреплено в статье 98 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — Закон № 44-ФЗ) [4].

Необходимо обратить внимание на то, что аудит в сфере закупок необходимо отличать от понятий «аудит» и «аудиторская деятельность», содержащихся в Федеральном законе от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». В данном законе аудит определяется как независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности проверяемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Под аудиторской деятельностью понимается деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [2].

Аудит в сфере закупок не является аудиторской деятельностью, он имеет иную цель и содержание. Его можно называть государственным аудитом, так как он осуществляется от имени государства и осуществляется государственными органами.

В соответствии с частью 1 статьи 98 Закона № 44-ФЗ к субъектам, осуществляющим аудит в сфере закупок, отнесены Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, образованные законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и контрольно-счетные органы муниципальных образований, образованные представительными органами муниципальных образований.

Целями аудита закупок, осуществляемого указанными органами, исходя из толкования части 2 статьи 98 Закона № 44-ФЗ, являются анализ и оценка результатов закупок, достижения целей осуществления закупок.

Для достижения указанных целей субъекты, осуществляющие аудит в сфере закупок, наделены соответствующими полномочиями при проведении аудита закупок.

Так, статьей 2 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (далее — Закон № 41-ФЗ) определено, что Счетная палата является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля) [5].

В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 13 Закона № 41-ФЗ к функциям Счетной палаты отнесено проведение аудита в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля).

Только в части 8 статьи 14 Закона № 41-ФЗ указано что контрольная и экспертно-аналитическая деятельность по видам аудита (контроля) осуществляется в отношении предмета аудита, в том числе государственных программ Российской Федерации (федеральных целевых программ), государственной поддержки инновационной деятельности, инвестиционных проектов, федеральных информационных систем и проектов, закупок товаров, работ и услуг. В то время как в декабре

2022 года утратила силу часть 12 статьи 14 Закона № 41-ФЗ, которая предусматривала, что при проведении аудита закупок оценке должны подлежать выполнение условий по срокам, объему, цене контрактов, количеству и качеству приобретаемых товаров, работ, услуг, а также порядок ценообразования и эффективность системы управления контрактами.

Частью 1 статьи 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее — Закон № 6-ФЗ) [3] предусмотрено, что внешний государственный и муниципальный финансовый контроль осуществляется в форме контрольных или экспертно-аналитических мероприятий.

В соответствии с частью 3 статьи 98 Закона № 44-ФЗ для достижения целей аудита органы аудита в сфере закупок осуществляют в соответствии экспертно-аналитическую, информационную и иную деятельность. Методами аудита являются проверка, анализ и оценка информации о законности, целесообразности, обоснованности, своевременности, эффективности и результативности расходов на закупки по планируемым к заключению, заключенным и исполненным контрактам.

При этом органы аудита самостоятельно определяют форму проведения внешнего аудита — контрольное или экспертно-аналитическое мероприятие. Например, может быть выбрана форма внешнего аудита в форме контрольного мероприятия, по результатам которого будут сделаны анализ и оценка эффективности и результативности закупочной системы объекта аудита (контроля) в целом, включая все этапы закупочного процесса. А может быть проведен внешний аудит конкретной нормы Закона о контрактной системе в форме экспертно-аналитического мероприятия, например об эффективности закупок у субъектов малого предпринимательства.

В ходе деятельности, согласно части 4 статьи 98 Закона № 44-ФЗ, органы аудита в сфере закупок:

- устанавливают причины выявленных отклонений, нарушений и недостатков;
- подготавливают предложения, направленные на устранение отклонений, нарушений, недостатков и на совершенствование контрактной системы в сфере закупок;
- систематизируют информацию о реализации своих предложений;
- размещают в единой информационной системе на сайте zakurki.gov.ru обобщенную информацию о результатах.

При этом в Законе № 44-ФЗ не определены документы, оформляемые по результатам аудита в сфере закупок.

Только в статье 10 Закона № 6-ФЗ определено, что по итогам экспертно-аналитического мероприятия контрольно-счетным органом составляются отчет или заключение [3]. Составление иных документов не предусмотрено.

В рамках методологического обеспечения осуществления аудита в сфере закупок в 2014 году Коллегией Счетной палаты Российской Федерации утверждены Методические рекоменда-

дации по проведению аудита в сфере закупок. В соответствии с ними в Свердловской области были разработаны и утверждены Коллегией Счетной палаты Свердловской области в 2017 году «Стандарт ВГФК № 4 »Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых объектами контроля« и »Методические рекомендации по проведению аудита в сфере закупок» [6].

Данными документами не предусмотрены ни форма отчета (обобщенной информации) о результатах аудита в сфере закупок, подлежащая размещению в единой информационной системе, ни критерии, ни показатели оценки эффективности, которые применяются при осуществлении аудита в сфере закупок.

Часто при проведении аудита в сфере закупок, в качестве оценки эффективности закупок принимается разница между начальной максимальной ценой контракта и ценой, по которой контракт был заключен [1, с. 232]. Такой подход является очень узким и позволяет определить только экономию бюджетных средств, но не позволяет провести анализ и оценку результатов закупок, достижения целей осуществления закупок.

Таким образом, аудит в сфере закупок — это действенный инструмент системы общественного регулирования, задачей которой является вскрытие нарушений принципов законности, эффективности, результативности и экономичности управления финансами, которому на данный момент требуется нормативное регулирование и конкретизация.

Литература:

1. Кравцова М.В. Методики оценки эффективности государственных закупок: экономия бюджетных средств [Текст]// Вестник АКСОР — 2017 — № 1 (41) — С. 231–234.
2. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. О Счетной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ — Доступ из СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Официальный сайт Счетной палаты Свердловской области www.spsob6.ru

История развития системы государственных закупок в России

Важенна Марина Владимировна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье автор исследует характеристику основных этапов истории развития системы государственных закупок в России. Систематизированы основные события и законы, которые произошли и были приняты в целях формирования национальной системы государственных закупок. Классифицированы основные стадии становления и развития системы государственных закупок в России.

Ключевые слова: государственные закупки, закупочная деятельность, система государственных закупок, история развития.

Актуальность научного исследования на выбранную тематику обусловлена тем, что оценка этапов истории и эволюции развития системы государственных закупок в России позволяет определить национальную характеристику закупочной деятельности, выявляя причинно-следственные связи и факторы, которые способны приводить к определенным трудностям и недостаткам. Понимание такой особенности используется в целях совершенствования нормативно-правового обеспечения и государственного регулирования системой закупок в российской практике.

Сфера государственных закупок в рамках контрактной системы представляет собой ключевой элемент, через который

проходит трансфер финансовых потоков в различные секторы экономики. Он обеспечивает исполнение нужд, формирующихся в общественном секторе экономике России, что стимулирует экономическое развитие регионов и государства. Важным критерием оценки эффективности сферы закупок в России является показатель экономии бюджетных средств при заключении контрактов.

Большинство авторов относит момент зарождения системы государственных закупок в России к XVII веку, к эпохе правления царя Алексея Михайловича. Когда в июле 1654 г. был издан Указ об условиях поставки муки и сухарей в город Смоленск. Царь велел отправить грамоты воеводам в близлежащие

города, которые согласились бы отвезти муку и сухари в Смоленск.

Основателем первоначальной системы правового регулирования государственных закупок возникает при Петре I, так как во времена его правления был период активных завоеваний, строительства, экономического подъема и освоение новых территорий. Договоры позволяли государству быстро строить новые фабрики, обеспечивающие продовольствием и товарами первой необходимости [1].

В 1730-х гг. существовал запрет на допуск к участию в торгах тех лиц, которые имели долги перед государством, долги по векселям и пр. Данное правило применяется до сих пор является как одно из обязательных условий для участия в торгах.

В 1758 г. в период правления Екатерины Петровны был утвержден «Регул провиантского правления», где значительное внимание уделялось закупка не у перекупщиков, а у непосредственных производителей (принцип эффективности) [5].

Следующим нормативным актом о государственных закупках, который следует отметить, является Положение «Об обязательствах, заключаемых казною и частными людьми по подрядам и поставкам», подписанное в 1830 г. Николаем I. Данное положение действовало вплоть до 1917 г. и претерпело лишь незначительные изменения [4].

К концу XIX века стали появляться торги, в которых могли участвовать только специально приглашенные лица, известные своим опытом и надежностью.

Рис. 1. Этапы развития системы государственных закупок в России

В 1921 г. СНК РСФСР утвердил Положение «О государственных подрядах и поставках». Теперь выгодность условия определения поставщика не ограничивается только поиском самой низкой цены. В августе 1927 г. была издана Инструкция «О производстве публичных торгов на государственные подряды и поставки» [2].

В процессе перехода к рыночной экономике принципы, концепция и механизм размещения государственных закупок существенно изменился. В переходный период отношения в сфере государственных закупок регулировались двумя Федеральными законами: «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» от 28.05.1992 г. № 2859-1-ФЗ и «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ [3].

С 01.01.2014 года вступил в силу ФЗ № 44. Разработка нового закона была вызвана необходимостью комплексного подхода к решению целого ряда проблем в сфере государственных закупок, которые не представлялось возможным решить внесением изменений в существующее законодательство России [6].

Современный этап развития системы государственных закупок в России тесно связан с решением задач, которые позволяют интегрировать российское законодательство с характеристикой закупочной деятельности в странах Евразийского экономического союза, с которыми осуществляется работа над созданием единого рынка и пространства закупок. Также к пер-

спективам дальнейшего развития системы государственных закупок в России стоит отнести цифровизацию и автоматизацию закупочной деятельности. В 2024 г. успешно функционируют электронные системы аукционов и закупок, позволяя повышать социальную и экономическую эффективность закупочной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Схематически этапы эволюционного развития системы государственных закупок в России можно изобразить на рис. 1.

Таким образом, национальная система государственных закупок в России имеет более трехсотлетний период становления и развития закупочной деятельности, что позволяет сделать заключение о том, что на сегодняшний день, контрактная система российского государства полностью развита и сформирована, позволяя осуществлять закупки в целях обеспечения нужд государства, регионов, муниципальных образований, органов власти и бюджетных учреждений.

Перспективами и приоритетами дальнейшего развития системы государственных закупок в России является унификация законодательства со странами ЕАЭС и продолжение цифровизации с использованием высокоинтеллектуальных технологий. Такой вектор развития позволяет повысить социальную и экономическую эффективность закупочной деятельности, достигая экономии бюджетных средств, которая по итогам 2022 г. составила 362,9 млрд руб.

Литература:

1. Луканин И. Д. История государственных закупок в Российской Федерации // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 353–361.
2. Девярых Ю. Н. История возникновения государственных закупок // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 308–311.
3. Салчак И. Ш. История становления института государственных закупок // NovaUm.Ru. 2020. № 23. С. 62–66.
4. Казанцев Д. А. История государственных закупок в России // Журнал Бюджет. 2021. № 10 (226). С. 88–91.
5. Зюнова Н. В. История и проблематика становления национального режима государственной системы закупок в России // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 9 (72). С. 375–381.
6. Донцова Н. А. История правового регулирования государственных закупок в России // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 9 (66). С. 178–186.

Research on cross-border RMB settlement issues in Sino-Russian trade

Wang Zhiyuan, student master's degree
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

The RMB cross-border settlement business originates from international inter-trade settlement. Due to the growth of China's economic power and the increasingly active international trade activities, RMB has gradually become the main currency for trade settlement and has been recognized by more and more countries. With the accelerating process of «de-dollarization» and the internalization of RMB, it has provided an important development opportunity for the RMB settlement between China and Russia. This paper focuses on the research on the cross-border settlement in RMB, using empirical analysis combined with qualitative and quantitative methods, and using Stata 16.0 to construct a model analyzing factors influencing the cross-border settlement of China-Russia trade in RMB. In view of the problems existing in the current cross-border settlement of RMB in China-Russian trade, relevant suggestions are put forward. On the one hand, it is necessary to strengthen the cooperation between Russian and Chinese governments, and improve the policy system to prevent exchange rate risks, on the other hand, it is necessary to improve the recognition of RMB in Russia, and promote the upgrade of the import and export product structure of the two countries. The development of cross-border settlement of RMB can increase the trade between the two countries, and with the joint efforts of Russia and China, cross-border settlement of RMB will be developed smoothly.

Keywords: China-Russia trade, CNY internationalization, cross-border settlement.

1. Introduction

China-Russia economic and trade co-operation is at a new historical starting point, while China is experiencing the impact of slower economic growth and the depreciation of the US dollar in the aftermath of the Xinguan epidemic. The rising exchange rate of the RMB, the fact that the value of its currency is still able to maintain strong stability, and the growing confidence in the RMB among the world’s countries and their key investors, provide important development opportunities for China to continue to push forward the process of internationalisation of the RMB. From the perspective of market infrastructure construction of the two countries, the current demand of trade enterprises of the two countries, currency settlement and foreign exchange management policies of China and Russia, the current moderate expansion of the scale of China-Russia trade settlement in RMB has become the best time for development. In the new era, the use of RMB settlement can more effectively promote the internationalisation of RMB and the development of the «Belt and Road» strategy. China’s renminbi will be increasingly recognised as an international payment currency, a measure that will ensure its gradual entry into the world monetary system, which is crucial for the realisation of the renminbi’s true convertibility. Properly resolving the settlement of cross-border trade between the two countries will not only optimise trade cooperation between the two countries, but also play an important role in promoting financial cooperation between the two countries. The financial cooperation between China and Russia provides a strong practical platform for the internationalisation of the RMB.

2. Study on the Development of RMB Cross-border Settlement for China-Russia Trade

2.1. Current Development of RMB Cross-border Trade Settlement in China

As a result of the financial crisis in 2007, Chinese enterprises and trading partner countries want to use RMB for pricing and settle-

ment, and promote the internationalisation of RMB to avoid risks. Since 2009, five cities in China have been used as pilot cities for RMB cross-border settlement. Subsequently, in 2011, RMB cross-border settlement was introduced nationwide. With the establishment of the pilot RMB cross-border trade settlement, the internationalisation of RMB will be gradually promoted. As of June 2021, the RMB ranks fifth among international payment currencies and occupies an important position among international official foreign exchange reserve currencies. RMB cross-border settlement has started to increase gradually in recent years, as shown in Figure 1. According to the RMB Internationalisation Report released by the People’s Bank of China 2021 in the first six months, the amount of RMB cross-border receipts and payments was 17.57 trillion yuan, accounting for 48.2% of the total cross-border receipts and payments of local and foreign currencies in the same period, an increase of 2.4 percentage points compared with the same period of last year. China has gradually formed a new development cooperation relationship with countries along the Belt and Road, benefiting from the fact that the countries are able to engage in regular economic and trade exchanges with each other. At the same time, this new co-operative relationship has also brought new possibilities for RMB cross-border settlement.

2.2. Current situation of RMB cross-border settlement of China-Russia trade

In recent years, the rapid growth of global trade has benefited from the rapid development of the Internet. As a result most financial institutions and common payment systems have developed cross-border transfers to facilitate the settlement of transactions. Cross-border transfer is a common type of transaction. The trend of cross-border trade is contributing to the continued growth in demand for cross-border payments. The use of cross-border payment systems is usually less costly. At the same time cross-border payments ensure exchange rate stability and prevent sharp currency fluctuations, so the movement of funds becomes easier and covers a wider range of areas. The total amount of cross-border transfers through the payment system for Russian-Chinese trade in 2020 reached US\$1.85 billion, of which

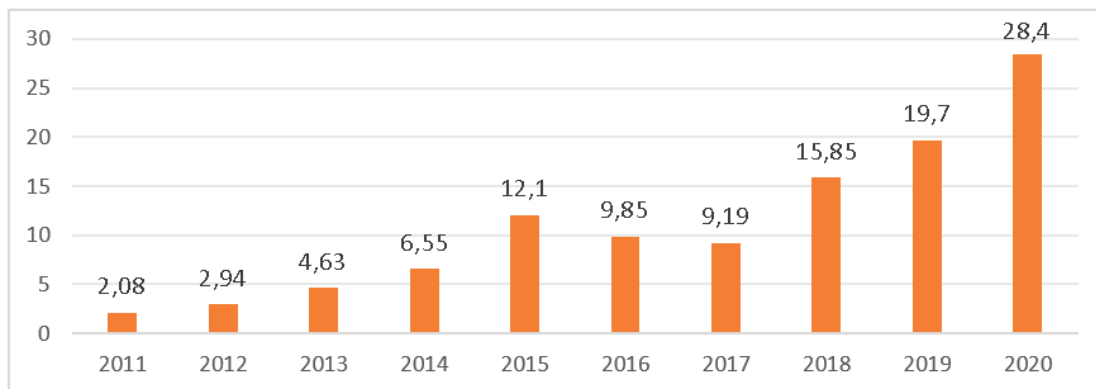

Fig. 1: Total RMB cross-border payments, 2011–2020 (in trillions of yuan)

Source: People’s Republic of China

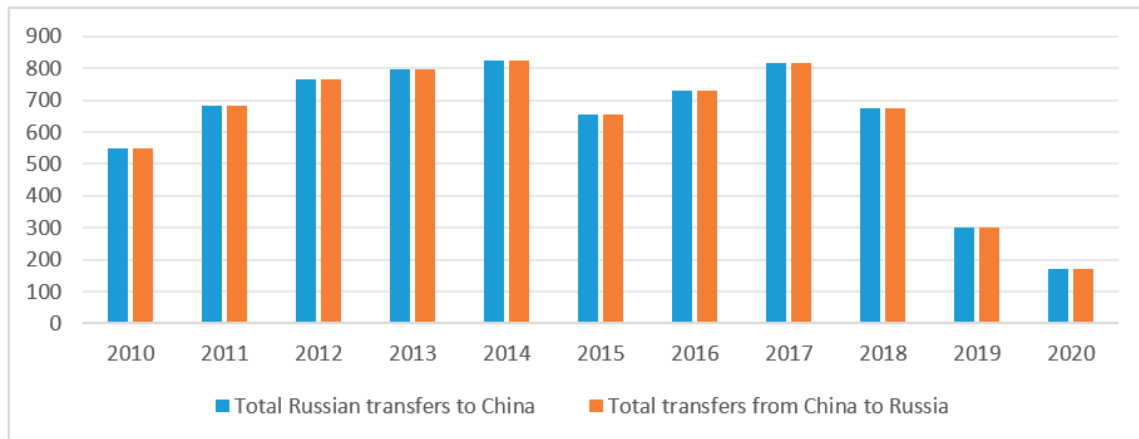

Fig. 2. Total cross-border payment transfers for Russian-Chinese trade, 2010–2020 (in USD million)

Source: Central Bank of Russia

cross-border payments were made to Russia for US\$12.9 million and cross-border payments were made to China for US\$1.72 billion, as shown in Figure 2.

3. Favourable conditions for RMB cross-border settlement between Russia and China

3.1. Rapid development of bilateral trade between China and Russia fuelling RMB settlement

Despite all the difficulties in international trade exchanges caused by the new crown epidemic, the relationship between China and Russia in the economic sphere is actively developing in a positive direction. With the gradual recovery of the global market and the improvement of the Sino-Russian economic environment, trade co-operation between the two countries continues to develop steadily. China-Russia relations have reached an all-time high in recent years, and the comprehensive partnership and strategic interaction between the two countries have entered a new era. In the context of this era the economic and trade co-operation exchanges between China and Russia have been increasing, and the economic and trade com-

plementarities between the two countries have been gradually enhanced. China has always been Russia’s largest trading partner. As the largest neighbouring countries, China and Russia have very similar views at the strategic level, and can achieve complementary advantages, the two countries are the most important market in the field of trade and manufacturing, with huge market space. The deployment of mutually beneficial cooperation between the two countries is in the interest of each party and in the most favourable conditions. In recent years the economic and trade relations between the two countries have achieved long-term development due to the improvement of the business environment in Russia and the continuous optimisation of the investment attraction policies of the federal and local governments, which have created favourable conditions for more and more Chinese enterprises to be sent to Russia for investment and economic activities. As shown in Figure 3. According to the data of relevant departments, from January to November 2023, the total trade volume between China and Russia reached US\$218.176 billion, exceeding US\$200 billion for the first time in history. According to statistics, from January to November 2023, the trade volume between China and Russia was 218.176 billion U. S. dollars, a year-on-year increase of 26.7 per cent.

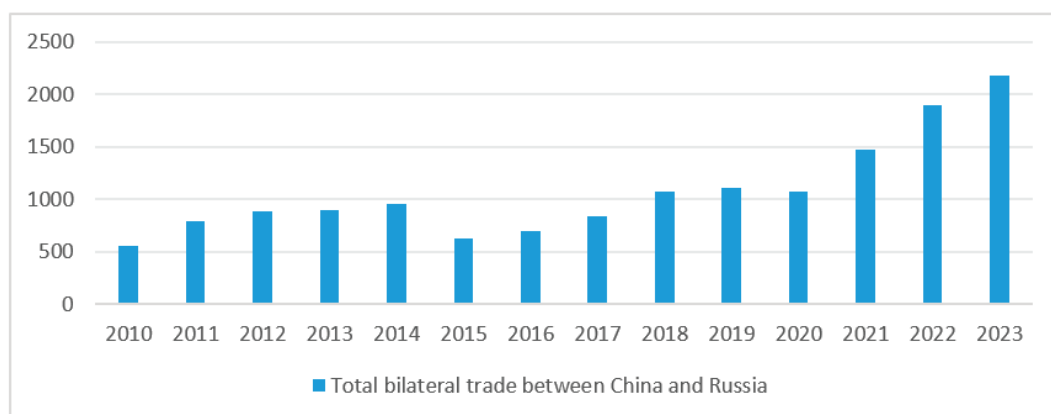

Fig. 3. China-Russia bilateral trade, 2010–2023 (in USD billion)

Source: China Foreign Trade Statistics Yearbook

3.2. Deepening cooperation between Russian and Chinese banks

In recent years the two countries have been actively promoting continuous co-operation in the financial sphere, innovating and developing forms of interstate financial co-operation. The two countries have held discussions on the development of local currency settlement between China and Russia, local currency transactions on the mutual foreign exchange market, new opportunities for cooperation in the financial sphere between China and Russia, the broader scope and field of settlement of local currencies by banks in the border areas and in the border areas through local currency settlement, and other issues, with a view to realising win-win results for all parties. In recent years the total scale of trade between the two countries has been expanding, the flow of foreign trade commodities, resources and capital between the two countries has been increasing year by year, and the financial cooperation between China and Russia has been deepening, and its results have been increasing. The number of mutual bank accounts between Chinese and Russian banks has steadily increased, the amount of local currency settlements between China and Russia has continued to increase, the acceptance of Russian UnionPay cards has further expanded, and the channels for cross-border investment and cash remittances from enterprises to Russia have continued to expand. The construction of a cross-border e-commerce settlement platform on the China-Russia border has achieved stage-by-stage results. The number of mutual accounts opened by Chinese and Russian banks is steadily increasing, providing more convenient and efficient settlement services for customers on both sides. As the structure of the financial market continues to change, inter-bank relations between the two countries are also being innovated.

3.2.3. RMB exchange rate has stability

Whether the currency exchange rate is stable or not is the main factor that is referred to when choosing which currency to use as the settlement currency. The exchange rate of RMB against US dollar and Euro is relatively stable without big fluctuation. Ruble exchange rate

is unstable its fluctuation is larger, so the RMB exchange rate against the ruble will also be constantly adjusted. Chinese and Russian business enterprises and financial institutions are reluctant to use its exchange rate fluctuations of the ruble for trade settlement, in the local currency settlement of both countries prefer to use the RMB as the settlement currency. The exchange rate of RMB against the world's major currencies is close to the equilibrium exchange rate, so the exchange rate trend of RMB is not expected to change significantly in the future. The stability of China's economy is an important guarantee for the RMB exchange rate to continue at a reasonable equilibrium level. The strong Chinese economy has helped the RMB improve its external situation and strengthened investor confidence. In addition to GDP growth, sufficient foreign exchange reserves, sound fiscal policy and a stable financial system have also helped the RMB exchange rate remain stable. A favourable monetary environment has been created as China has implemented a prudent monetary policy, used a full range of policy tools, maintained basic stability in monetary liquidity and kept interest rates at appropriate levels. China has been successful in promoting the RMB as an international currency and opening up the capital account, which has helped attract foreign capital flows and enhance the resilience of the RMB. At the same time, the use of RMB for settlement can significantly reduce the risks associated with trading and exchange rates, reduce the costs incurred by exchanges, and simplify their trading and settlement processes.

4. Empirical Study on the Influencing Factors of RMB Cross-border Settlement of China-Russia Trade

4.1. Selection of Indicators

4.1.1. Explained Variables

This paper selects the total amount of RMB settlement of cross-border trade as the explanatory variable, the total amount of RMB settlement of cross-border trade is the total amount of settlement formed by using RMB to calculate the price to carry out foreign trade activities.

Table 1. Indicator statistics, 2011–2020

Year/ variable	Total RMB settlement of cross-border trade (Y)	GDP(X1)	CPI(X2)	Real effective exchange rate of the renminbi (X3)	Total bilateral trade between China and Russia(X4)	Offshore RMB Index(X5)
2011	2.08	7.66	105.4	100.1839231	792.4	0.32
2012	2.94	8.46	102.6	105.8833333	881.6	0.50
2013	4.63	9.3	102.6	111.8176628	892.1	0.91
2014	6.55	10.1	102.0	114.5222605	952.8	1.2
2015	12.1	10.81	101.4	124.8005747	630.6	1.3
2016	9.85	11.7	102.0	119.2963218	695.3	1.15
2017	9.19	13.05	101.6	116.3177692	840.7	1.25
2018	15.85	14.42	102.1	117.927318	1070.6	1.36
2019	19.7	15.49	102.9	116.0359387	1107.6	1.35
2020	28.4	15.94	102.5	116.9887023	1077.6	1.54

4.1.2. Explanatory Variables

In this paper, the explanatory variables, i.e. influencing factors, are mainly analysed from five aspects: gross domestic product, consumer price index, real effective exchange rate of RMB, total bilateral trade between China and Russia, and offshore RMB index, and the detailed data are shown in Table 1.

4.1.3. Descriptive statistical analysis of the data, see Table 2.

4.2. Modelling

According to the selection of data indicators, the total amount of cross-border trade settlement in RMB Y is the dependent variable, and other influencing factors are the explanatory variables to establish a multiple regression model as follows: « $Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \beta_5 X_5 + \mu$ » where $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5$, is the regression coefficient, denotes the number of units of change in total RMB cross-border trade settlement when X_{ki} changes by one unit with other influencing factors held constant, β_0 is a constant term and μ is a random perturbation term.

4.2.1. Data processing and regression

After processing by stata16.0 software, the following data can be obtained, as shown in Table 3.

4.3. Empirical findings

4.3.1. Analysis of multiple regression results

(1) The correlation coefficient of GDP is 1.862735 and its significance level is 1.41 greater than 1, which indicates that it plays a relatively significant positive correlation to the total amount of RMB cross-border trade settlement, and a higher level of economic activity creates a greater demand for currency, and the growth of GDP can boost the total amount of RMB cross-border settlement. The dynamic indicator of GDP has a close and direct link with the international status of the national currency, as steady GDP growth provides long-term support for the national currency.

(2) The correlation coefficient of the Consumer Price Index (CPI) of 2.578157 and its significance level of 1.00 show that the CPI and the total amount of RMB cross-border trade settlements are positively correlated, which is mainly shown by the fact that an increase of one unit in the CPI is associated with an increase of 2.6 trillion RMB in the total amount of RMB cross-border settlements. Consumer price index data is often considered a useful indicator of the effectiveness of government economic policies on the state of the country's economy, which is a factor that forex trading can take into account when assessing the likelihood of currency fluctuations.

(3) The significant level of the real effective exchange rate of the renminbi is less than 1 and its relevance is small. The exchange rate has a significant impact on the foreign trade of countries, acting as

Table 2. Specific statistical analysis values for data

Variant	Observations	Average	Standard deviation (std.)	Min	Max
Y	10	11.129	8.249741	2.08	28.4
X1	10	11.693	2.934345	7.66	15.94
X2	10	102.51	1.118978	101.4	105.4
X3	10	114.3774	6.983729	100.1839	124.8005747
X4	10	894.13	161.9879	630.6	1077.6
X5	10	1.088	0.3946531	0.32	1.54

Source: Authors' calculations using Stata based on relevant data.

Table 3. Statistics of indicators of multiple regression

Source	SS	df	MS		Number of obs=	10
					F (5,4)=	6.10
Model	541.540651	5	108.30813		Prob>F=	0.0521
Residual	70.9834412	4	17.7458603		R-squared=	0.8841
					Adj R-squared=	0.7393
Total	612.524092	9	68.0582325		ROOT MSE=	4.2126
Y	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
X1	1.862735	1.322056	1.41	0.232	-1.807882	5.533351
X2	2.578157	2.568027	1.00	0.372	-4.551828	9.708143
X3	0.2722105	0.9917184	0.27	0.797	-2.481241	3.025662
X4	0.0028572	0.0202406	0.14	0.895	-0.0533396	0.059054
X5	5.392273	18.24942	0.30	0.782	-45.27624	56.06078
_cons	-314.4951	334.8262	-0.94	0.401	-1244.122	615.1316

Source: Authors' calculations using Stata based on relevant data.

a communication tool between indicators of value in the domestic and foreign markets, influencing the price ratio of imports and exports and leading to changes in the internal economic situation, as well as changing the behaviour of exports or with imports. The increased volatility of the real effective exchange rate of the renminbi is due to the characteristics of Chinese exports. In addition to the behaviour of exporters, the instability of the exchange rate stems from the lack of a mature market for foreign exchange derivatives.

(4) According to the model to analyse the total amount of bilateral trade between China and Russia, it is found that the total amount of trade between the two countries and the total amount of RMB settlement has a small influence factor, which is obviously inconsistent with the growth of the total amount of cross-border settlement of trade between the two countries. Due to the lack of the right to choose the settlement currency, Chinese business enterprises are at a disadvantage in trade with Russia. In export trade, because Russia is a seller's market, there are a large number of Chinese co-operative companies to choose from, and Chinese trading enterprises occupy less initiative. In import trade, because China imports mainly crude oil, timber, metals and other materials, the degree of import dependence is higher. The influence of the degree of product differentiation on the choice of settlement currency is directly related to the overall development of the country's economy. It is worth noting that the raw materials sector accounts for a large share of the Russian economy.

(5) The correlation coefficient of the offshore RMB index is 5.392273, which is positively correlated with the total amount of cross-border RMB settlement. In recent years, China has begun an aggressive effort to incorporate the RMB into trade settlements and payments with other countries. In order to increase demand for the RMB, the People's Bank of China (PBOC) has entered into certain agreements with the central banks of other countries regarding currency swaps. Under these agreements, the PBOC began to provide them with RMB in exchange for other countries' national currencies. RMB deposits in banks outside China began to form. These offshore renminbi began to be used to pay for foreign trade transactions, investments, loans and in the foreign exchange market. The use of the renminbi in offshore business remains an important part of the internationalisation of China's currency. The increased role of the renminbi in the global monetary system has been quite effective, as it minimises the financial risks associated with current account liberalisation.

5. Suggestions for Promoting the Development of RMB Cross-border Settlement in China-Russia Trade

5.1. Increase the publicity of RMB cross-border settlement and improve the recognition of RMB

First of all, it is necessary to increase the publicity of using RMB settlement in Russian trade enterprises. Through the characteristics of RMB currency stability and RMB exchange rate stability, Russian trading enterprises can truly feel that the use of RMB settlement can not only increase the income but also reduce the risk and loss of the transaction, and improve the recognition of Russian trading enterprises to the RMB. Through its publicity, the number of times RMB

settlement is used in the settlement field of the two countries will be expanded, and the development of RMB cross-border settlement of China-Russia trade will be promoted. Financial institutions can widely promote RMB cross-border trade settlement through various channels and publicity platforms, striving to gain a favourable position for RMB in China-Russia trade settlement. China's foreign trade enterprises should continuously increase the frequency of using RMB settlement, and at the same time expand the use of RMB settlement to expand its influence.

5.2. Strengthen the co-operation between Chinese and Russian governments and enrich the policy system continuously

Relevant government departments should further improve the financial system. Firstly, the two countries should be committed to deepening bilateral economic and financial relations, strengthening macroeconomic policy coordination, and enhancing contacts and cooperation on economic and financial issues of common concern. Secondly the two countries are committed to creating the most favourable conditions for promoting the sustained growth of bilateral trade and investment through cooperation in the field of finance and taxation. Secondly, the two countries should continuously support multilateralism and support and maintain the multilateral trading system. As China's «One Belt, One Road» co-operation continues to deepen, China should strengthen financial co-operation with the relevant countries, expand the influence of the RMB, promote the development of trade in the relevant countries, and realise mutual prosperity between the countries. We should strengthen monetary cooperation with trading countries, increase the amount of currency exchange between trading countries, expand the scope of currency exchange, secure the supply of offshore RMB, and promote RMB settlement of cross-border trade. The governments of the two countries will increase their support for financial institutions and commercial enterprises, and give certain preferential policies to the cross-border RMB settlement of China-Russia trade, so as to increase the enthusiasm of all parties to participate in the process.

5.3. Maintaining the stability of the exchange rates of the two currencies and preventing exchange rate risks

The stable operation of China's finance is conducive to maintaining a stable exchange rate and foreign exchange market. The two countries will continue to maintain the stability of the exchange rates of the two currencies and take necessary adjustment measures according to the changes in the situation to strengthen prudent macro-control. China will continue to deepen exchange rate reform and raise the level of international trade liberalisation. It will also accelerate the implementation of currency reform and liberalise the financial market to allow freer trading of the RMB. An increase in the RMB's share of international trade transactions will reduce China's exchange rate risk, and the reduction in foreign exchange risk will save hedging transactions and financial transactions. China continues to reform the exchange rate formation mechanism of the local currency and adopts a continuous adjustment model to hedge risks. The practice of RMB settlement will gradually take shape.

5.4. Promote the optimisation and upgrading of import and export product structure

The two countries should gradually expand the scope and strengthen the degree of cooperation between bilateral trade areas. China's exports to Russia are usually low value-added products, so it is necessary to change the structure of export products and gradually shift to high value-added products. Second, it is necessary to maintain the trend of positive development of China-Russia trade relations, and the areas of trade cooperation between the two countries must be constantly updated. China and Russia should make full use of the potential of bilateral scientific and technological cooperation in areas such as 5G mobile networks, big data and artificial intelligence to speed up the signing and implementation of relevant trade projects. Meanwhile the development of cross-border e-commerce can also provide a new impetus for bilateral trade. Thirdly, trade cooperation between the two countries is one of the most effective ways to boost economic growth in China's economic development pattern. Pay close attention to the prospects of foreign economic and trade cooperation, constantly expand the diversity of imported and exported products, enhance their comprehensive competitiveness, and increase the popularity of related products. At the same time, we should further strengthen the co-operation with countries and regions along the

Belt and Road, broaden the depth and breadth of their co-operation, and continue to expand the relevant areas of trade in services.

6. Conclusion

The growth of cross-border RMB payments demonstrates first and foremost the strong position of China's economy, which is growing rapidly, while at the same time it has started to recover from the New Crown Epidemic earlier than other countries and has become one of the few economic powers. The internationalisation of the renminbi is one of the directions of China's long-term strategy, the renminbi's growing share in local currency settlements between China and Russia, the growing demand for the renminbi in Russia, and the expectation that the mechanisms and channels of cooperation between the two countries in local currency settlements will continue to be improved, legal protections will be strengthened, and the scope of its use will continue to expand. The share of ruble and RMB settlements between Russia and China is likely to rise further in the coming years, and it is expected that the launch of digital currencies in both countries will facilitate the successful realisation of this goal. It is believed that the internationalisation of the RMB and the use of the RMB as the main settlement currency in cross-border trade will benefit the world.

References:

1. Sun Shaoyan Ma Yuezhu. Analysis of cross-border RMB settlement between China and Russia [J]. Jilin Financial Research.2014,(12):48-55
2. Xu Yumei Li Xiaoyan. Research on Enhancing the Trade Facilitation Level of China and Russia [J]. Theoretical Discussion.2021,(04):102-107
3. Guo Yulian. Countermeasure Suggestions for Promoting the Development of Cross-Border RMB Settlement in the Russian Far East [J]. Heilongjiang Finance.2015,(01):23-24
4. Na Hongsheng Sun Lei. Promoting cross-border RMB settlement between China and Russia [J]. China Finance. 2015,(11):32-33
5. Guo Liancheng. The construction and development of new type of economic cooperation relationship between China and Russia under the new situation [J]Research on Financial Issues.2016,(11):113-121
6. Xu Po Ling. Correct assessment of Russia's economic strength and the prospects of China-Russia economic and trade relations [J]. China Economic Report.2017,(11)
7. Sun Lei. Problems and policy suggestions of cross-border settlement of e-commerce between China and Russia [J]. Heilongjiang Finance.2017,(05):42-43
8. Zhang Zhimin. China-Russia Currency Cooperation, Constraints and Path Choice for Improvement — Based on the Perspective of RMB Internationalisation [J]. Russian Journal.2014,4(03):46-54
9. Zhou Yanling Chen Zhenguang. Analysis of the impact of local currency settlement on China-Russia economic and trade cooperation [J]. Knowledge Economy.2016,(19):44-46
10. Liu Jue. Analysis of financial co-operation between China and Russia [J]. Journal of economic research.2014,(32):164-165
11. Sun Shaoyan Shi Hongshuang. Research on Cross-border RMB Settlement between China and Russia — Analysis Based on the Dual Background of RMB Internationalisation and U. S.-European Sanctions against Russia [J]. Northeast Asia Forum.2015,24(01):30-41
12. Xu H. Cheng Rong Xu Yan. Local Currency Settlement of China-Russia Trade and the Difference between the Two Countries' Economic Systems [J]. China Business Journal.2018,(18):51-53
13. Qi Lili. The current situation and problems of local currency settlement in China-Russia bilateral trade [J]Business Economics.2017,(02):94-95
14. Feng Chengyan Shu Boran. Analysis of Influencing Factors of RMB Cross-border Settlement in Countries Along the «Belt and Road» [J]. Foreign Economic and Trade.2017,(03):106-112
15. Chang Xiaoming. Cross-border RMB settlement with Russia needs to be improved [J]. China Finance. 2014,(02):94
16. Wang Xiaoquan. Analysis on the background of «de-dollarisation» of China-Russia settlement and payment system and the prospect of RMB settlement [J]. Russia East Europe Central Asia Research.2021,(02)
17. Wang Yue. Research on RMB cross-border settlement under China-Russia trade [D]. Tianjin University of Finance and Economics, 2015

18. Karina. Research on RMB Cross-border Settlement Issues in China-Russia Trade [D]. Harbin Institute of Technology, 2018
19. Friedrich von Hayek. The Denationalisation of Money. Nova Press [M], 2007

Государственный долг как индикатор экономической безопасности

Исхакова Лениза Ханифовна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматривается состояние государственного долга Российской Федерации как фактор экономической безопасности страны. В результате исследования было выявлено, что государственный долг России за период 2017–2022 гг. увеличился на 9566,9 млрд руб.

Ключевые слова: государственный долг, структура, экономическая безопасность.

В современном мире многие страны сталкиваются с необходимостью привлечения заемных денежных средств для покрытия дефицита бюджета и финансирования различных программ. Эта практика может значительно способствовать росту государственного долга и приводить к негативным последствиям, так как размер и динамика долга напрямую влияет на устойчивость экономической системы, потенциал для развития и финансовую безопасность государства.

Государственный долг — долговые обязательства Российской Федерации перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права, включая обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией [1]. По источнику финансирования выделяют внутренний государственный долг, предполагающий задолженность государства гражданам и организациям своей страны, и внешний — перед иностранными субъектами.

Проанализируем объем государственного долга в Российской Федерации за период 2017–2022 гг. на рисунке 1.

В Российской Федерации за период 2017–2022 гг. наблюдается тенденция увеличения государственного долга. В 2022 году по сравнению с начальным 2017 годом показатель увеличился на 9566,9 млрд руб. (82,21%).

Рассмотрим и проанализируем динамику государственного внутреннего долга в Российской Федерации за период 2017–2022 гг. на рисунке 2 [4].

В Российской Федерации в период 2017–2022 гг. наблюдается тенденция роста величины государственного внутреннего долга. Данный показатель увеличился с 8689,6 до 16619,3 млрд руб., то есть на 7929,7 млрд руб. или на 91%. Подобное увеличение госдолга не несет за собой негативные последствия, поскольку процентное соотношение от ВВП составляет всего 17,8% по итогам 2022 г.

Обратимся к анализу структуры внутреннего государственного долга Российской Федерации за 2022 г., данные представлены на рисунке 3.

В структуре государственного внутреннего долга РФ по видам государственных ценных бумаг на первом месте — облигации федеральных займов с постоянным купонным доходом — 9812,69 млрд руб. или 62%. На втором — облигации федеральных займов с переменным купонным доходом (4709,27 млрд руб. или 30%). Наименьшая же доля приходится на облигации федерального займа для населения — 39,16 млрд руб.

Рассмотрим состояние внешнего государственного долга в Российской Федерации за 2017–2022 гг. на рисунке 4 [5].

По состоянию на 1 января 2022 года общий внешний долг России составляет 59702 млн долл. США. Начиная с 2019 года

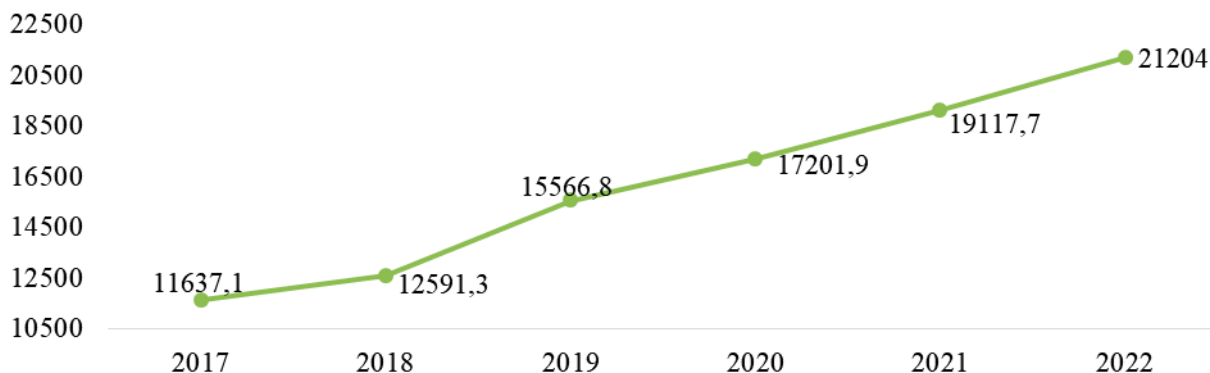

Рис. 1. Динамика государственного долга в Российской Федерации за период 2017–2022 гг., млрд руб. [3]

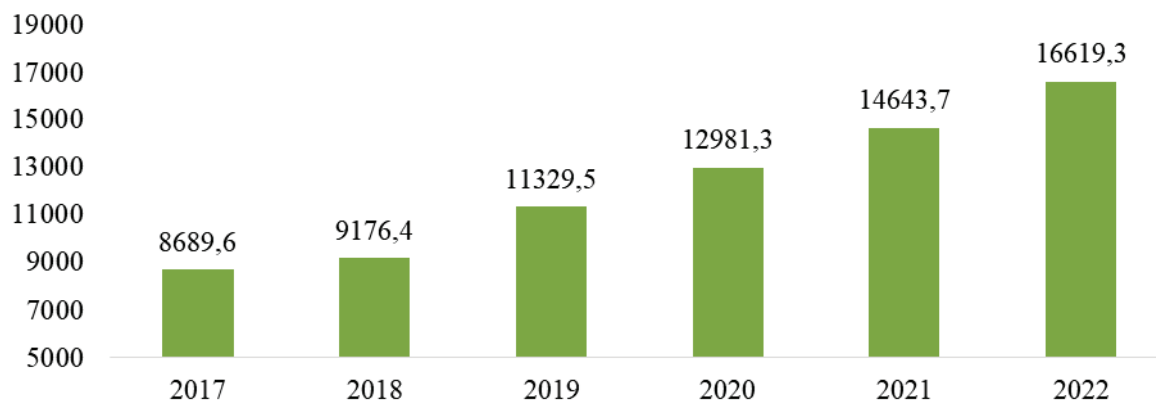

Рис. 2. Динамика государственного внутреннего долга в РФ за 2017–2022 гг., млрд руб.

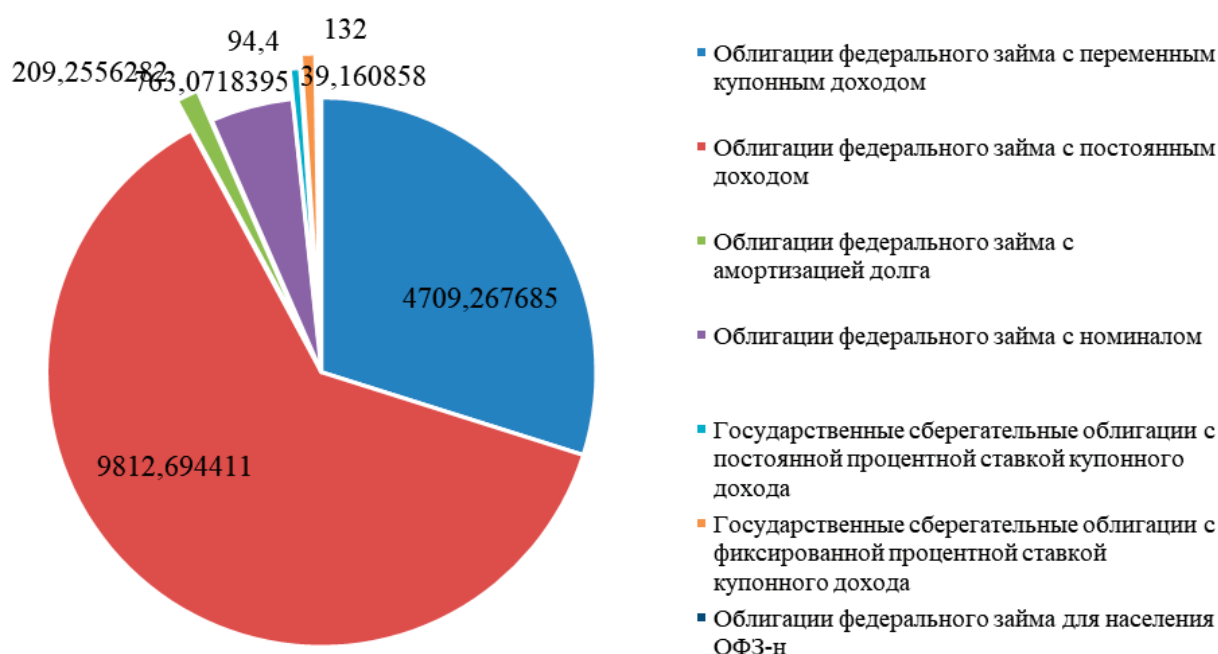

Рис. 3. Структура государственного внутреннего долга РФ по видам государственных ценных бумаг за 2022 г., млрд руб.

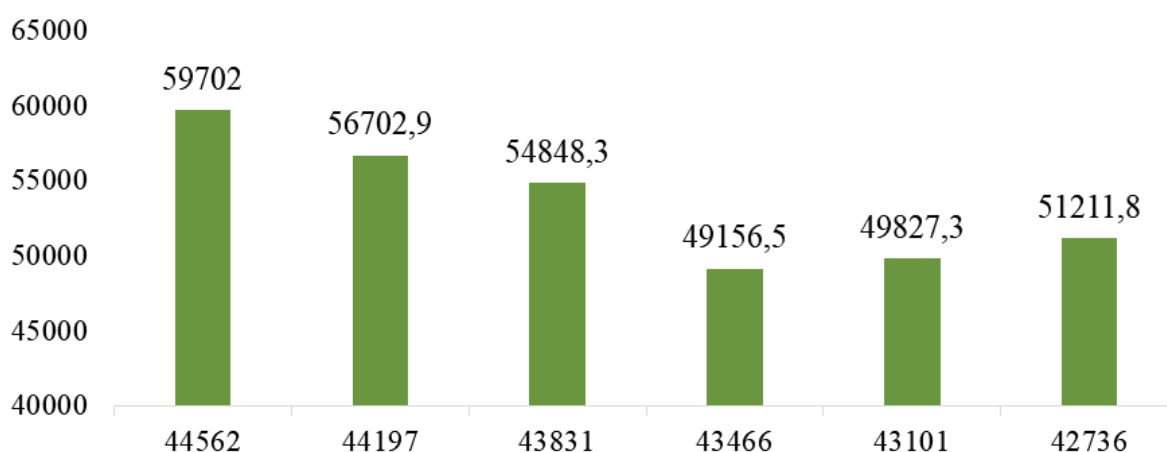

Рис. 4. Объем государственного внешнего долга Российской Федерации за 2017–2022 гг., млн долл. США

внешний госдолг РФ вплоть до 2021 неизменно увеличивался суммарно на 10545,5 млн долл. США. Видимое отсутствие изменений в отношении внешнего долга в 2019 и 2020 году связано с направлением государственной политики РФ в наращивание внутреннего периода пандемии.

В 2022 году на внешний долг приходится 18% от общей структуры, а на внутренний — 82%. Это обусловлено тем, что в настоящее время при выборе источника покрытия дефицита бюджета предпочтение отдается внутренней составляющей структуры государственного долга, так как в стране проводится политика замещения внешнего долга внутренним. Долговая по-

литика направлена на снижение зависимости от внешнеэкономических факторов и на поддержание способности страны своевременно и в полном объеме отвечать по своим обязательствам [2].

Таким образом, государственный долг России за период 2017–2022 гг. увеличился на 9566,9 млрд руб. В ходе проведения данного анализа было выявлено то, что основная доля государственного долга РФ — это внутренний долг. Это обусловлено тем, что в настоящее время при выборе источника покрытия дефицита бюджета предпочтение отдается внутренней составляющей структуры.

Литература:

1. Глоссарий [Электронный ресурс]: официальный сайт / Минфин России.— Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/exter.
2. Долгодворова, К. В. государственный долг РФ и его роль на современном этапе / К. В. Долгодворова, Э. Г. Шакирова, К. А. Семенова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2017.— № 14 (148).— С. 356–358.— URL: <https://moluch.ru/archive/148/41828/> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Инфографика. Госдолг России в цифрах. URL: <https://bcsexpress.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh>.
4. Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации [электронный ресурс]// Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.— URL: <https://minfin.gov.ru/ru>.
5. Объем внешнего государственного долга Российской Федерации [электронный ресурс]// Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.— URL: <https://minfin.gov.ru/ru>.

Формирование регионального бренда на примере Чеченской Республики

Кандиев Саламбек Салманович, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Определение концепции регионального бренда и его важности

Правовое определение в законодательстве отсутствует, впрочем, детальный анализ термина позволяет раскрыть содержание понятия самостоятельно. Бренд — это совокупность объектов, таких как средства индивидуализации, фирменный стиль, политика компании, репутация предприятия и т.д., в совокупности способствующих возникновению в сознании потребителей ассоциаций между товаром, его качеством и производителем. Логично предположить, что специфика регионального бренда заключается в определенности территории. А значит, региональный бренд — это комплекс объектов материального и нематериального характера, обеспечивающих устойчивую ассоциативную связь в сознании потребителей между определенными товарами и их производством на территории региона.

А также видится вполне удачным определение, сформулированное в «Концепции продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 гг.», принятой Минэкономразвития РФ: «Региональные бренды — бренды российских городов и регионов, выступающие инструментом маркетинга территорий с целью

привлечения инвестиций и кадровых ресурсов, а также бренды товаров и услуг, локализованных в определенной географической области...»

Краткий обзор современных тенденций в формировании региональных брендов

Современные тенденции в формировании региональных брендов свидетельствуют о значительном сдвиге от простого продвижения туристических достопримечательностей к созданию комплексных и уникальных идентичностей регионов. Это включает акцентирование на местных культурных ценностях, природных особенностях и социально-экономическом развитии.

Региональные бренды в настоящее время стремятся не только к повышению видимости регионов среди туристов, но и к привлечению инвестиций, развитию экономики и улучшению статуса местных жителей. Одним из ключевых аспектов формирования успешного регионального бренда является создание уникального имиджа, который отражает исторические, культурные и природные особенности региона.

Использование современных технологий и цифровых медиа-платформ также становится неотъемлемой частью стратегии формирования региональных брендов. Это включает

в себя использование социальных сетей, цифровых маркетинговых кампаний и создание интерактивных веб-платформ, способствующих привлечению внимания и приверженности потенциальных туристов и инвесторов.

Устойчивость и экологическая ответственность также становятся ключевыми факторами, формирующими региональные бренды, поскольку современные потребители все больше стремятся к опыту, который учитывает влияние на окружающую среду и общественное благополучие.

Чеченская Республика, расположенная на юго-западе России, привлекает внимание туристов своим уникальным культурным наследием и живописными природными пейзажами. Она известна своими историческими памятниками, такими как Джума-мечеть в столице Грозном, а также живописными горными ущельями и водопадами, включая величественный комплекс из множества водопадов в Нихалой.

Развитие туризма в Чеченской Республике становится приоритетом для местных властей, что подтверждается созданием специализированных туристических маршрутов и предложением уникальных туристических услуг, включая экотуризм и знакомство с местной культурой через фольклорные представления и кулинарные туры. Доступ к культурным мероприятиям, таким как фестивали и традиционные праздники, также становится ключевым моментом в развитии туристической отрасли Чеченской Республики.

Туристы также могут насладиться богатой культурной программой, включающей в себя знакомство с национальной кухней, традиционной музыкой и танцами «Ловзар», а также мастер-классами по местным ремеслам. Благоприятное инвестиционное окружение и поддержка со стороны правительства ЧР содействуют привлечению инвестиций в развитие туристической инфраструктуры региона, что способствует устойчивому росту туристической отрасли Чеченской Республики.

Эти факторы в совокупности формируют благоприятное окружение для развития туризма в Чеченской Республике, делая ее потенциальным центром притяжения для любителей природы, культуры и истории.

Обзор исторического и культурного наследия Чеченской республики

История Чеченской Республики богата древними традициями и уникальным культурным наследием, которые остаются ключевыми элементами идентичности этноса региона. Этот регион является домом для древних народов, чьи традиции и обычаи остаются живыми и передаются из поколения в поколение.

Чеченская культура богата фольклорными традициями, включающими народные песни, танцы и ритуалы, которые являются неотъемлемой частью местной культурной жизни. Традиционные праздники, такие как Курбан-Байрам, Ид-аль Фитр, являются ключевыми событиями, отражающими богатство и многообразие культурного наследия региона.

Историческое наследие Чеченской Республики включает в себя такие памятники, как мечеть «Сердце Чечни» в Грозном, символизирующую важность ислама в культурной и религи-

озной жизни региона. Кроме того, древние курганные могильники, археологические раскопки и другие исторические артефакты свидетельствуют о богатом прошлом этого региона и его важной роли в истории Кавказа.

Культурное наследие Чеченской Республики также проявляется в традиционной кухне, которая отражает богатство местных продуктов и особенности местной кулинарной традиции. Это включает в себя такие блюда, как «жигит-галнаш», «хингалш» «Чепалгш» и разнообразные виды мясных блюд, которые отражают традиционный образ жизни и культурные ценности этого региона.

Формирование регионального бренда Чеченской Республики сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые необходимо учитывать при разработке стратегии по продвижению региона:

- Репутация и образ: Продолжающееся восстановление после конфликтов создает вызовы для формирования положительного образа региона, поскольку многие международные и потенциальные туристы могут сохранять предвзятое отношение к региону из-за прошлых событий.

- Инфраструктура: Несовершенная инфраструктура, включая дорожную сеть, транспортные сооружения и гостиничное обслуживание, может стать преградой для привлечения и удержания туристов и инвесторов.

- Безопасность: Несмотря на улучшение обстановки в последние годы, вопросы безопасности по-прежнему остаются приоритетными для региона. Необходимость продвижения и обеспечения безопасной среды для туристов и инвесторов требует дополнительных усилий и инвестиций.

- Маркетинг и продвижение: Ограниченные ресурсы и опыт в области маркетинга и продвижения также могут ограничивать способность региона привлекать внимание широкой аудитории и конкурировать на рынке туристических услуг.

- Образование и квалификация: Недостаточный доступ к высококачественному образованию и обучению в сфере туризма и гостеприимства может ограничивать развитие квалифицированных кадров, необходимых для эффективного функционирования туристической отрасли.

- Экономическое развитие: Необходимость диверсификации экономики и создания новых рабочих мест также представляет собой вызов, особенно в условиях, когда туризм и другие смежные отрасли могут служить ключевыми источниками дохода и развития региона.

Проблемы и вызовы

Выявление основных преград на пути к успешному брендингу:

Финансовые ограничения играют существенную роль в формировании бренда региона. Недостаток инвестиций в масштабные маркетинговые кампании, развитие инфраструктуры и обучение персонала уменьшает возможности для привлечения туристов и создания конкурентоспособного бренда. Сопrotивление со стороны некоторых структур может замедлить необходимые изменения, такие как модернизация инфраструктуры и усовершенствование системы обслуживания,

что усложняет процесс улучшения туристического опыта в регионе.

Безопасность также является основной составляющей для туристической отрасли в Чеченской Республике. Поддержание высокого уровня безопасности для туристов и местного населения является необходимым условием для привлечения туристов и формирования позитивного восприятия о регионе. Недостаток квалифицированных кадров и ограниченные ресурсы также создают препятствия для улучшения качества обслуживания и создания благоприятной атмосферы для туристов.

Помимо ограниченных инвестиций, препятствия могут включать недостаток понимания о том, как привлечь внимание культурно разнообразной аудитории. Это требует разработки многогранных стратегий, чтобы достичь адекватного представления региона и привлечь туристов с различными предпочтениями. Также необходимо сосредоточиться на повышении качества обслуживания и создании уникальных туристических продуктов, которые будут отличаться от предложений других регионов. Создание сильных партнерских отношений с туристическими агентствами и путешественниками также считается ключевым фактором успешного формирования бренда региона.

Определение ключевых этапов и методов формирования регионального бренда Чеченской Республики

Формирование регионального бренда Чеченской Республики представляет собой многоэтапный процесс, требующий стратегического подхода и комплексного планирования. Ключевые этапы формирования регионального бренда включают:

1. **Анализ конкурентной среды и уникальных особенностей региона:** Первоначальный этап включает в себя проведение глубокого анализа конкурентного окружения и выявление уникальных особенностей и потенциала Чеченской Республики как туристического направления. Это позволяет определить конкурентные преимущества и уникальные характеристики, на которых будет строиться бренд.

2. **Разработка миссии и ценностей регионального бренда:** Определение миссии и ценностей, которые отражают идентичность и культурное наследие Чеченской Республики. Это включает определение главных целей и ценностей, которые будут передаваться через маркетинговые и рекламные кампании.

3. **Создание уникального образа и идентичности бренда:** Разработка уникального образа и идентичности бренда, который отражает богатое культурное наследие, природные богатства и гостеприимство региона. Это включает разработку логотипа, слогана, фирменного стиля и цветовой гаммы, отражающих уникальность Чеченской Республики.

4. **Развитие туристической инфраструктуры:** Усиление инвестиций в развитие туристической инфраструктуры, включая создание современных гостиниц, ресторанов, магазинов и удобных транспортных средств. Это обеспечивает комфортное пребывание для туристов и способствует улучшению общего туристического опыта.

5. **Маркетинговые и рекламные кампании:** Разработка и реализация маркетинговых стратегий, включая использование различных каналов связи, рекламных кампаний и промоакций для привлечения целевой аудитории. Это включает использование современных методов цифрового маркетинга и социальных сетей для увеличения осведомленности о Чеченской Республике как туристическом направлении.

6. **Обучение персонала и повышение качества обслуживания:** Обучение персонала в сфере обслуживания и гостеприимства, а также повышение качества обслуживания в гостиницах, ресторанах и других туристических объектах. Это способствует улучшению репутации региона и созданию благоприятной атмосферы для туристов.

Формирование регионального бренда Чеченской Республики требует согласованных усилий со стороны правительства, бизнес-сообщества и местных жителей для создания привлекательного и уникального образа региона среди туристов и путешественников.

Литература:

1. Теоретические обоснования создания сильных брендов современных территорий [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.d0b0d0b4d0bc%0b8%0bd/Downloads/logunтова.pdf> (Дата обращения 11.08.2012)
2. Остроумов, О. В. Туризм. Продвижение российского турпродукта: возможности и реальность: учебно-методическое пособие / О. В. Остроумов; под. ред. Ю. С. Путрика. — Москва: Финансы и Статистика, (Дата обращения 2021). — 128 с.
3. Рассохина, Т. В. Организация туристской индустрии: менеджмент туристских дестинаций: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. В. Рассохина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 210 с.
4. Солохин Е. А. «Брендинг города и внутренние инвестиции» [Электронный ресурс] / <https://evgenysolomin.livejournal.com/285735.html> (Дата обращения: 05.08.2019), Москва
5. Арпентьева М. Р. Геобрендинг в индустрии туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2015. — № 3. — С. 25–35. — Электронная копия доступна на сайте КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geobrending-v-industrii-turizma> (дата обращения: 06.03.2023).
6. Магдалена Флорек «Онлайн-брендинг городов» [Электронный ресурс] / <https://ur-consul.ru/Bibli/Bryending-tyerritoryi-Luchshiye-mirovyue-praktiki.80.html> // (Дата обращения: 2020), Москва
7. Магдалена Флорек «Онлайн-брендинг городов» [Электронный ресурс] / <https://ur-consul.ru/Bibli/Bryending-tyerritoryi-Luchshiye-mirovyue-praktiki.80.html> // (Дата обращения: 2020), Москва
8. Кочубей Е. А. Геобрендинг как инновационная технология в индустрии туризма // Экономика и региональное управление: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Брянск, 2017. — С. 477–481.

Повышение экономической эффективности производства молока в СПК «Горд Кужим» Куединского муниципального округа Пермского края

Клячина Марина Владимировна, студент

Научный руководитель: Тупицына Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

В данной статье дана характеристика понятию экономической эффективности в целом и производства молока в частности как одной из ключевых отраслей агропромышленного комплекса, играющей важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и устойчивого развития сельских территорий. Молочное скотоводство играет важную роль в агропромышленном комплексе, являясь одним из его ключевых компонентов. Эта отрасль существенно способствует продвижению развития сельского хозяйства. В связи с таким значимым вкладом, молочное скотоводство должно соответствовать современным требованиям и обладать конкурентоспособностью на внутренних и международных рынках. Приведен анализ состояния и определены тенденции развития молочной отрасли на примере сельскохозяйственной организации Пермского края — сельскохозяйственный производственный кооператив «Горд Кужим».

Ключевые слова: сельское хозяйство, молочное скотоводство, поголовье, цифровые технологии, продуктивность, экономическая эффективность, рентабельность.

Эффективность производства молока обуславливает степень продовольственной безопасности, которая является составной частью национальной безопасности государства. Существуют разнообразные подходы к пониманию понятия «эффективность».

Экономическую эффективность определяют как способность системы в процессе функционирования производить экономический эффект (потенциальная эффективность) и действительное создание такого эффекта (фактическая эффективность) или способность системы производить при ее изменении (и при преобразовании условий ее функционирования) больший экономический эффект, чем в других условиях; реализация этой способности [5, с. 52].

Экономическая эффективность включает в себя производственную и финансовую деятельность организаций. Производственно-экономическая эффективность — это результат сопоставления полученного эффекта с величиной использования производственных ресурсов и производственных затрат [1, с. 18].

Под эффективностью производства в сельском хозяйстве необходимо понимать увеличение количества и улучшение качества необходимой обществу сельскохозяйственной продукции при одновременном повышении экономичности ее производства [3, с. 1091].

Опираясь на отраслевые особенности молочного скотоводства, можно сказать, что экономическая эффективность функционирования молочного хозяйства — это отношение экономического эффекта, полученного производителями молока при его производстве и реализации, к общей стоимости затраченных ресурсов на его производство, хранение и реализацию, при этом удовлетворяющее потребности в нем других отраслей народного хозяйства страны.

Методический подход к оценке экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции характеризуется системой показателей, среди которых важнейшими являются валовое производство молока, продуктивность коров, доход от реализации, себестоимость продукции и уровень рентабельности [4, с. 186].

На данный момент над вопросом повышения экономической эффективности отрасли молочного скотоводства работают ученые и практики уже не один десяток лет. Делаются самые разные предложения: от стандартных, таких как сокращение издержек, повышение продуктивности использование соответственной породы и т.д., до самых креативных таких, как применение разнообразных приёмов в организации труда, мотивации работников и внедрения новых технологий.

СПК «Горд Кужим» расположен на территории Куединского муниципального округа Пермского края. На сегодняшний день организация включает в себя 3 населенных пункта, 4 производственных животноводческих бригады. Кроме этого, на территории с. Большой Гондыр имеется полноценная производственная база с мощностями, достаточными для производства кормовой базы.

Основным видом деятельности СПК «Горд Кужим» является разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, а также выращивание зерновых и зернобобовых культур.

Рассмотрим основные показатели деятельности СПК «Горд Кужим» в части молочного скотоводства (таблица 1).

Валовое производство молока в 2022 году выросло на 3,2% и составило 42161 ц., реализация молока в 2020 году увеличилась на 2,6% и составила 38341 ц., то есть уровень товарности повысился. При этом, выручка от реализации молока в 2022 году увеличилась на 70,34% и составила 135873 тыс. руб. На это повлиял рост продуктивности КРС, которая составила 60,05 ц. с головы.

Произошел рост себестоимости производства молока практически на 53,1%. Но все же прибыль от реализации молока увеличилась почти в 5 раз и в 2022 году составила 9223 тыс. руб., и, как следствие, повысилась рентабельность производства молока до 7,7%.

На сегодняшний день хозяйство работает стабильно, добиваясь хороших результатов работы.

В настоящее время увеличить производство рентабельного молока, повысить его конкурентоспособность и эффектив-

Таблица 1. Основные показатели экономической эффективности производства молока в СПК «Горд Кужим»

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2020 г. (+,-)	
				абс.	%
Поголовье коров, гол.	702	702	702	-	-
Валовое производство молока (надой), ц.	40837	36940	42161	+1324	+3,2
Продуктивность, ц	58,17	52,62	60,05	+1,88	+3,2
Реализовано молока, ц.	37374	34886	38341	+967	+2,6
Выручка — всего, тыс. руб.	119747	126544	162573	+42826	+35,76
в т.ч. молочного скотоводства	95585	102362	135873	+40288	+70,34
Себестоимость — всего, тыс. руб.	119257	125582	160122	+40865	+34,27
в т.ч. молочного скотоводства	78273	105337	119837	+41564	+53,10
Прибыль от продаж — всего, тыс. руб.	3822	2272	4236	+414	+10,83
в т.ч. молочного скотоводства	1561	3215	9223	+7662	+490,84
Рентабельность производства с/х продукции,%	3,20	1,81	2,65	-0,55	—
Рентабельность молочного скотоводства,%	1,99	3,05	7,70	5,70	—

ность функционирования отрасли в целом возможно только с внедрением современных цифровых технологий.

Пути повышения эффективности молочного скотоводства в условиях цифровизации включают в себя следующие аспекты [2, с. 736]:

1. Внедрение цифровых систем мониторинга: использование сенсоров и систем мониторинга для отслеживания здоровья и производственных показателей животных, что позволяет оперативно реагировать на изменения и оптимизировать уход за ними.

2. Автоматизация процессов: применение цифровых технологий для автоматизации кормления, управления климатом в помещениях, учета производственных показателей и других

процессов, что способствует оптимизации трудозатрат и повышению производительности.

3. Использование больших данных (Big Data): анализ данных о питании, здоровье, производственной активности животных для выявления тенденций, оптимизации кормления и управления стадом.

4. Технологии идентификации: применение цифровых систем идентификации животных (RFID-метки, биометрические системы и др.) для учета и контроля процессов в производстве.

5. Облачные технологии: использование облачных платформ для хранения и анализа данных, обмена информацией с другими фермами, специалистами и поставщиками услуг.

Рис. 1. Эффект от внедрения цифровых решений в молочном скотоводстве

6. Цифровое обучение и консультирование: использование онлайн-платформ для обучения персонала, консультирования по вопросам ухода за животными, внедрения новых технологий и методов.

Применение цифровых технологий при производстве молока позволяет увеличить производительность труда на 70% в сравнении с использованием традиционных технологий, что будет способствовать повышению эффективности функциони-

рования отрасли. Внедрение цифровых технологий в молочном скотоводстве снижает затраты на производство молока на 15–20%, а также уменьшает процент гибели скота на 15% и в перспективе позволяет нарастить поголовье на 10%. (Рис. 1)

Внедрение цифровых технологий в молочном скотоводстве может существенно повысить эффективность производства, улучшить условия содержания животных и обеспечить более качественную и устойчивую продукцию.

Литература:

1. Васильев, В. П. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций региона и пути ее повышения / В. П. Васильев, В. А. Бурова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2020. — № 87. — С. 18–25.
2. Мартынушкин, А. Б. Особенности использования цифровых технологий в отрасли молочного скотоводства / А. Б. Мартынушкин // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. — Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2020. — С. 735–738.
3. Сорокина, Т. И. Проблемы и перспективные направления развития отрасли молочного скотоводства агропредприятия / Т. И. Сорокина // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 2(127). — С. 1090–1093.
4. Тыщенко, А. А. Экономическая эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях / А. А. Тыщенко // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов — регионам, Вологда-Молочное. Том 1. — Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, 2021. — С. 186–188.
5. Чернявая, А. Л. Анализ понятий «экономическая эффективность» и «эффективность хозяйственной деятельности предприятия» / А. Л. Чернявая, С. М. Купрацевич // Тенденции развития современной экономики предприятий и организаций: сборник научных трудов VIII Региональной научно-практической конференции. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. — С. 52–53.

Аудит нефтегазовых предприятий и оценка их финансового состояния

Охапкина Дарина Максимовна, студент
Ухтинский государственный технический университет

Аудит нефтегазовых предприятий является одним из важнейших инструментов обеспечения эффективного функционирования и развития отрасли. Финансовое состояние таких предприятий имеет большое значение для экономики страны и мировой экономики в целом. В данном докладе будет рассмотрена методика аудита нефтегазовых предприятий, а также основные методы оценки их финансового состояния.

Ключевые слова: аудит, риски, анализ, проекты.

Методика аудита нефтегазовых компаний. Аудит нефтегазовых компаний включает в себя проверку финансовой и налоговой отчетности, оценку эффективности управления активами, анализ инвестиционных [1] проектов, контроль за соблюдением законодательства и нормативных актов, а также оценку рисков и проблем, связанных с деятельностью компании.

1. Проверка финансовой и налоговой отчетности: включает в себя анализ достоверности и полноты представленных данных, оценку соответствия требованиям законодательства, выявление ошибок и нарушений.

2. Оценка эффективности управления активами: включает анализ структуры активов, их ликвидности, стоимости, а также эффективности использования.

3. Анализ инвестиционных проектов: включает оценку экономической эффективности, технических и финансовых

рисков, а также соответствия законодательству и нормативным актам.

4. Контроль за соблюдением законодательства и нормативных актов: включает проверку соблюдения требований в области охраны окружающей среды, промышленной безопасности, охраны труда и т.д.

Оценка эффективности управления активами. Управление активами — это процесс принятия решений и применения методов для наиболее эффективного использования имущества компании с целью увеличения ее стоимости. Главная цель управления активами заключается в увеличении их общей стоимости и повышении стоимости бизнеса. Для достижения этой цели необходимо соблюдение баланса между различными видами активов и обеспечение их рентабельности. Кроме того, управление активами должно обеспечивать наличие не-

обходимого количества активов для осуществления производственного процесса. Оптимизировать [2] структуру активов необходимо — при определении оптимального соотношения различных их видов дается оценка ликвидности предприятия, определяются пути ее повышения и улучшения хозяйственной деятельности.

Оценка рисков и проблем

– Первый этап анализа рисков и проблем — это идентификация всех возможных рисков и [3] проблем, которые могут возникнуть. Это может включать внешние факторы, внутренние проблемы, потенциальные угрозы и непредвиденные ситуации.

Анализ и оценка рисков и проблем

– После идентификации рисков и проблем следует провести их анализ и оценку для определения вероятности возникновения каждого из них и его возможного влияния на проект или цель. Необходимо провести глубокий анализ, используя доступные данные и статистические методы.

Разработка плана управления рисками и проблемами

– На основе результатов анализа рисков и проблем разрабатывается план управления ими, включающий конкретные шаги и стратегии, направленные на минимизацию рисков и эффективное решение проблем, когда они возникнут. Этот план поможет быть готовым к непредвиденным обстоятельствам и минимизировать их возможное негативное воздействие.

Сущность финансовой устойчивости и ликвидности

Финансовая устойчивость — ключевой аспект стабильности организации, поскольку она служит индикатором стабильного превышения доходов над расходами. Платежеспособность и финансовая устойчивость — два связанных показателя. Предприятие, не обладающее платежеспособностью, не может быть

финансово устойчивым, а финансово устойчивое предприятие обязано быть платежеспособным.

Ликвидность — это способность актива быть быстро проданным по цене, близкой к его рыночной стоимости. Это важный показатель для инвесторов, так как он позволяет оценить, насколько быстро и легко можно превратить актив в деньги.

Контроль за соблюдением законодательства и нормативных актов

Контроль за соблюдением законодательства и нормативных актов является важной частью работы любого предприятия. Он включает в себя проверку соответствия деятельности компании законодательству, а также выявление и устранение нарушений. Целью такого контроля является обеспечение законности деятельности предприятия и предотвращение возможных негативных последствий для компании и ее сотрудников.

Анализ инвестиционных проектов

Анализ инвестиционных проектов — это процесс оценки эффективности и рисков инвестиционных проектов с целью принятия решения о целесообразности их реализации. В ходе анализа инвестиционных проектов оцениваются такие показатели, как доходность, срок окупаемости, риск и другие факторы, которые могут повлиять на результаты проекта. На основе анализа принимается решение о том, стоит ли инвестировать в данный проект или нет.

Аудит и оценка финансового состояния нефтегазовых предприятий играют важную роль в обеспечении стабильности и развития отрасли, повышении эффективности использования ресурсов и снижении рисков. Применение современных методов и подходов позволяет получить объективную информацию о финансовом состоянии компании и разработать рекомендации по его улучшению.

Литература:

1. Сташковская Н. В., Новрузова З.Д Организация аудита на предприятиях нефтяного сектора: практические аспекты / Сташковская Н. В., Новрузова З.Д [Электронный ресурс] // [fundamental-research.ru](https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39633): [сайт].— URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39633> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Клавдеева В. Активы предприятия: понятие, принцип управления / Клавдеева В. [Электронный ресурс] // upr.ru: [сайт].— URL: <https://upr.ru/article/upravlenie-aktivami-predpriyatiya/> (дата обращения: 05.01.2024).
3. Анализ рисков и проблем / [Электронный ресурс] // sensei-solutions.ru: [сайт].— URL: <https://sensei-solutions.ru/blog/article/5abeeb6a-26bb-4a3f-b2e9-5dea0e33c93d> (дата обращения: 05.01.2024).

Управление энтропией для снижения напряженности трудового процесса

Пленкина Кристина Олеговна, студент
Тюменский индустриальный университет

В статье рассмотрено влияние психоэмоциональных нагрузок на здоровье работников. Были разобраны инструменты оценки их воздействия и приведены методы по его снижению.

Ключевые слова: энтропия, напряженность, синдром эмоционального выгорания, трудовой процесс.

В настоящей социально-экономической обстановке все более актуальными становятся увеличивающиеся психоэмоциональные нагрузки на рабочем месте. Согласно анализу данных опроса, проведенного для изучения условий жизни и труда за последние 15 лет, наблюдается тенденция к увеличению напряженности в сфере трудовой деятельности, что сопровождается психосоциальными рисками на рабочем месте [1].

После проведенных исследований было обнаружено, что психосоциальные особенности оказывают влияние на состояние здоровья. Было замечено, что продолжительно действующее повышенное напряжение может быть потенциальной причиной развития профессионально-личностных деформаций, таких как синдром эмоционального выгорания (СЭВ) [2]. На Всемирной ассамблее здравоохранения было официально признано, что СЭВ является профессиональным явлением и включен в 11-й пересмотр Международной классификации болезней [3].

В 2021 году было проведено исследование, в результате которого установлено, что доля психосоциальных стрессоров составила 11%. Также подтверждают связь между психоэмоциональным перенапряжением и развитием тревожных расстройств и депрессии. Интерес вызывают исследования, которые указывают на снижение когнитивных функций.

Считается, что постоянное напряжение может способствовать возникновению и усугублению сердечно-сосудистых заболеваний. Отмечается значительный риск развития фатальных осложнений, оцениваемый по шкале SCORE. Исследование особенностей и степени адекватности реакции сердечно-сосудистой системы на стрессовую нагрузку позволило выявить, что регуляторные механизмы системы кровообращения испытывают напряжение, указывающее на снижение функциональных возможностей сердечной мышцы. Физиологические замеры показали, что симпатический отдел вегетативной нервной системы испытывает значительное напряжение. Наблюдается учащение сердечных сокращений и изменение показателей ЭКГ: удлинение интервалов цикла (P-Q и Q-T) и снижение вольтажа зубцов [4].

Доступны данные, указывающие на то, что этот СЭВ был значимым предиктором гиперхолестеринемии, сахарного диабета и головных болей. Считается, что выгорание является независимым фактором риска развития ишемической болезни. Повышенный уровень стресса ассоциируется с увеличенным риском возникновения болей в мышцах и скелете. В некоторых исследованиях выгорание рассматривалось как фактор риска желудочно-кишечных, респираторных заболеваний и тяжелых травм.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос идентификации и управления психосоциальными рисками остается актуальным. Их учет при управлении охраной труда обязателен. Отмечается, что эти риски представляют собой проблему, и для её решения необходимо внедрение инструментов их оценки.

Для измерения основных показателей СЭВ широко используется оригинальный опросник выгорания Маслак [5]. Он количественно определяет характеристики умственного и физического истощения.

Также широко используется Копенгагенский психосоциальный опросник [6]. Он включает психологические и социальные факторы рабочего процесса, требования к должности и контроль руководства; удовлетворение работой; её определенность и соответствие компетенций; социальные взаимодействия; лидерство; границы между работой и личной жизнью; приоритет работы; мотивация.

Для снижения влияния психосоциальных факторов предлагается использовать метод управления энтропией в организме работников. Была обнаружена существенная связь между функциональным состоянием организма до начала трудовой деятельности и напряженностью. Это связывали с физиологической оптимизацией труда посредством снижения уровня энтропии. Таким образом работники выполняющие производственные операции после применения данного метода испытывали меньшее напряжение [7].

Для возможности анализа уровня энтропии при производстве основных технологических операций, необходимо измерить соответствующие показатели, большинство которых было занесено в таблицу 1:

- артериальное давление систолическое и диастолическое (АДс и АДд, мм рт. ст.) в таблице 1 приводится усредненное значение;
- частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин);
- концентрация кислорода в альвеолах легких в конце выдоха;
- минутный объем дыхания (МОД, дм³);
- сатурация гемоглобина крови кислородом.

Напряженность труда (Н, класс, балл) определялась и оценивалась по физиолого-эргометрической методике, учитывающей фактические параметры частоты сердечных сокращений, минутного объема дыхания и величину работающей скелетной мышечной массы [8].

Измерения проводили перед и во время выполнения производственных операций. Использовались два метода. Первый (пассивный) заключался в выполнении операций в состоянии свободного респираторного дыхания, а второй (активный) —

после произвольной задержки дыхания (произвольного апноэ) на период от 10 до 20 секунд.

Далее на основе приведенных выше инструментальных измерений определяли и заносили результаты в ту же таблицу 1:

- мощность работы сердца (N, Вт);
- динамический (Д, мм рт. ст.) и статический (С мм рт. ст.) компоненты работы сердца;
- рабочий диаметр аорты (ϕ , см);

- растяжимость желудочков сердца (L, мл/мм рт. ст.);
- энтропия (Э) по показателю его открытости атмосфере;

- скорость старения организма (V, лет/календарный год).
Запатентованные показатели энтропии включают в себя данные об артериальном давлении, частоте сердечных сокращений, концентрации альвеолярного кислорода в легких, массе сердца, атмосферном давлении [9].

Таблица 1. Результаты исследования

Способы выполнения операции	Физиологические характеристики при труде, среднесменные величины										
	АД	ЧСС	МОД	N	Э	V	С	Д	L	ϕ	H
Пассивный	103	99,8	15,9	1,62	0,24	1,14	0,66	0,018	0,92	1,58	3,1 3,4
Активный	97	95,2	13,8	1,40	0,20	1,05	0,65	0,016	0,99	1,65	2 2,4
Процент различия между показателями											
	6,2	4,8	15,2	15,7	20,0	8,6	1,5	11,0	7,1	4,2	29

Теперь стало видно, что при работе с предварительными произвольными задержками дыхания наблюдается улучшение условий труда на 29% и на 1 класс уменьшением влияния на организм факторов трудового процесса. Анализ позволил установить снижение физиологического функционального напряжения организма по большинству исследованных показателей. Отмечается достаточно сдержанная физиологическая реакция, наблюдаемая при активном методе по показателю энтропии. Исходя из этого очевидна возможность применения этого показателя не только для изучения условий труда, но и для их физиологической оптимизации. Тем более что энтропия может с легкостью самостоятельно контролироваться рабочим.

Из таблицы 2 видно, что также во время произвольного апноэ в артериальном русле легких формируется порция

крови, обогащенная CO_2 , которая распространяется по организму и названа преходящей анаболической волной. При формировании и движении этой волны наблюдается ряд явлений. Уменьшается вегетативный индекс Кердо (ВИК, условные единицы), биологический возраст (Б, лет), повышается мотивация достижения здорового образа жизни (М, класс (балл)). Их причину можно объяснить волной распространяющейся диссоциацией оксигемоглобина. В результате ослабляется связь гемоглобина с O_2 , который, высвобождаясь, становится доступным для потребления окружающим тканям. Он активизирует восстановительные физиологические процессы, расходуется на работу защитного механизма, который может противостоять стрессам и их разрушительным эффектам, предохранять организм от перенапряжения.

Таблица 2. Результаты исследования

Способы выполнения операций	Физиологические показатели		
	ВИК	Б	М
Пассивный	17,8	27,8	2 (17)
Активный	53,4	25,3	2 (18)

Литература:

1. Burn-out an «occupational phenomenon»: International Classification of Diseases.— URL: <https://www.who.int/> (date of the application: 27.10.2023).— Text: electronic.
2. Пряжников Н. С. Напряженность труда: методы оценки и профилактики / Н. С. Пряжников.— Текст: электронный // Управленческие науки в современном мире.— 2015.— № 1.— URL: <https://istina.msu.ru/> (дата обращения: 31.10.2023).
3. International Classification of Diseases 11th Revision. The global standard for diagnostic health information.— URL: <https://icd.who.int/> (date of the application: 27.10.2023).— Text: electronic.
4. Мишкич И. А., Баймаков Е. А., Юшкова О. И., Зайцева А. В., Ониани Х. Т. Влияние нервно-эмоциональной напряженности трудового процесса на организм педагогических и медицинских работников. / И. А. Мишкич.— Текст: электронный // Медицина труда и промышленная экология.— 2021.— № 4.— URL: <https://doi.org> (дата обращения: 31.10.2023)
5. How to Measure Burnout Accurately and Ethically.— URL: <https://hbr.org/> (date of the application: 27.10.2023).— Text: electronic.

6. The network for scientific research and risk assessment with the Copenhagen Psychosocial Questionnaire (COPSOQ).— URL: <http://www.copsoq-network.org/> (date of the application: 27.10.2023).— Text: electronic.
7. Устьянцев С. Л. Управление энтропией в организме для снижения тяжести и напряженности труда / С. Л. Устьянцев.— Текст: электронный // Медицина труда и промышленная экология человека.— 2015.— № 3.— URL: <https://www.journal-irioh.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
8. Солонщиков П. Н. Интегральная оценка тяжести труда, как один из методов прогнозирования несчастных случаев на предприятии / П. Н. Солонщиков.— Текст: электронный // Математический вестник Вятского государственного университета.— 2017 — № 2.— URL: <http://advanced-science.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Пат. 2533846 Российская Федерация, МПК А61В5/02. Способ определения энтропии в организме человека или животного: № 2013121846/14: заявл. 13.05.2013: 20.11.2014 / Устьянцев С. Л., Устьянцева Л. С.; патентообладатель Устьянцев Сергей Леонидович, Устьянцева Людмила Станиславовна.— Текст: непосредственный.

Хронометраж как метод исследования затрат рабочего времени

Садомина Светлана Разитовна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается метод исследования затрат рабочего времени — хронометраж.

Ключевые слова: рабочее время, хронометраж рабочего времени, этапы проведения хронометража.

С целью оценки производительности труда, выбора оптимальных способов организации труда и выявления потерь рабочего времени руководитель организации вправе проводить нормирование трудового процесса.

В главе 22 Трудового кодекса Российской Федерации [1] закреплена гарантия системы нормирования труда, которая определяется непосредственным руководителем с учетом мнения профсоюза или закрепления в коллективном договоре.

По мнению Бычина В. Н., под нормированием труда следует понимать объективно необходимую деятельность по упорядочению процесса труда, которая на основе разработанных методов и средств организует, регулирует и стабилизирует социотехническую систему предприятия путем непрерывного установления и применения норм, отвечающих потребностям субъекта нормотворчества [4]. Нормирование труда предполагает необходимость систематического измерения затрат рабочего времени. При нормировании труда используются различные методы. Один из них — хронометраж.

Хронометраж рабочего времени — это один из эффективных инструментов оптимизации рабочего процесса. Суть его в измерении и оценке временных затрат, которые необходимы работникам для выполнения определенного вида повторяющихся работ. Основная цель хронометража — это улучшение эффективности и производительности работы работников. Метод хронометража позволяет оптимизировать распределение трудовых ресурсов.

Хронометраж рабочего времени — это процесс измерения и контроля времени, которое работники затрачивают на выполнение своих задач и обязанностей. С помощью метода хронометража работодатель может отслеживать, сколько времени нужно работнику тратить на каждую конкретную задачу или операцию. Таким образом, хронометраж рабочего времени по-

зволяет определить причины недостижения результата и своевременно устранить их.

Хронометраж может быть (Рисунок 1):

- Непрерывный — исследование всего рабочего процесса, включая его систематические повторения.
- Выборочный — исследование рабочего процесса по отдельным видам операций.
- Цикловой — проведение исследований циклически повторяющихся операций.

Этапы проведения хронометража изображены на Рисунке 2.

Процедура проведения хронометража рабочего времени включает следующие этапы [2]:

- Подготовка к наблюдению;
- Наблюдение с фиксацией затрат;
- Обработка и анализ данных наблюдений.

На этапе подготовки к проведению хронометража наблюдатель разъясняет работникам цели и задачи проведения хронометража, знакомится с локально — нормативными актами, определяющими трудовой процесс работников и др.

Непосредственное наблюдение рабочего процесса осуществляется с занесением наблюдений на специальный бланк — карта хронометражных наблюдений.

На этапе проведения обработки и анализа хронометражных наблюдений наблюдатель определяет продолжительность каждого элемента операции, выявляет и устраняет неправильные и случайные замеры из хронологического ряда и повторно проверяет качество; определяет среднюю величину по каждому элементу операции и времени работы в целом выполняемой операции.

По результатам обработки и анализа хронометражных наблюдений устанавливается норма труда, определяется рациональный и последовательный порядок проведения операций, выявляются непроизводительные приемы и действия опе-

Рис. 1. Виды хронометража

Рис. 2. Этапы хронометража

рации, разрабатываются рациональные предложения по повышению производительности труда.

Таким образом, метод хронометража является одним из достоверно и детально раскрывающих трудовой процесс кон-

кретной операции в деталях. Хронометраж не требует дополнительных финансовых и временных затрат. Хронометраж позволяет контролировать — кто, как и в какие сроки выполняет поставленные задачи.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N197-ФЗ.
2. Бычин, В.Б. Организация и нормирование труда: учебное пособие / В.Б. Бычин, Е.В. Шубенкова, С.В. Малинин. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 248 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN978-5-16-003599-4. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1971858> (дата обращения: 05.01.2024). — Режим доступа: по подписке.
3. Долгова, А. А. Нормирование труда и организация рабочего времени персонала предприятия / E-Scio. 2022. № 1 (64).
4. Бычин, В.Б. Нормирование труда: учебник / В.Б. Бычин, С.В. Малинин, Е.В. Новикова. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 348 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/13666. — ISBN978-5-16-010966-4. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1894741> (дата обращения: 03.01.2024). — Режим доступа: по подписке.

Назначение и основы функционирования системы межведомственного электронного взаимодействия в сфере таможенного дела

Эстерле Татьяна Александровна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Приспособление к постоянно меняющимся условиям информационного общества требует мгновенного реагирования, а также постоянного внедрения актуализированных подходов по развитию таможенной службы Российской Федерации, отвечающим нынешним реалиям.

Стратегической целью развития Федеральной таможенной службы является формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для

государства [1]. Для достижения поставленной цели было разработано 23 целевых ориентира, первым из которых является полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов. Одним из направлений реализации данного ориентира является применение интегрированных механизмов межведомственного информационного взаимодействия, что обеспечивает актуальность системы межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти. Совершенствование данной сферы происходит без промедления,

это подтверждается тем, что на регулярной основе происходит заключение новых соглашений о координации действий, составляются технологические карты межведомственного взаимодействия и совершенствуются электронные ресурсы, с помощью которых федеральные органы исполнительной власти могут осуществлять регулярный обмен сведениями, необходимыми для осуществления своих полномочий.

Использование современных информационных технологий определяет характер и направления модернизации Федеральной таможенной службы и деятельности уполномоченных субъектов в области таможенного дела. Внедрение информационного механизма «единого окна» является центральным элементом системы, создающим благоприятные условия для совершения внешнеэкономических операций. Основным элементом технологии «единого окна» является система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Система межведомственного взаимодействия представляет собой федеральную государственную информационную систему, позволяющую органам и организациям осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций [2].

За последние годы ФТС России проведена колоссальная работа по модернизации таможенной службы, в том числе путем введения таможенного декларирования товаров в электронной форме и внедрения механизма автоматической регистрации декларации, а также выпуска товаров в автоматическом режиме. В целях совершения вышеописанных мероприятий была активно задействована система межведомственного электронного взаимодействия: были заключены Соглашения об информационном взаимодействии с отдельными федеральными органами исполнительной власти, и разработана документация, регламентирующая порядок осуществления технологических процессов в рамках межведомственного взаимодействия — технологические карты межведомственного взаимодействия.

Так, функционирование СМЭВ позволяет осуществить следующие функции:

1. Направлять запросы, документы, а также содержащиеся в них сведения, которые необходимы для предоставления услуг, запрашиваемых физическим лицом или организацией через единый портал в электронном виде.
2. Обеспечить передачу сообщений между участниками механизма межведомственного взаимодействия в электронном виде.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»
2. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 13.07.2022) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»
3. Мантусов В. Б. Основы таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлениям подготовки «Юриспруденция», «Экономика» / под ред. В. Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 495 с.
4. Мозжгорова, О. А. Меры нетарифного регулирования внешней торговли товарами и таможенный контроль за их соблюдением: учеб. пособие / О. А. Мозжгорова.— Москва: Изд-во Российской таможенной академии, 2017.— 109 с.

3. Передавать на единый портал по запросу документы, а также содержащиеся в них сведения, которые содержат информацию относительно хода предоставления услуги, ответа на запрос, в том числе результат оказания услуги [2].

Система межведомственного электронного взаимодействия необходима для обеспечения должного уровня информационного взаимодействия между органами исполнительной власти за счет повышения достоверности, скорости и безопасности обмена данными.

По данному направлению в последние годы в целях обеспечения соблюдения запретов и ограничений внешнеэкономической деятельности ФТС России проделана действительно огромная работа. Так, важнейшим этапом развития таможенного администрирования в области лицензирования стало завершение работы по полноценному переходу к использованию информационной системы таможенных органов для осуществления контроля за исполнением лицензий Минпромторга в автоматическом режиме. Эта технология является достаточно эффективной в части возможности постановки лицензии на контроль в электронном виде, без необходимости представления ее на бумажных носителях в таможенный орган. Тем самым минимизируются не только временные, но и финансовые ресурсы участников ВЭД. С помощью информационного ресурса «Разрешительные документы» российские экспортеры и импортеры могут оперативно получать информацию о поступающих и используемых информационной системой таможенных органов документах, выданных им различными государственными органами для таможенных целей, абсолютно на безвозмездной основе. Также осуществлено совершенствование системы управления рисками в целях повышения надлежащего уровня контроля за соблюдением установленных запретов и ограничений.

Конечная результативность таможенного администрирования, минимизация существования избыточных административных барьеров, ускорение темпов совершения таможенных операций без потери эффективности их совершения, все это в современных реалиях влияет на оценку условий ведения бизнеса участниками ВЭД. Со своей стороны, Федеральная таможенная служба продолжает активную работу по автоматизации совершения таможенных операций, в том числе, по внедрению технологий и элементов искусственного интеллекта в работу таможенных органов. В дальнейшем это позволит перейти на принципиально новый уровень развития в рамках полномасштабной цифровизации и автоматизации деятельности таможенных органов.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 1 (500) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.01.2024. Дата выхода в свет: 24.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.